

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 2
2013

ISSN 2308-2453

Журнал основан в 2013 г.
Выходит 3 раза в год

СТАВРОПОЛЬ
2013

Учредитель

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»

Главный редактор

доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор Рыбаков О. Ю.

Заместитель главного редактора

доктор юридических наук, доцент Смирнов Д. А.

Редакционный совет

доктора юридических наук, профессора: Сумской Д. А., Мацкевич И. М., Сырых В. М., Чучаев А. И., Козлихин И. Ю., Близнец И. А., Астанин В. В., Рукавишникова И. В., Вавилин Е. В., Стариков Ю. Н., Мамонов В. В., Цалиев А. М., Крохина Ю. А., Рыженков А. Я., Камышанский В. П., Кокоева Л. Т., Щенникова Л. В.; председатель Арбитражного суда Ставропольского края, кандидат юридических наук Кичко А. И., председатель Ставропольского регионального отделения АЮР, президент Нотариальной палаты Ставропольского края, заслуженный юрист Российской Федерации Кашурин Н.И.; доктор права Франции, вице-президент международного института истории нотариата. Директор центра нотариальных исследований при Федеральной нотариальной палате, кандидат юридических наук Медведев И. Г.; руководитель Территориального управления Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в Ставропольском крае Кутепов Г.К.

Редакционная коллегия

доктора юридических наук, профессора: Кибальник А. Г., Ключковская И. Н., Мухачёв И. В., Навасардова Э. С., Шевчук С. С., Медведев С. Н., Чечель Г. И., Щербакова Л. М.; кандидаты юридических наук, доценты: Мельникова М. П., Боташева Л. Э., Волосюк П. В., Гондаренко А. С., Колесникова К. В., Комаревцева И. А., Терещенко Е. А., Лабовская Ю. В., Трофимов М. С., Савина В. С., Бычко М.А. (отв. секретарь)

Адрес:

355028, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 2

Телефон:

(8652) 95-69-47, (8652) 56-31-11

E-mail: nauka@mail.ru

© Коллектив авторов, 2013

© ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский
федеральный университет», 2013

КОНСТРУКЦИЯ ВЕЩНОГО ДОГОВОРА В ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ О ВЕКСЕЛЯХ 1922 ГОДА

Терещенко Е. А.

В статье рассмотрена, в том числе по архивным материалам, история разработки и утверждения Положения о векселях 1922 г., цивилистические взгляды составителей на вещный договор и влияние этих взглядов на определение момента возникновения вексельных правоотношений.

Ключевые слова: гражданское право, вексель, Положение о векселях 1922 г., вещный договор.

THE CONSTRUCTION OF PROPERTY AGREEMENT IN THE HISTORY OF THE REGULATIONS OF THE BILLS OF EXCHANGE 1922

Tereshchenko E. A.

The article describes, including archival materials, the history of development and approval of the Regulations of the Bills of Exchange 1922, compilers' civil views on the property agreement, influences of these views on the moment when the promissory relationship appeared.

Key words: civil law, bill of exchange, the Regulations of the Bills of Exchange 1922, property agreement.

20-е годы XX века в России характеризуются сложнейшими трансформациями и переменами в социальной, экономической, политической, правовой и других структурах общества. По мере развития торговли государственные торговые предприятия первыми стали ощущать потребность в специфической форме обязательств в виде векселей, надежнее обеспечивающих взыскание долга, чем простые долговые расписки. Первоначальные работы по составлению вексельного закона, начавшиеся еще в 1921 году, происходили при сильном недоверии, если не открыто недоброжелательном отношении к этому институту со стороны руководителей советской хозяйственной политики. Со слов участника комиссии, профессора А. Э. Вормса, «...комиссии, редактировавшей «Положение о векселях» категорически указывалось, в частности, на необходимость максимальной краткости закона»¹.

Впервые Положение рассматривается и принимается в основе коллегией наркомюста 11 января 1922 г. В протоколе коллегии № 326 указывается, что Положение внесено правлением Госбанка, а окончательная его редакция

поручается т. Краснокутскому². Наркомюст торопится, и через три дня – 14 января 1922 г. – в Малый Совнарком направляется проект Положения о векселях в 12 экземплярах³. С этого момента судьба Положения «идет рядом» с судьбой Кодекса об обязательствах. В сопроводительном письме № 73 Народный комиссар юстиции сделал приписку «В дополнение к Кодексу об обязательствах»⁴. Сам Кодекс об обязательствах, видимо, был направлен в МСНК еще в декабре 1921 года⁵.

Направленный проект вексельного Положения содержал всего 16 статей и допускал только простые векселя. Заседание МСНК планировалось на 25 января 1922 года, и к этому дню для вынесения решения проект необходимо было изучить и внести в него предложения. Комиссия заседала 24 января под председательством Г. М. Леплевского, в

² ГАРФ. Ф. 353. Оп. 6. Д. 66. Л. 4. Протокол № 326 заседания коллегии наркомюстиции от 11.01.1922.

³ ГАРФ. Ф. 130. Оп. 6. Д. 26. Л. 260. Препроводительное письмо от 14.01.1922. № 73.39

⁴ Там же.

⁵ ГАРФ. Ф. 130. Оп. 6. Д. 26. Л. 247. Препроводительное письмо от 16.12.1921. № 1431.

¹ Вормс А. Э. Реформа вексельного права. М., 1926. С. 3.

состав входили Н. Меранвиль, Н. И. Бернштейн, С. А. Кобленц и Г. Н. Литвак. Комиссия, заслушав представленный НКЮ проект, приняла его в целом с поправками и изменениями, поручила Кобленцу и Литваку вместо ст. 15 отредактировать другую статью, положив в основу ст. 73, 74 и 75 старого устава, изменить сроки соответственно установленной пятилетней давности или отредактировать соответствующие статьи о переводных векселях. Тем самым комиссия подняла вопрос о переводных векселях, а вопрос о вексельных бланках или об оплате векселей гербовым сбором оставила открытым⁶. Естественно, на следующий день, 25 января, когда заседает МСНК, изменения в проект не были внесены. Из состава комиссии на заседании Малого Совнаркома присутствуют Леплевский и Меранвиль. Проект главы вексельного устава о переводном векселе поручается разработать проф. В. А. Краснокутскому за особое вознаграждение к 30 января (т. е. за 4 дня)⁷.

Скорее всего, профессор Краснокутский не принял участия в создании статей, регулирующих обращение переводного векселя, так как 6 февраля Пленарное заседание МСНК не рассматривает проект, а лишь устанавливает следующую дату созыва внеочередного Пленарного заседания МСНК для рассмотрения Кодекса законов об обязательствах. Леплевский доложил 8 февраля Малому Совнаркому об окончании работы комиссии. Возникшие между членами комиссии принципиальные разногласия, перенесенные на рассмотрение Пленума (о переводных векселях), и вопросы, обсуждение которых было перенесено на Пленум МСНК самой комиссией (о вексельном сборе и вексельных бланках), решено обсудить еще раз. Секретариату МСНК поручено Положение об обязательствах, вытекающих из договоров, и Положение о векселях в суточный срок размножить и разослать всем членам МСНК для ознакомления⁸. В случае непоступления требований большинства членов Малого Совнаркома в трехдневный срок специального заседания для постатейного чтения, Положение будет считаться принятым. На заседании комиссии, предшествующему заседанию МСНК представитель Госбанка Г. Н. Литвак заявил о позиции госбанка

по вопросу денежной единицы займа. Ст. 62 проекта Положения об обязательствах предполагала, что заем в бумажных знаках выражается в золотых рублях с платежом по курсу НКФ. Госбанк стал на точку зрения недопустимости запрещения займа в советских дензнаках и предлагал допустить заемные обязательства, как в советских дензнаках, так и в золотых рублях⁹. Примечательно, что комиссия рассматривает денежную единицу только займа, а не векселя. Малый СНК 8 февраля счел возможным сумму заемного письма и векселя указывать как в довоенных рублях, так и в советских денежных знаках. Правки Госбанка позволяют предположить, что первоначальный проект вексельного положения из 16 статей создавался в НКЮ, а не в правлении банка. В этот же день собирается новая комиссия для дополнительного рассмотрения и разработки 64-й статьи раздела о займе и второй статьи Положения о векселях, а также переводного векселя¹⁰.

Интересен состав комиссии: председатель – Н. Меранвиль; члены комиссии: профессор А. Э. Вормс, Краснощеков, представитель Госбанка Г. Н. Литвак и консультант народного комиссариата юстиции Н. И. Бернштейн.

Для того, чтобы увидеть и определить роль А. Э. Вормса в создании вексельного положения, необходимо взглянуть на биографию этого ученого и разностороннего человека.

Альфонс Эрнестович Вормс родился 19 ноября 1868 г. в селе Троицкое Чернского уезда Тульской области. По окончании гимназии продолжил образование на юридическом факультете Императорского Московского университета, однако, по собственному признанию, больше интересовался вопросами филологии и истории. В сентябре 1906 г. по приглашению Московского университета А. Э. Вормс занял должность приват-доцента юридического факультета, читал лекции по системе римского права, вел семинары по рецепции римского права русской судебной практикой. Одновременно преподавал в Московском коммерческом институте, где до 1917 г. поочередно вел курсы энциклопедии права, торгового, вексельного и крестьянского права. После известных событий в Московском университете в 1911 году покинул стены Московского университета, а вернулся А. Э. Вормс в Московский университет только осенью 1917 года в качестве приват-доцента.

⁶ ГАРФ. Ф. 130. Оп. 6. Д. 15. Л. 172-173. Протокол комиссии от 24.01.1922.

⁷ ГАРФ. Ф. 130. Оп. 6. Д. 14. Л. 11. Протокол № 817 распорядительного заседания МСНК.

⁸ ГАРФ. Ф. 130. Оп. 6. Д. 22. Л. 2-3. Протокол № 825 Пленарного заседания МСНК от 08.02.1922.

⁹ ГАРФ. Ф. 130. Оп. 6. Д. 15. Л. 173. Протокол комиссии от 24.01.1922.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 130. Оп. 6. Д. 22. Л. 3. Протокол № 825 Пленарного заседания МСНК от 08.02.1922.

С 1 октября 1918 по 14 октября 1925 г. А. Э. Вормс – штатный профессор кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства, с 1925 по 1928 г. – сверхштатный профессор факультета советского права. Читал лекции и вел семинары по системе римского права, по гражданскому праву, международному частному праву, земельному праву, затем читал курс банковского права. Одновременно с этим А. Э. Вормс был действительным членом НИИ теории и истории права при факультете общественных наук МГУ (1922–1926 г.), председателем Бюро научной консультации экономического управления Наркомата внешней торговли, старшим юрисконсультантом Банка для внешней торговли СССР, председателем Комиссии по введению червонного денежного обращения, председателем Совещания банковских юристов. Был арестован 4 ноября 1936 г. и умер в в Бутырской тюрьме 1939 г.¹¹

Участие в работе комиссии профессора А. Э. Вормса сыграло определенную роль в теоретическом определении юридической природы векселя. В статье «Вексельные бланки», опубликованной в 1915 году, Вормс обосновывает договорный характер векселя: «Вексель вступает в силу лишь со времени выдачи его векселедержателю... Выдача бланка, как и выдача векселя, является вещным договором»¹².

Речь идет о так называемом вещном договоре, который по замыслу авторов ГГУ представляет собой отдельное соглашение в процессе перехода права на вещь как соглашение о переходе владения. Такое соглашение «оторвано», абстрагировано от обязательства о переносе права.

Вещный договор характерен для германской цивилистики, распространяется на те случаи, когда не требуется специального акта для передачи. Согласно § 929 ГГУ («Соглашение и передача») для передачи права собственности на движимую вещь необходимо, чтобы собственник передал вещь приобретателю во исполнение заключенного между ними соглашения о передаче. Если приобретатель уже владеет вещью, то достаточно одного соглашения о переходе права собственности.

В основе теории вещного договора лежат суждения К. Савиньи о сущности передачи вещи, каузе возникновения собственности у получателя. В трудах Савиньи можно обна-

ружить основания для разделения каузальной и вещной сделки, что дало основания для абстрагирования вещной сделки, основанной на собственном основании приобретения (*iusta causa*), от обязательства, исполнением которого является традиция.

В дореволюционной России элементы вещного договора видят в процедуре передачи недвижимости, включавшей в себя так называемый ввод во владение, оформляемый соответствующим образом. По своему историческому происхождению процедура ввода во владение выполняла функцию «приказа крепостным людям слушать нового хозяина»¹³.

П. П. Цитович, излагая краткое содержание вексельной теории Тэля, приводил следующие положения: «...одно возникновение усвоенной (подписью) формы (составление векселя) само по себе недостаточно, чтобы из векселя возникли отношения между должником и кредитором; для этого необходима еще одна добавка: дача и взятие векселя по взаимному согласию дающего и берущего. Это соглашение и есть особый договор о даче: его форма – передача как дача и взятие. Мало, чтобы вексель был обещан, мало, чтобы он был написан и подписан (составлен, *ausgestellt*); необходимо еще, чтобы он был вручен, т.е. сдан одним и получен другим. Вексельное требование опирается поэтому не только на один вексель как на текст (подписанной) вексельной формы, но и на вексельный договор, т.е. на договор о сдаче, отличный от условия о векселе; нужно иметь самый вексель, иметь его в силу вексельного договора как соглашения воли, т.е. в силу того, что вексель одним был взят, потому что другим был сдан»¹⁴. В данном случае дача и взятие и есть передача вообще, а вексельный договор, в силу которого вексель как бумага переходит из рук в руки, есть договор вещный, т.е. соглашение о переходе владения, в частности владения на движимую вещь в виде бумаги. Поскольку речь идет не только о реализации соглашения по поводу возникновения прав (по векселю), но и о его получении в реальное обладание, соглашение в последнем случае носит договорный характер.

Советская российская цивилистика, как и современная, в большинстве своем признает нежелательным для системы гражданского права конструкцию вещного договора.

¹¹ Биография А. Э. Вормса. Электронная библиотека «Научное наследие России». www.e-nasledie.ru.

¹² Вормс А. Э. Вексельные бланки // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. М., 1915. С. 466.

¹³ Энгельман И. Е. О давности по русскому гражданскому праву. М., 2003. С. 258.

¹⁴ Цитович П. П. Труды по торговому и вексельному праву. Т. 2. М., 2005. С. 72–73.

Аргументация заключается в том, что вещный договор не может существовать в виде отдельных элементов и проявлений. Вещный договор ведет к масштабным изменениям и переустройству всей системы права, и в ином качестве он просто не может существовать. Таким образом, «...либо вещный договор имеет универсальное значение, либо он не принимается системой права в целом, так как иначе он ведет к перекосам и противоречиям в системе права и создает большие неудобства, что лишает его единственной ценности и единственного оправдания, состоящего в нуждах системы права»¹⁵.

Так, вещный договор не был воспринят и составителями Положения о векселях 1922 года.

В течение четырех дней комиссия рассматривает вопросы денежного эквивалента векселя и разрабатывает главу о переводном векселе. Представляется, что такой срок крайне мал для выполнения подобного задания, так как к 13 февраля профессор А. Э. Вормс обязан был представить также договор товарищества и подряда и разработать проект договора о страховании. Впоследствии А. Э. Вормс называет Положение о векселях «довольно неудачным законодательным памятником» и именно поспешность в создании второй части обозначит в качестве причины отсутствия единства в построении всего института¹⁶.

Тринадцатого февраля МСНК утверждает Положение о векселях с поправками и передает на утверждение Большого СНК¹⁷. Материалы протокола № 829 заседания МСНК позволяют нам познакомиться с приложением к ст. 2 Положения о векселях, содержащим примерные формы векселей и передаточных надписей: форма векселя сроком на определенный день, форма векселя сроком от составления во столько-то времени, форма векселя сроком по предъявлении, форма векселя сроком во столько-то времени по предъявлении, форма переводного векселя, форма именной и бланковой передаточной надписи, форма безоборотной передаточной надписи. Приложение подписано председателем МСНК Г. М. Леплевским и наркомом юстиции Д. И. Курским. В дальнейшем судьба приложения неизвестна, оно не публикуется и отсутствует в протоколах заседаний БСНК и

¹⁵ Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. 5-е изд., перераб. М.: Статут, 2010. 893 с.

¹⁶ Вормс А. Э. Реформа вексельного права. М., 1926. С. 14.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 130. Оп 6. Д. 26. Л. 11. Протокол № 829 заседания МСНК от 13.02.1922 с материалами.

ВЦИК. Видимо, связано это с еще открытым тогда вопросом о вексельном бланке.

Как шла работа комиссии по редактированию Положения и созданию главы о переводных векселях, сказать нельзя, поскольку отсутствуют протоколы заседаний: вряд ли члены комиссии, представители различных структур вообще собирались вместе, скорее всего проект правился некоторыми из них самостоятельно. Личный вклад каждого не подлежал фиксированию. Однако разногласия по ряду существенных вопросов между ними существовали. Сохранившийся в материалах к протоколам заседаний МСНК проект Положения позволяет судить о том, что его правили два члена комиссии: правки карандашом, по всей видимости, принадлежат профессору А. Э. Вормсу (это предположение сделано на основе анализа его дореволюционных статей); правки чернилами, произведенные довольно безапелляционно и хронологически после правок карандашом, могли быть произведены председателем – Н. Меранвилем.

Одним из спорных моментов явилось обозначение вексельной даты в простом векселе (ст. 2). Требование обозначения места составления векселя заключается в том, что, если в простом векселе место платежа не указано, то им считается место составления векселя (ст. 5). Аналогичная норма существовала и в уставе 1903 года. Необходимость указания времени составления векселя вызывается рядом причин: временем составления векселя разрешается вопрос о дееспособности векселедателя; моментом составления векселя определяется наступления срока платежа по векселям *a dato*; со дня составления векселя сроком по предъявлении или во столько-то времени по предъявлении, исчисляется срок для предъявления векселя к платежу и для его протеста.

Место составления векселя необходимо отличать от места выдачи векселя. Место составления векселя указывает, где вексель был подписан векселедателем, тогда как под местом выдачи понимается место, где этот вексель был передан векселедателем векселеполучателю. Эти два места могут не совпадать. Устав 1893 г. требовал обозначения места выдачи векселя. Исследуемый нами проект первоначально содержал обозначение в качестве реквизита простого векселя места составления векселя, затем, когда проект рассматривается комиссией в период с 8 по 13 февраля, появилась правка слова «составления» на слово «выдачи». Выше мы уже предположили, что правки карандашом (в

данном случае обозначение в качестве реквизита простого векселя – места выдачи векселя) принадлежат проф. А. Э. Вормсу. Анализируя четыре условия, при наличии которых возникает вексельный бланк, А. Э. Вормс указывает, что вексель вступает в силу лишь со времени выдачи его векселедателю. Отсюда следует, что и вексельный бланк может служить достаточной основой для возникновения в будущем векселя только при условии выдачи его лицам, подписавшим бланк первому приобретателю. При этом бланк, как и вексель, может быть выдан, очевидно, нескольким приобретателям. Время выдачи определяет момент, когда вексельный бланк получает характер ценной бумаги; с этого времени на бланк устанавливаются и могут возникать вещные права: право собственности. По времени выдачи должна обсудиться также и векселеспособность бланкодателя. А. Э. Вормс, анализируя решение Правительствующего Сената 1913 г. № 32, указывал на допущение последним крайней неточности терминологии. На разрешение Сената был поставлен вопрос: не противоречит ли закону допрос свидетелей в разъяснение времени выдачи бланка векселя? Ответ же сформулирован так: нет препятствий к допущению свидетелей в удостоверении времени подписания бланка¹⁸. Время подписания не только бланка, но даже векселя само по себе не имеет юридического значения, так как до его выдачи документ не вступает в силу векселя.

И действительно, если нет юридического значения термина, зачем включать его в число существенных реквизитов векселя, без которого документ лишается вексельной силы. В связи с этим редактор «составления» на «выдачи» меняет терминологию и в ст. 5, и связывает последствия отсутствия места платежа с местом выдачи векселя. Тем более что вексельная дата имеет исключительно формальное значение, и указание на ее несоответствие действительности силы векселя, как такового, не поражает.

Однако данная правка «составления» на «выдачи» не сохранилась, она зачеркнута чернилами вторым редактирующим, и Положение о векселях 1922 г. требует обозначать в векселе место его составления.

Редактированию подверглась статья, определяющая реквизиты переводного векселя (в проекте она значилась под номером 16, в Положении реквизиты устанавливаются в ст. 17; изменение нумерации произошло из-за выделения отдельной 9 статьи о солидарной ответственности

должников). Эта статья наиболее наглядно показывает отсутствие единства в построении всего института. Такой реквизит, как вексельная метка, имеет разные формулировки. В простом векселе закон требует определить наименование акта указанным словом «вексель» и исключает возможность использования других выражений, даже равнозначных по смыслу, например, вексельное обязательство. Вопрос этот представляется спорным в литературе. Одни полагают, что реквизит присутствует, если употреблено выражение созвучное, например, вексельное письмо, вексельное обязательство, вексельный долг, вексельный документ и т. п.; другие не допускают разнообразия в трактовке выражения, иначе не достигается цель, которая преследуется этим реквизитом.

Слово «вексель» действительно имеет сакраментальный характер, соответствующий строго формальному реквизиту вексельной метки. Вторая часть Положения, разработанная крайне спешно, содержит возможность наименования обязательства не только словом «вексель», но и равнозначными терминами. Причем первоначально скопированные с устава 1903 года нормы о переводном векселе не содержали такого требования.

Положение о векселях 1922 года усвоило обычную краткость и отрывочность вексельных законов. Вместе с тем, первоначально предполагалось допустить только простые векселя, и первая редакция проекта, действительно, говорила только о них. Позже, после продолжительного обсуждения в комиссиях, было решено присоединить вторую часть – о переводных векселях. В результате вторая часть Положения была разработана крайне спешно и не была приведена в органическую связь с первой. Эти же обстоятельства явились причиной отсутствия точности в терминологии.

И тем не менее, этап подготовки и применения Положения, как и оно само, имеет большое значение. Прежде всего, Положение наряду с ГК 1922 г. способствовало переходу к гражданско-правовым методам регулирования хозяйственной жизни страны.

Об авторе

Терещенко Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического института Северо-Кавказского федерального университета, тел. 89097721982, Elena-tereshhenk@yandex.ru.

¹⁸ Вормс А. Э. Вексельные бланки // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. М., 1915. С. 466.

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

Мельникова В. А.

Статья посвящена правовой политике советского государства, рассматривает современное понятие правовой политики, определяет критерии оценки развития правовой политики, выявляет специфику ее реализации советским государством и рассматривает процесс ее теоретического осмысления советскими правоведами. Автор приходит к выводу, что в советский период правовая политика не достигла зрелой формы развития.

Ключевые слова: правовая политика, теория правовой политики, правовая политика советского государства.

LEGAL SOVIET POLICY AS A THEORETICAL DESIGN AND PRACTICES OF THE STATE

Melnikova V. A.

The article deals with the legal policy of the Soviet state. The author considers the modern concept of the legal policy, determines the development the criterion of the legal policy, identifies the specifics of its implementation by the Soviet state and considers the process of its theoretical interpretation of Soviet law scientists. The author comes to the conclusion that the legal policy has not reached the mature form of development in the Soviet period.

Key words: the legal policy, the theory of legal policy, the legal policy of the Soviet state.

Современная теория правовой политики имеет длительную историю, в ходе которой концептуализировалась сама научная категория «правовая политика», устанавливалась природа отражаемого ею явления, уточнялось и раскрывалось ее содержание. В настоящее время определений термина «правовая политика» дано довольно много, в связи с чем имеет смысл классифицировать позиции различных авторов по группам.

К первой группе можно отнести тех, кто в основе определения правовой политики видит, в первую очередь, какую-либо фактическую деятельность. Например, А. В. Малько и В. А. Затонский считают, что «правовая политика – это научно обоснованная, последовательная и системная деятельность уполномоченных и заинтересованных субъектов (прежде всего, государственных и муниципальных органов власти) по созданию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, укрепление дисциплины, законности и

правопорядка, формирование социально ориентированной правовой государственности и высокого уровня правовой культуры, правовой жизни общества и личности»¹.

Вторая группа авторов исходит из идеологического начала правовой политики. Например, некоторыми из них правовая политика определяется как «комплекс идей, мер, задач, программ, методов, установок, реализуемых в сфере действия права и посредством права»².

По мнению третьей группы авторов, о правовой политике нельзя говорить как о четком и едином понятии, поскольку термин «правовая политика» многозначен. Так, например, О. Ю. Рыбаков считает, что в узком смысле

¹ Малько А. В., Затонский В. А. Правовая политика в сфере местного самоуправления как средство усиления Российской государственности // Закон. 2006. №11. С. 89–94. См. также: Малько А. В. Проблемы наградной политики в России // Правоведение. 1997. № 4. С. 153–155. См. также: Магузов Н. И., Малько А. В., Шундинов К. В. Правовая политика современной России: предлагаем проект концепции для обсуждения // Правовая политика и жизнь. 2004. № 1. С. 1–28.

² Теория государства и права: курс лекций. 2-е изд. / под ред. Н. И. Магузова и А. В. Малько. М., 2000. С. 512.

правовая политика – это выработка и реализация тактики и стратегии в области создания и применения права на общих принципах гуманизма. В широком смысле – это деятельность, включающая систему идей, целей, мер и способов, обеспечивающих функционирование и воспроизводство правового механизма, направленная на осуществление интересов, прав и свобод личности во взаимодействии с ее обязанностями³. Таким образом, «правовая политика есть комплекс теоретических и практических институтов, явлений, отношений, функционирующий для защиты прав и свобод личности и обладающий для этого арсеналом средств»⁴.

Придерживаясь третьего подхода, мы считаем, что многоплановое понимание феномена «правовая политика» весьма продуктивно с точки зрения выявления эвристических возможностей соответствующего понятия. Правовая политика может пониматься как, во-первых, как юридическая категория – понятие юриспруденции, отражающее системные связи между деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, формируемые правом и процессами его реализации; во-вторых, как системная, целенаправленная, правомерная, научно обоснованная деятельность, которой присущ публичный, динамичный, стабильный и плановый характер, деятельность, которая осуществляется в правовой сфере при помощи правовых методов и средств органами государственной власти федерального и регионального уровней, органами местного самоуправления, институтами гражданского общества, гражданами и направленная на сохранение и достижение правовых ценностей; в-третьих, как научная теория – форма организации научного знания, представляющая собой систему научных принципов, идей, категорий,

постулатов, направленная на выработку обоснования необходимости осуществления правовой политики в конкретных сферах, на создание программ-мероприятий, на разработку стратегии и тактики осуществления уполномоченными субъектами конкретных видов деятельности, на обобщение практического опыта⁵.

Таким образом, можно сделать вывод, что правовая политика является тем понятием, которое хотя все чаще употребляется, однако является сложным для понимания и формулирования, поскольку общественно-правовая, идеологическая, историческая природа его очень сложна и многопланова.

Сегодня все чаще осуществляются ретроспективные исследования правовой политики. Отметим, что по справедливому замечанию О. Ю. Рыбакова и С. В. Тихоновой, на методологическом уровне теория правовой политики должна быть соотнесена с теорией естественного права, «формирует для теории правовой политики объект и цель политико-правовой деятельности, а именно – права и свободы личности»⁶. Такая политика возможна только в правовом государстве, т.е. государстве, признающем эти права⁷.

Проверку этим критерием советская правовая политика не выдерживает. Анализируя первую советскую Конституцию РСФСР 1918 г.⁸, можно прийти к выводу, что правовая политика советской власти была весьма далека от защиты интересов личности. Так, уже первые положения Конституции РСФСР 1918 указывают на необходимость «беспощадного подавления эксплуататоров, установления социалистической организации общества и победы социализма во всех странах». Нетрудно догадаться, что такая конституционная установка ориентировала правоприменителя в достижении поставленных задач, прежде всего,

³ См.: Рыбаков О. Ю. Правовая политика как юридическая категория: понятие и признаки // Журнал российского права. 2002. №3. С. 71–78. Рыбаков О. Ю. Правовая политика: понятие и приоритеты // Актуальные проблемы правоправедения. 2004. № 1. С. 100–106.

⁴ Рыбаков О. Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 49. См. также: Марченко М. Н. Правовая политика современной России и региональное правотворчество // Образование и общество. 2007. №1. С. 71–76. Левченкова Е. А. Правовая политика государства и ее приоритеты в сфере правоохранительной деятельности органов внутренних дел: теоретико-правовой аспект. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 8; Исаков Н. В. О содержании термина «правовая политика» // Новая правовая мысль. 2003. № 2(3). С. 10–16. С. 16.

⁵ См.: Рыбаков О. Ю., Юрьева Ю. С. Правовая политика: сущность, основные черты // Вестник СГАП. 2009. № 6. С. 20–21.

⁶ Рыбаков О. Ю., Тихонова С. В. Методологические проблемы формирования теории правовой политики // Правоведение. 2010. № 1. С. 39.

⁷ Подробнее см.: Рыбаков О. Ю. Ценностные изменения российской правовой политики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № дополнительный. С. 11–17.

⁸ См.: Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 20 июля 1918 г. № 51.

на уголовно-правовую и административную репрессию. Во главу угла правовой политики первых лет советской власти было поставлено не позитивное право как четкие нормативные установки, а революционное правосознание – субъективные и изменчивые представления о том, «как надо», основанные на всепоглощающем принципе целесообразности⁹. Именно поэтому назвать данную политику в области создания и применения норм права нельзя в полной мере определить как правовую (хотя в тексте мы будем использовать этот термин). Правильнее вести речь о государственной политике в этой сфере, которая могла и не основываться на праве и не быть связанной с правом.

О каких-либо правах человека, составляющих основу цивилизованной правовой политики, не говорится ни в Конституции СССР 1924 г.¹⁰, ни в Конституции РСФСР 1925 г.¹¹

И только в Конституции РСФСР 1937 г.¹², как и в Основном Законе СССР 1936 г.¹³ советский законодатель обратил внимание на человека, личность и включил в их тексты соответствующие разделы «Основные права и обязанности граждан», которые, впрочем, поместил в самом конце текста. Думается, что для того времени это было довольно характерным проявлением особенностей правовой политики советского государства, поскольку даже в таком состоянии положения сменявших друг друга советских конституций о правах и свободах советских граждан носили декларативный, показной ха-

актер. Практика массовых репрессий и расправ убедительно демонстрировала фиктивность прав и свобод человека при социализме, антиправовую природу этого строя¹⁴.

Тем не менее, если исходить из того, что «правовая политика призвана закладывать основные начала, стратегию и тактику формирования законодательных актов, как способствовать созданию условий применения законов, так и направлять данный процесс в русло адаптации правовых норм к реальным условиям функционирования субъектов права»¹⁵, то советское государство, безусловно, практиковало правовую политику. Пусть она была далека от зрелых форм, способных реализовывать принципы гуманизма и справедливости, однако она носила целенаправленный систематический характер. Это обстоятельство фиксируется и на доктринальном уровне юридической науки.

В советский период правовая политика анализировалась различными авторами исключительно под воздействием идеологической основы примата политики над правом, подчинения права политике. Соответственно, и сама правовая политика становилась инструментом власти государства над правом. Характер научных исследований, так или иначе посвященных правовой политике в то время, свидетельствует о том, что изучению подвергалась, прежде всего, политика в силу ее первичности по отношению к праву¹⁶.

Таким образом, изучение понятия и свойств правовой политики в советском государстве было подчинено главной мысли – право является производным элементом по отношению к государству и собственно политике, а изучение правовой политики было возможно исключительно с идеологической точки зрения.

Тем не менее, в период 1970–1980-х гг. XX века в советской юридической литера-

⁹ См.: Иванов А. А. Российская правовая наука рубежа XIX-XX веков и формирование личностного подхода в наказании // Журнал российского права. 2005. №5. С. 125–133.

¹⁰ См.: Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена II Съездом Советов Союза ССР от 31 января 1924 г.). М.: Юридическое Издательство Наркомюста, 1924.

¹¹ См.: Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства РСФСР. 1925. № 30. Ст. 218.

¹² См.: Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утверждена Постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г.) (в редакции от 11 декабря 1975 г.) // Собрание Узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского Правительства РСФСР. 1937. № 2.

¹³ См.: Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.). М.: Юридическое Издательство НКЮ СССР, 1937.

¹⁴ См.: Нерсесянц В. С. Правовая политика Российской Федерации: основные направления и задачи // Правовая политика и пути совершенствования правотворческой деятельности в Российской Федерации: монография / под ред. Соколова Н. С. М.: Изд-во РУДН, 2006. С. 113.

¹⁵ Рыбаков О. Ю. Предисловие // Правовая политика как научная теория в историко-правовых исследованиях. М., 2011. С. 4.

¹⁶ См., например: Алексеев С. С. Советское право как средство осуществления политики КПСС // Правоведение. 1977. № 5. С. 15–23.

туре все чаще стал подниматься вопрос об объективном осмыслении рассматриваемого термина, в который, однако, непременно вкладывался государственно-политический смысл¹⁷. Во многом такое изменение ситуации было обусловлено принятием конституций СССР 1977 г.¹⁸ и РСФСР 1978 г.¹⁹, в которых на принципиально ином уровне были урегулированы вопросы правового статуса личности, а также взаимоотношений государства и человека. Невзирая на то, что «в советский период российской истории правовая политика отождествлялась с государственной политикой и линией партии, была монополюбно выраженной прерогативой партийно-государственной власти»²⁰, проблемы правовой политики постепенно и уверенно пробивали себе путь.

Принятие Конституции СССР 1977 года – конституции «развитого социализма» дало толчок к более объективным и глубоким исследованиям в области взаимодействия и взаимопроникновения государства, права и политики²¹. Впервые делались попытки сформулировать понятие правовой политики, которая большинством исследователей именовалась юридической. Например, В. Н. Кудрявцев характеризовал юридическую политику как планомерную, научно обоснованную стратегическую программу внутреннего развития и совершенствования правовой надстройки и пути ее осуществления²². А Е. В. Куманин предлагал вообще отказаться от

термина «правовая политика» и оперировать исключительно понятием «юридическая политика», поскольку оно, по мнению автора, более точно отражает специфику целенаправленных политических воздействий на право²³. Следует отметить важную, с точки зрения восполнения исторической справедливости, диссертацию Н. В. Федорова «Правовая политика советского государства (вопросы истории, теории, практики)», успешно защищенную в 1985 году.

Итак, рассмотренные нами исторические и теоретико-методологические вопросы правовой политики позволяют констатировать следующее: правовая политика – явление объективное, существующее вне зависимости от того, фигурирует ли данное понятие в теории, практике государства. Можно сказать, что правовая политика – суть неотъемлемая часть самого права как объективного явления в общественном порядке. Однако применительно к конкретной правовой системе, политическому режиму или государственному строю можно говорить о степени зрелости правовой политики. Базовым критерием ее оценки является направленность на естественные права человека. Сопутствующими – наличие доктринальных и научных форм ее отражения. Применение базового критерия в советский период не позволяет зафиксировать зрелой формы правовой политики, но дополнительный критерий позволяет зафиксировать период ее оформления.

Об авторе

Мельникова Виктория Анатольевна, аспирант кафедры теории и истории государства и права юридического института Северо-Кавказского федерального университета, тел. 89682660220, vik647696372008@yandex.ru.

¹⁷ См.: Куманин Е. В. Юридическая политика и развитие права в условиях развитого социализма // Советское государство и право. 1983. № 3. С. 126–130.

¹⁸ См.: Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

¹⁹ См.: Конституция (Основной закон) Российской Федерации – России (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 г.) // Ведомости Верховного Совета Российской Федерации. 1978. № 15. С. 407.

²⁰ Рыбаков О. Ю., Ситкова О. Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения. Саратов, 2009. С. 23.

²¹ См., например: Керимов Д. А. Конституция СССР: развитие политико-правовой теории. М.: Мысль, 1979. 244 с. Куманин Е. В. Юридическая политика и развитие права в условиях развитого социализма // Советское государство и право. 1983. № 3.

²² См., напр.: Кудрявцев В. Н. Право и поведение. М.: Юридическая литература, 1979. С. 163.

²³ См.: Куманин Е. В. Указ. соч. С. 127.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Бычко М. А.

В статье анализируется уровень финансовой грамотности населения, пути его повышения, дается характеристика проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации», реализуемого Министерством финансов Российской Федерации совместно со Всемирным банком, и краткий анализ проекта Федерального закона «О Финансовом уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг».

Ключевые слова: *потребитель, финансовая грамотность, финансовые услуги, проект, институт финансового омбудсмена.*

WAYS TO IMPROVE CONSUMER PROTECTION OF FINANCIAL SERVICES

Bychko M. A.

The article analyzes the level of financial literacy of the population, increasing its way, describes the project «Promotion of the level of financial literacy and financial education in the Russian Federation», implemented by the Ministry of Finance of the Russian Federation in cooperation with the World Bank and a brief analysis of the draft Federal Law «On Financial authorized rights of consumers of financial services».

Key words: *consumer, financial literacy, financial services, design, Financial Ombudsman.*

Согласно оценке международных экспертов, каждый год в мировой экономике появляется 150 миллионов новых потребителей финансовых услуг¹. Большинство из них приходится на развивающиеся страны, в которых защита прав потребителей и финансовая грамотность до сих пор находятся на начальном этапе своего развития. Слабая защита потребителей и низкий уровень финансовой грамотности затрагивают страны как со средним, так и с низким уровнем доходов. За последние 10 лет в странах с развивающимися рынками, куда можно смело отнести и Россию, финансовый сектор развивался быстрыми темпами, а благодаря стремительному росту доходов у потребителей появилось больше средств для инвестиций. Конкуренция на финансовых рынках привела к появлению большого количества сложных инструментов, однако население во многих странах не имеет опыта их использования, отмечают эксперты банка.

¹ Кредиты и потребители // Российская газета от 22.09.2009 г.

Хотя эта «болезнь» распространяется и на население развитых стран. Последнее также не застраховано от злоупотреблений со стороны финансовых организаций, а также от финансового мошенничества и афер, что и отмечают аналитики. Ликвидировать этот диссонанс можно, только защитив права потребителей. Так как главная цель этой защиты – устранение финансовой безграмотности.

Правительство России, еще в 2009 г объявило о планах по разработке всероссийской Программы повышения финансовой грамотности, поручив Минфину и Центробанку проанализировать на первом этапе нынешнее положение.

Сами россияне достаточно реалистичны в оценке своей финансовой грамотности – их оценка собственного уровня знаний продолжает снижаться, о чем свидетельствуют результаты всероссийского опроса Национального агентства финансовых исследований (НАФИ), проведенного в этом году.

В ходе исследования было опрошено 1,6 тыс. человек в 138 населенных пунктах из

46 регионов России. Статистическая погрешность не превышает 3,4 %.

Число респондентов, считающих свои знания в сфере финансов отличными или хорошими, сокращается. Доля тех, кто оценивает свои знания как неудовлетворительные или признается в их отсутствии, наоборот, растет, пишут авторы исследования.

«Уменьшение доли оценивающих свой уровень финансовой грамотности на «5» (отличные знания) и на «4» (хорошие знания) наблюдается в последние три года. К примеру, в 2010 году таких было 25 %, в 2011 году – 20 %, а в 2013 году – 13 %. Респондентов, считающих свои знания в сфере финансов удовлетворительными, также стало меньше (38 % – в 2013 году против 44 % – в 2011 году).

Доля тех, кто оценил свой уровень финграмотности как неудовлетворительный, выросла на 11 процентных пунктов и в этом году составила уже треть опрошенных (32 %). Сохранилась тенденция и к увеличению числа россиян, признающихся в отсутствии знаний и навыков в сфере личных финансов (7 % – в 2010 году, 15 % – в 2011 году, 18 % – в 2013 году). Наиболее высоко оценивают уровень своей финансовой грамотности респонденты в возрасте от 24 до 35 лет. Среди представителей этой возрастной группы 17 % считают свои знания и навыки в области пользования финансовыми услугами хорошими. Среди населения в целом таковых 11 %.

Уровень доходов и активность пользования интернетом оказывают значительное влияние на субъективную самооценку уровня финансовой грамотности. Россиян, считающих себя финансово грамотными, больше среди высокодоходных групп населения, а также среди активных интернет-пользователей, определили специалисты НАФИ.

В 2011 году наконец был разработан проект «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации», который реализуется Министерством финансов Российской Федерации совместно со Всемирным банком. В его рамках с целью укрепления и распространения имеющихся в России программ и проектов в области повышения финансовой грамотности и защиты прав потребителей в финансовой сфере, а также содействия появлению новых инициатив в этой сфере, Министерство финансов Российской Федерации объявило о

проведении конкурсного отбора инициатив, направленных на повышение уровня финансовой грамотности населения и защиты прав потребителей финансовых услуг.

Проект рассчитан на 5 лет (до июня 2016 года), имеет национальный масштаб. Объем финансирования – 113 млн долларов США.

Целевыми группами Проекта являются граждане Российской Федерации – активные и потенциальные потребители финансовых услуг с низким и средним уровнем дохода, а также учащиеся школьного возраста и студенты высших учебных заведений.

Под инициативой (Подпроектом) понимается комплекс мероприятий, предлагаемых к реализации и ставящих своей целью содействие повышению уровня финансовой грамотности целевых групп Проекта, включая развитие навыков эффективного управления личными и семейными финансами, планирование доходов и расходов на разных этапах жизни, формирование сбережений, защиту своих прав как потребителей финансовых услуг. Другие мероприятия, не направленные на вышеперечисленные цели и не охватывающие целевые группы Проекта, не будут профинансированы по результатам Конкурса.

Финансирование Подпроектов (инициатив) в рамках конкурса осуществляется путем финансирования заключенных с победителями конкурса Договоров о реализации Подпроекта в объеме, не превышающем 200 000 долларов США в рублевом эквиваленте (для юридических лиц) и 50 000 долларов США в рублевом эквиваленте (для физических лиц) для каждого из поддержанных Подпроектов.

В Конкурсе могут принимать участие юридические лица, независимо от организационно-правовой формы и форм собственности, созданные в соответствии с законодательством Российской Федерации, физические лица, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица в установленном законодательством порядке, физические лица.

Целью Проекта является повышение финансовой грамотности российских граждан (особенно учащихся школ и студентов высших учебных заведений, а также взрослого населения с низким и средним уровнями доходов), содействие формированию у российских граждан разумного финансового поведения, обоснованных решений и ответственного отношения к личным

финансам, повышение эффективности в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг.

Основные задачи Проекта:

1. На основе оценки уровня финансовой грамотности населения и эффектов пилотируемых программ разработать и начать реализацию среднесрочной национальной Стратегии повышения финансовой грамотности населения.

2. Создать устойчивые институциональные механизмы реализации программ повышения финансовой грамотности на федеральном и региональном уровнях с участием органов исполнительной власти, учебных заведений, неправительственных организаций, финансового сектора.

3. Создать кадровый потенциал в области реализации программ повышения финансовой грамотности на федеральном и региональном уровнях.

4. Разработать, протестировать и распространить образовательные программы и инструменты повышения финансовой грамотности, используя институты и каналы как формального, так и неформального образования учащихся школьного возраста, студентов и взрослых.

5. Создать систему эффективных и доступных информационных ресурсов в области финансовой грамотности и защиты прав потребителей финансовых услуг, провести масштабную информационную кампанию; разработать, протестировать и распространить широкий спектр информационных материалов по защите прав потребителей финансовых услуг.

6. Поддерживать на конкурсной основе широкий круг инициатив «снизу», направленных на повышение финансовой грамотности, развитие финансового образования и повышение защиты прав потребителей финансовых услуг.

7. Обеспечить укрепление потенциала органов государственного управления и негосударственного сектора в сфере защиты прав потребителей в сфере финансовых услуг, включая повышение квалификации кадров, улучшение состояния дел с раскрытием и доступным представлением информации участниками финансовых рынков и взаимодействие с организациями частного сектора.

8. Провести комплексную масштабную оценку и организовать мониторинг уровня финансовой грамотности и финансового поведения населения.

Исполнителем и главным распорядителем бюджетных средств по Проекту является

Министерство финансов Российской Федерации (Минфин России). Проект реализуется во взаимодействии с Роспотребнадзором, Банком России, Минобрнауки и Минэкономразвития России и другими ведомствами и организациями. Экспертную поддержку Проекта обеспечивает Экспертный совет.

Основными компонентами Проекта являются:

1) разработка стратегии повышения финансовой грамотности, мониторинг и оценка уровня финансовой грамотности и защиты прав потребителей;

2) создание потенциала в области повышения финансовой грамотности, в том числе: обучение и организация семинаров и открытых обсуждений для национальных групп экспертов, а также для учителей и педагогов разных уровней системы образования и неформального образования, расширение кадрового потенциала в области повышения финансовой грамотности;

3) создание информационно-образовательного портала по вопросам финансовой грамотности и защиты прав потребителей;

4) осуществление региональной программы развития финансовой грамотности в Пилотных и других регионах, которая предусматривает: создание Региональных центров финансовой грамотности; разработку и апробацию образовательных программ и материалов по вопросам финансовой грамотности; осуществление указанных учебных программ, мониторинг и оценку вышеперечисленных мероприятий; проведение информационных кампаний;

5) оказание поддержки в подготовке последующих мероприятий в области повышения финансовой грамотности и защиты прав потребителей;

6) Разработка и реализация образовательных программ и информационных кампаний по повышению финансовой грамотности, в том числе: разработка и реализация образовательных программ по повышению финансовой грамотности; разработка и реализация информационных кампаний по повышению финансовой грамотности: определение концепции кампании, разработка материалов и инструментов кампании, реализация программ обучения журналистов.

7) реализация Подпроектов, направленных на повышение финансовой грамотности, в том числе оказание поддержки ряда инициатив в области финансовой грамотности, осуществляемых представителями частного

и государственного секторов, неправительственными и некоммерческими организациями и профессиональными ассоциациями (подробнее см. раздел «О Конкурсе»);

8) **совершенствование защиты прав потребителей финансовых услуг**, в том числе: разработка и реализация плана укрепления потенциала Роспотребнадзора в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг;

9) **осуществление Подпроектов, направленных на повышение финансовой грамотности**, за счет поддержки ряда инициатив по защите прав потребителей финансовых услуг, включая инициативы по предоставлению потребителям юридических консультаций и информации представителями частного и государственного секторов, неправительственных и некоммерческих организаций и профессиональных ассоциаций (подробнее см. раздел «О Конкурсе»);

10) **оказание содействия в создании института финансового омбудсмана**, а также в совершенствовании системы независимого мониторинга в области защиты прав потребителей.

Говоря об институте финансового омбудсмана, нельзя не осветить существующую сегодня, еще не разрешенную проблему принятия специального законодательства, закрепляющего правовые основы действия этой фигуры в российском правовом поле.

Несколько слов об истории. Еще на заседании президиума Государственного совета об усилении государственных гарантий защиты прав потребителей 16 января 2012 года президентом России одной из проблемных потребительских сфер была названа финансовая сфера, в том числе потребительское кредитование. На это неоднократно обращали внимание общественные потребительские организации. В конечном итоге в резолюции участников Конгресса потребителей России (г. Москва, 29 февраля 2012 г.) подчеркивается потребность учреждения института уполномоченного по правам потребителей с введением должности уполномоченного по правам потребителей в каждом субъекте государства. С предложением о создании института уполномоченного по правам потребителей в ходе заседания выступил председатель «Объединения потребителей России» Алексей Корягин. На что президент выразил неуверенность в целесообразности «плодить уполномоченных». Несмотря на отсутствие одобрения со стороны президента идеи создания института уполномоченных, осенью 2012 года в Госдуму Минфином был внесен Проект Федерального закона «О Фи-

нансовом уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг».

Согласно законопроекту, институт финансового омбудсмана будет независимым (общественным) органом разбирательства споров, возникающих между финансовыми организациями и их клиентами – физическими лицами, причем в каждом секторе финансового рынка будет работать свой уполномоченный по рассмотрению жалоб граждан.

Законопроектом определено, что уполномоченный будет рассматривать споры в отношении услуг, оказываемых кредитными и страховыми организациями, а также обществами взаимного страхования. Предполагается, что в дальнейшем сфера деятельности института финансового омбудсмана может быть распространена на микрофинансовые организации, ломбарды, профучастников рынка ценных бумаг и т.д.

Устанавливается, что финансовые уполномоченные будут рассматривать жалобы в отношении кредитных организаций, сумма претензий по которым не превышает лимит в 200 тыс. руб. в первые два года действия закона, а затем – 500 тыс. руб., а в отношении страховых организаций – 100 тыс. руб. Однако омбудсманы не будут рассматривать споры, которые переданы на рассмотрение суда или третейского суда, или если по такому спору судом уже вынесено решение.

Законопроектом устанавливается, что принятое омбудсменом решение будет обязательным для исполнения финансовой организацией после двухлетнего переходного периода, когда исполнение его решений станет добровольным. При этом решение, принятое не в пользу гражданина, не препятствует дальнейшему его обращению в суд.

Для обеспечения деятельности омбудсменов предлагается создать автономную некоммерческую организацию – Службу финансовых уполномоченных по правам потребителей услуг финансовых организаций. Финансирование службы будет осуществляться за счет обязательных платежей финансовых организаций, за исключением двухлетнего переходного периода, в течение которого финансирование службы будет добровольным.

Согласно законопроекту, деятельность Финансовых уполномоченных будет осуществляться на принципах:

- независимости,
- добросовестности,
- справедливости, объективности и беспристрастности,

- признания прав и свобод человека и гражданина и их всесторонней защиты,
- безвозмездности рассмотрения споров для заявителя,
- упрощения процедуры рассмотрения споров,
- обеспечения конфиденциальности персональных данных заявителей, а также банковской тайны, тайны страхования или иной конфиденциальной информации,
- качественного правового консультирования.

На наш взгляд, особого внимания заслуживает принцип безвозмездности рассмотрения споров для заявителя. Этот принцип повторяет существующую для потребителей гарантию, закрепленную Законом «О защите прав потребителей», освобождения от уплаты государственной пошлины при обращении в суд потребителей.

Законопроект устанавливает срок давности обращения в Службу, а именно в течение двух лет с момента окончания оказания финансовой услуги или прекращения обязательств по гражданско-правовому договору, по которому такая услуга была предоставлена, при условии, что срок исковой давности по соответствующему требованию Заявителя не истек. Срок давности обращения к Финансовому уполномоченному, пропущенный по уважительной причине, может быть восстановлен решением Финансового уполномоченного. Здесь мы видим связь срока исковой давности и срока давности обращения к Уполномоченному.

Срок рассмотрения обращения потребителя, согласно законопроекту, составляет 15 дней. В исключительных случаях срок ответа организации на запрос Уполномоченного может быть продлен еще на 5 дней. При этом Уполномоченный обязан направить запрос в Организацию в течение 3 дней с момента обращения потребителя.

По результатам рассмотрения обращения Заявителя, содержащего требование к конкретной Организации или жалобу на конкретную Организацию, Финансовый уполномоченный на основании имеющихся доказательств принимает решение об удовлетворении или частичном удовлетворении Обращения, либо об отказе в его удовлетворении, и в течение 3 рабочих дней вручает или направляет по почте сторонам по одному экземпляру этого решения.

Решение Финансового уполномоченного должно быть аргументированным, не проти-

воречить общим принципам права и обычаям, соответствовать требованиям добросовестности, разумности и справедливости.

В течение 15 рабочих дней Организация вправе обжаловать решение Финансового омбудсмена тому же Финансовому омбудсмену при предоставлении дополнительных доводов и документов, подтверждающих обоснования для обжалования данного решения.

На наш взгляд, наиболее яркой статьей законопроекта является статья 14, предусматривающая последствия принятия решения. Она еще раз подчеркивает преимущества прав потребителя перед предпринимателем. Смысл статьи сводится к тому, что решение Финансового уполномоченного, в том числе принятое не в пользу Заявителя, не препятствует дальнейшему обращению Заявителя в суд, третейский суд с иском к Организации о том же предмете и с теми же основаниями. И наоборот, принятое решение обязательно для исполнения Организацией. Решение не подлежит обжалованию в суд, третейский суд со стороны Организации.

Законопроект представляется достаточно смелым, хотя пока несколько «сырым», что заставляет усомниться в принятии его в предложенной редакции. Несмотря на это, проблема целесообразности принятия законопроекта и введения уполномоченного по правам потребителей в марте 2013 года обсуждалась на очередном заседании Консультативного совета по защите прав потребителей, где в повестке дня в качестве первого вопроса указано рассмотрение пункта «О перспективах законодательного закрепления статуса финансового омбудсмена». По его итогам дано распоряжение подготовить изменения и дополнения в существующий проект закона. К достижению этой же цели стремится объявленный Минфином в июне 2013 г конкурс отбора инициатив, направленных на повышение уровня финансовой грамотности населения и защиты прав потребителей финансовых услуг.

Об авторе

Бычко Марина Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического института Северо-Кавказского федерального университета, тел. 896440671, marina.bichko@yandex.ru.

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Бычкова А. В.

В статье рассматривается вопрос актуальности проблемы правовой защиты деловой репутации в наши дни. Современное отечественное законодательство предоставляет юридическим лицам широкие возможности для защиты своей деловой репутации, при этом проблема отсутствия единства судебной практики в вопросах защиты деловой репутации юридических лиц ярко проявилась в вопросе компенсации морального вреда данным субъектам гражданского права, что нельзя признать удачным состоянием современного гражданского права и судебной практики.

Ключевые слова: деловая репутация, юридические лица, нормативно-правовой акт, защита.

FEATURES OF CIVIL-LEGAL PROTECTION OF BUSINESS REPUTATION OF LEGAL PERSONS.

Buchkova A. V.

The article considers the question of the relevance of the issues of legal protection of business reputation in our days. Modern domestic legislation provides corporate customers with wide opportunities for protection of their business reputation. This lack of uniformity of judicial practice concerning the protection of the business reputation of legal entities, brightly manifested in the issue of compensation of moral harm to the data of the subjects of civil law, cannot be considered as a good state of modern civil law and litigation.

Key words: business reputation, legal persons, legal act, protection.

В современных условиях ведения бизнеса в деятельности хозяйствующих субъектов значительно возрастает роль такого нематериального актива, как деловая репутация, что делает проблему его правовой защиты особенно актуальной.

«Деловая репутация» является нормативным термином, между тем он не нашел своего полноценного раскрытия в действующем Гражданском Кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ). Традиционно, размышляя о деловой репутации, мы ориентируемся на положения главы 8 ГК РФ о нематериальных благах.

Однако кодификационные правила о данных видах объектов гражданских прав, прежде всего, распространяются на граждан, и только в п. 7 ст. 152 Кодекс устанавливает отсылочную диспозицию, согласно которой правила данной статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица. ГК РФ не только не раскрывает содержания и признаков понятия «деловая репутация юридического лица», но и фрагментарно подходит к регулированию отношений, связанных с защитой деловой репутации организаций.

Как известно, на практике данный законодательный пробел заполняется разъяснениями, издаваемыми высшими судебными инстанциями¹, а также доктринальными исследованиями и высказываниями относительно деловой репутации юридических лиц и способов ее защиты².

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (с послед. изм. и доп.) // Российская газета. 1995. № 29; Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 23 сентября 1999 г. № 46 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой деловой репутации» // Вестник ВАС РФ. 1999. № 11; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. 2005. 15 марта.

² Власов А. А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000; Ершова Е. А. Основные тенденции формирования деловой репутации и других нематериальных активов бизнеса в России и странах общего права // Законодательство. 2003. № 9; Малеина М. Н. Защита чести, достоинства, деловой репутации предпринимателя // Законодательство и экономика. 1993. № 23; Смолина Л. В. Защита деловой репутации организации; Эрделевский А. Защита чести, достоинства и деловой репутации в судебной практике // Хозяйство и право. 2006. № 1.

В настоящее время в науке отсутствуют острые дискуссии относительно понятия деловой репутации юридического лица. Как отмечает М. Н. Малейна, «деловая репутация» – это определенный «набор качеств и оценок, с которыми их носитель ассоциируется в глазах своих контрагентов, клиентов, потребителей, коллег по работе, поклонников (для шоу-бизнеса), избирателей (для выборных должностей) и персонифицируется среди других профессионалов в этой области деятельности»³. По мнению Т. А. Терещенко, деловая репутация – это сложившееся мнение о профессиональных качествах юридического лица⁴. В таком же русле раскрывает данное понятие Л. В. Смолина, которая пишет, что «деловая репутация – это положительная оценка деловых качеств, их отражение в общественном сознании (мнении)»⁵.

Исходя из правовых норм, действующих в сфере использования и защиты деловой репутации, и принимая во внимание сложившуюся правоприменительную практику, а так же мнения ученых, под деловой репутацией юридического лица следует понимать приобретаемую им общественную оценку, общее или широко распространенное мнение о качествах, достоинствах и недостатках юридического лица, относящихся к его предпринимательской или профессиональной деятельности.

Как указывалось выше, право юридического лица на защиту своей деловой репутации реализуется через норму ст. 152 ГК РФ. Данное право означает, что юридическое лицо имеет обеспеченную законом возможность требовать от других лиц, чтобы оценка его деятельности опиралась на реальные обстоятельства и не искажалась распространением порочащих сведений, не соответствующих действительности.

Современное отечественное законодательство предоставляет юридическим лицам широкие возможности для защиты своей деловой репутации.

³ Малейна М. Н. Защита чести, достоинства, деловой репутации предпринимателя // Законодательство и экономика. 1993. № 23.

⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учебно-практический комментарий: (постатейный) / под ред. А. П. Сергеева. М.: Проспект, 2010.

⁵ Смолина Л. В. Защита деловой репутации организации // Хозяйство и право. 2006. № 1.

Право на защиту деловой репутации юридическое лицо может реализовать в гражданско-правовом порядке. Уголовной ответственности за посягательство на деловую репутацию организации нет, поскольку потерпевшими в уголовном деле о клевете или оскорблении могут быть только граждане. Свою деловую репутацию юридическое лицо может защитить, обратившись в суд общей юрисдикции, арбитражный суд или третейский суд в случаях, установленных законом, международными договорами или соглашением сторон.

Процедура обращения за судебной защитой деловой репутации юридического лица ничем не отличается от реализации таких же прав гражданами в случаях распространения сведений, порочащих их честь, достоинство или деловую репутацию.

Можно отметить, что статьей 152 ГК РФ и другими нормами законодательства Российской Федерации не предусмотрен такой способ судебной защиты деловой репутации, как извинение. В связи с этим суд не вправе обязывать ответчиков по данной категории дел приносить извинения истцам в той или иной форме. Вместе с тем, суд вправе утвердить мировое соглашение, в соответствии с которым сторонами по обоюдному согласию предусмотрено принесение ответчиком извинения в связи с распространением недостоверных сведений, порочащих деловую репутацию истца.

Как указано в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 3), утверждение подобного мирового соглашения не нарушает прав и законных интересов других лиц и не противоречит закону, который не содержит такого запрета.

Одним из наиболее распространенных способов защиты деловой репутации юридического лица является требование об опровержении недостоверных порочащих сведений, которое может быть предъявлено к автору публикации, редакции, учредителю средства массовой информации (далее – СМИ) или держателю сайта. Порядок опровержения подробно регламентирован ст. 44 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (далее – Закон о СМИ).

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 17 Постановления Пленума ВС РФ № 3, суд в резолютивной части обязан указать способ опровержения недостоверных порочащих сведений и при необходимости изложить текст опровержения. Таким образом, если истец обратился в суд с требованием о публичном опровержении сведений, порочащих его деловую репутацию, не представив текста опровержения, его должен определить суд.

Юридическое лицо как участник делового оборота может понести убытки, вызванные распространением о нем порочащих сведений. В частности, убытки могут возникнуть в результате снижения объема продаж, срыва предварительных сделок, отказа контрагентов от исполнения заключенных договоров и т. д.

Помимо возможности опровержения указанных сведений, юридическое лицо вправе требовать возмещения убытков, под которыми, согласно ст. 15 ГК РФ, понимаются реальный ущерб и упущенная выгода. При этом истец должен доказать, что понесенные им убытки вызваны именно противоправными действиями ответчика, т.е. существует причинно-следственная связь между распространением недостоверных порочащих сведений и возникшими у истца убытками.

Основная проблема правоприменительной практики также связана с возможностью компенсации юридическому лицу так называемого нематериального вреда, сходного по своему содержанию с понятием «моральный вред», имеющим отношение к физическому лицу.

При этом отсутствие единства судебной практики в вопросах защиты деловой репутации юридических лиц, ярко проявившегося в вопросе компенсации морального вреда данным субъектам гражданского права, нельзя признать удачным состоянием современного гражданского права и судебной практики. По нашему мнению, данная ситуация сложилась под влиянием отсутствия единства научных взглядов на правовую природу юридического лица.

Согласно п. 5 ст. 152 ГК РФ, гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением. В силу п. 7 данной статьи деловая репутация юридического лица защищается по тем же правилам,

что и деловая репутация гражданина. Таким образом, законодатель признает возможным применить правило п. 5 ст. 152 ГК РФ в части защиты деловой репутации гражданина к защите деловой репутации юридического лица.

Таким образом, данное положение Закона многие годы является актуальным предметом исследования для отечественной юридической науки и правоприменительной практики.

При изучении этого вопроса стоит проанализировать уже ставшие классическими следующие судебные акты: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 декабря 1998 г. N 813/98, в котором содержится вывод о том, что юридическому лицу невозможно причинить моральный вред, поскольку оно не может испытывать физических или нравственных страданий⁶; решение Европейского суда по правам человека от 6 апреля 2000 г., вынесенное по итогам рассмотрения известного дела «Комингерсоль С. А. против Португалии», в котором подтверждена возможность присуждения коммерческой организации компенсации за нематериальные убытки⁷; Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 508-О по жалобе гражданина В. А. Шлафмана на нарушение конституционных прав положениями п. 7 ст. 152 ГК РФ, в котором Конституционный Суд РФ разделяет понятия «моральный вред», причиненный гражданину, и «нематериальный вред», причиненный юридическому лицу. Сделанный Конституционным Судом РФ вывод основан на части второй ст. 45 Конституции РФ, в соответствии с которой «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом», а также на ст. 41 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которой допускается взыскание справедливой компенсации в пользу юридического лица⁸; известное постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30 марта 2005 г. по делу № КГ-А40/1052-05, в ходе которого рассматривался спор по иску ОАО «Альфа-Банк» к ЗАО «Коммерсантъ. Издательский дом» о защите деловой репутации, пресечении действий ответчика по злоупотреблению свободой массовой информации, взыскании убытков и вреда,

⁶ Вестник ВАС РФ. 1999. № 2.

⁷ Вестник ВАС РФ. 2001. № 2.

⁸ Вестник КС РФ. 2004. № 3.

причиненных умалением деловой репутации истца. По итогам рассмотрения данного дела на ответчика была возложена обязанность удовлетворить заявленные иски, в том числе выплатить истцу указанную судом сумму репутационного (нематериального) вреда⁹.

Таким образом, современная правоприменительная практика свидетельствует о том, что арбитражные суды постепенно подтверждают принципиальную возможность присуждения юридическим лицам компенсации за причиненный им репутационный (нематериальный) вред, хотя в целом практика удовлетворения подобных исковых требований остается пока противоречивой.

Как справедливо отмечено в правовой литературе, пока еще противоречивая судебная практика по делам о возмещении репутационного вреда юридическому лицу обусловлена отчасти скудностью правового регулирования данного вопроса гражданским законодательством РФ. Следует иметь в виду, что часть первая ГК РФ была принята в 1994 г., когда рыночные отношения в нашей стране находились в зачаточном состоянии. В то время разработчики ГК РФ вряд ли предполагали, что деловая репутация юридического лица будет иметь столь принципиальное значение в предпринимательской деятельности. Вместе с тем рыночные отношения постоянно развиваются, что способствует и развитию судебной практики, отражающей тенденции общественных отношений¹⁰.

Возможность присуждения юридическим лицам компенсации за репутационный (нематериальный) вред имеет большое значение для разрешения многих конфликтных ситуаций, возникающих в том числе и с участием органов государства. В частности, в современных публикациях обоснованно поднимается вопрос о фактах причинения вреда деловой репутации юридического лица в связи с неправомерными действиями налоговых органов¹¹.

Следует обратить внимание на разъяснение, содержащееся в п. 15 Постановления Пленума ВС РФ № 3: моральный вред хотя и определяется судом в конкретной денежной сумме, но признается законом вредом немущественным. Следовательно, государственная пошлина должна взиматься на основании подп. 3 п. 1 ст. 333.19 Налогового кодекса РФ, а не в процентном отношении к сумме, определенной судом в качестве компенсации причиненного истцу морального вреда. Полагаем, что с учетом положений ст. 333.21 Налогового кодекса РФ данное разъяснение применимо и к случаям возмещения репутационного вреда, вызванного умалением деловой репутации юридического лица.

Дав правовой анализ нормативно-правовым актам в сфере изучения защиты деловой репутации юридических лиц и подводя итоги вышесказанному, можно отметить следующее, что современный рынок мгновенно реагирует на все сообщения об определенном юридическом лице; таким образом, подрыв деловой репутации юридического лица может вызвать отток инвесторов, поставщиков, кредиторов, клиентов, потребителей и привести к значительным финансовым потерям. Стабильная положительная деловая репутация способствует получению немалой прибыли и коммерческого успеха юридическим лицом. Вполне объяснимо, что в условиях усиления конкурентной среды на рынке различных товаров, работ и услуг забота юридических лиц о собственной деловой репутации и ее защите от посягательств третьих лиц выходит на первый план. Поэтому Законодателю стоит все больше и больше уделять внимание анализу судебной практики, совершенствованию и разработке норм права Гражданского законодательства в сфере защиты деловой репутации юридических лиц, тем самым давая возможность последним чувствовать себя более защищенными в условиях современной рыночной экономики.

Об авторе

Бычкова Анна Владимировна, аспирант кафедры гражданского права и процесса юридического института Северо-Кавказского федерального университета, тел. 89280138090, cezar_dog@rambler.ru.

⁹ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30 марта 2005 г. по делу № КГ- А40/1052-05. ПС «Гарант». URL: www.garant.ru

¹⁰ Федоров П. Г. Деловая репутация юридического лица и ее защита // Юрист. 2010. № 11. С. 20.

¹¹ Ядрихинский С. А. О возмещении неденежного ущерба (Non-pecuniary damage) в налоговых отношениях // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 6. С. 36.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮСТИЦИЯ В РОССИИ

Гаджиева Ф. Р.

В статье рассматривается проблема создания в России административных судов, что актуально, так как в настоящее время отсутствует единый механизм рассмотрения дел, возникающих из административных правоотношений, не определена правовая база административного судопроизводства, не назван основной субъект оспаривания правовых актов, не определены акты, регламентирующие процедуру деятельности административных судов.

Ключевые слова: административное судопроизводство, органы государственной власти, правоотношение, законодательство, Конституция Российской Федерации.

ADMINISTRATIVE JUSTICE IN RUSSIA

Gadzhieva F. R.

Article considers a creation problem of administrative courts in Russia, it is a hot topic as now there is no single mechanism for dealing with cases arising from administrative legal relations are not defined legal framework of administrative proceedings, not to mention the main subject of challenging legal acts are not defined acts regulating the procedure of administrative courts.

Key words: administrative proceedings, the public authorities, legal relationship, the law, the Constitution of the Russian Federation.

Административное судопроизводство, являясь важнейшим административно-правовым средством обеспечения и защиты публичных интересов, до настоящего времени не определено нормативно, что вызывает постоянные споры и двусмысленности в теории. Развитие в течение последних лет в России процессуального права и законодательства заставляет ученых вновь задуматься над термином «административное судопроизводство», который содержится в части 2 статьи 118 Конституции РФ¹.

Сравнение конституционных положений о формах осуществления судебной власти в России необходимо главным образом для установления тождества понятий «конституционное, гражданское, административное и уголовное судопроизводство» терминологии, содержащейся в самих законах, определяющих порядок такого судопроизводства. Посредством сравнения этих понятий можно прийти к выводу о том, что, например, уголовным процессом считается «уголовное судопроизводство», гражданским процессом

– гражданское судопроизводство», конституционной юстицией – «конституционное правосудие» или «конституционное судопроизводство», а административным процессом должно быть именно «административное судопроизводство».

Как правило, ученые-процессуалисты отмечают, что содержание и пределы административного судопроизводства законодательно не определены. Возникает вопрос о том, что имел в виду законодатель в 1993 году, когда принималась Конституция РФ, под термином «административное судопроизводство»? Может быть, он был введен в соответствии с далеко идущими планами, и законодатели уже тогда понимали необходимость судебного рассмотрения административно-правовых споров? Получается, что в 1993 году уже предвидели полезность административно-процессуальной формы, которой в России до того времени не существовало.

Анализ специальной литературы позволяет сделать вывод о том, что «новая» теория административной юстиции и административного судопроизводства в постсоветской России стала складываться лишь лет пять назад, т. е. именно тогда специалисты актуализировали эту терминологию.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

Следовательно, в начале 90-х гг. прошлого столетия под «административным судопроизводством» понимали либо производство по делам об административных правонарушениях, либо иной процессуальный институт, определяющий правосудие по административным делам, хотя сам термин «административные дела» вовсе не устанавливался. Точнее говоря, в статье 126 Конституции РФ содержится термин «административные дела, подсудные судам общей юрисдикции». Однако и в данном случае, вероятнее всего под ним понимаются дела об административных правонарушениях. Хотя, в конечном счете, весьма трудно предполагать, что имел в виду законодатель, закрепляя в конституционно-правовых нормах термины «административное судопроизводство» и «административные дела»².

Часть 2 статьи 118 Конституции РФ закрепляет, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Часть 3 статьи 118 Конституции РФ определяет, что судебная система РФ устанавливается Конституцией РФ и федеральным конституционным законом; создание чрезвычайных судов не допускается. Эти положения получили развитие в статьях 4 и 26 Федерального конституционного закона «О судебной системе РФ»³, где предусмотрено создание специализированных федеральных судов по рассмотрению гражданских и административных дел, которые должны учреждаться путем внесения изменений и дополнений в указанный Федеральный конституционный закон.

В настоящее время дела, возникающие из административных правоотношений, рассматриваются как соответствующими органами управления и контроля, так и судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Отсутствие единого механизма рассмотрения таких дел нередко приводит к путанице и нарушению права на обжалование решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного само-

управления, общественных объединений и должностных лиц, гарантированного частью 2 статьи 46 Конституции РФ.

В юридической литературе и докладах полномочных органов эксперты сходятся во мнении об особой значимости одного из концептуальных вопросов судебной реформы – образования в России административных судов и административного судопроизводства⁴.

Как показывает практика, отсутствие эффективного механизма рассмотрения в федеральных органах исполнительной власти жалоб на решения подведомственных органов, а также на действия должностных лиц подрывает веру в административные институты тех, кто обращается с жалобами, и, как следствие, влечет поток обращений в суды по вопросам, которые гораздо оперативнее могли бы решаться в системе соответствующих ведомств. Рассмотрение судами значительного количества дел данной категории приводит к перегрузке судов и созданию проблем для доступности правосудия⁵.

Необходимость создания в России административных судов, занимающихся спорами граждан и властей, подтвердили на восьмом всероссийском съезде судей и главы высших судов страны, и президент РФ⁶. Однако на базе каких судов будет создан четвертый вид судопроизводства? Какой нормативной базой будут руководствоваться эти суды?

Еще в 2000 г. Верховным Судом РФ в Государственную Думу был внесен проект федерального конституционного закона № 7886-3 «Об административных судах в РФ» [7]. Законопроект предусматривал создание в системе судов общей юрисдикции самостоятельных административных судов, не связанных с существующим административно-территориальным

⁴ Серков П. Введение административного судопроизводства – конституционный долг законодателей // Российская юстиция. № 12. 2003. Декабрь. Лупарев Е. Административные суды: эволюция или революция? // Российская юстиция. № 5. 2003. Май. Стариков Ю. Н. Административные суды в России. М.: Норма, 2005.; Ярцев А. Административная юстиция: российский опыт // Российская юстиция. 2006. № 2.

⁵ Современная судебная реформа в РФ. Учебное пособие. // Авторский коллектив Allpravo.Ru – 2007. URL: http://allpravo.ru/library/doc117p0/instrum5961/item5966.html#_ftn1 (дата обращения: 19.02.2013 г.).

⁶ Администрация Президента РФ. Проект федерального конституционного закона № 7886-3 «Об административных судах в РФ» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/17158>

² Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право, 2008. URL: http://knigi-uchebniki.com/administrativnoe-pravo_717/administrativnyie-sudyi-gosssii-rezultatyi.html (дата обращения: 20.02.2013 г.).

³ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 №1-ФКЗ (ред. от 25.12.2012) «О судебной системе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

делением России. В этих целях предлагалось сформировать 21 федеральный окружной административный суд в пределах соответствующих федеральных округов и федеральные межрайонные административные суды с юрисдикцией в отношении нескольких районов субъекта РФ.

Кроме того, предлагалось учредить Судебную коллегия по административным делам Верховного Суда РФ и при необходимости – соответствующие коллегии в судах регионального уровня.

К компетенции федеральных окружных административных судов предлагалось отнести рассмотрение в качестве суда первой инстанции дел о проверке законности решений руководителей субъектов РФ и их представительных органов, а также споры между субъектами РФ. Данные суды также должны были выступать в качестве суда второй инстанции в отношении дел, рассмотренных в административных коллегиях судов регионального уровня.

Вместе с тем, представленный Верховным Судом РФ проект не учитывал, что в составе Высшего Арбитражного Суда РФ и при федеральных арбитражных окружных судах функционируют специальные судебные коллегии по рассмотрению споров, возникающих из административно-правовых отношений. Предлагаемое создание административных

судов, значительно усложнило бы систему административной юстиции и негативно сказалось бы на доступности правосудия.

Кроме того, не была определена правовая база административного судопроизводства, не назван основной субъект оспаривания правовых актов, не определены акты, регламентирующие процедуру деятельности административных судов. За границами административных дел остаются налоговые, финансовые, таможенные и иные административные споры, относящиеся к компетенции арбитражных судов. В связи с этим целесообразным было бы отклонение данного законопроекта, а не принятие его в первом чтении и замораживание на долгое время.

Следует отметить, что при разработке такой нормативной базы в первую очередь необходимо определить порядок осуществления административного судопроизводства, юридически точно разграничить компетенцию судов по административным и другим делам, обеспечить процессуальное взаимодействие между судами.

Об авторе

Гаджиева Фатима Руслановна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического института Северо-Кавказского федерального университета, тел. +79289826113, fk-82@mail.ru.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРОВ ПОСТАВКИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Ермишкина О. П.

В статье рассмотрены возникающие на практике проблемы применения законодательства о размещении заказов для государственных и муниципальных нужд, приведены примеры из судебной практики.

Ключевые слова: закупки, размещение государственных и муниципальных заказов, государственный, муниципальный контракт.

ABOUT SOME PROBLEMS ARISING AT THE CONCLUSION OF CONTRACTS OF DELIVERY FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

Ermishkina O. P.

The article describes arising problems in practice of application of legislation on the placing of state and municipal orders. Cases from judicial practice are provided.

Key words: procurement, placement of government and municipal orders, state, municipal contract.

В условиях мирового экономического и финансового кризиса возникла необходимость в оптимизации правового регулирования института поставки товаров для государственных и муниципальных нужд. Деятельность, направленная на удовлетворение потребностей государства, имеет ключевое значение при переходе от ресурсной экономики к инновационной, поскольку представляет собой одну из важнейших сфер экономического оборота.

В настоящее время данный вопрос является весьма актуальным, так как, во-первых, выполнение государственного заказа является инструментом эффективного осуществления публично-правовым образованием возложенных на него функций и, как следствие, реализации потребностей всего общества. В частности, с помощью заключения государственных контрактов поддерживается необходимый уровень обороноспособности и безопасности страны, обеспечивается функционирование экономической и образовательной системы. Во-вторых, закупка товаров для государственных и муниципальных нужд выступает средством поддержки малого и среднего предпринимательства, стимулом для развития регионов и муниципальных образований. Как верно заметил К. А. Зимин,

«если государство использует открытые для общества и экономически обоснованные формы удовлетворения своих нужд, то коммерческие организации получают возможность участия в этом процессе на основе честной конкуренции, что стимулирует их развитие»¹.

Традиционно поставка товаров для государственных и муниципальных нужд является институтом гражданского права. Однако финансирование данной деятельности осуществляется за счет средств бюджета соответствующего уровня бюджетной системы Российской Федерации. Следовательно, при регулировании данных отношений затрагиваются проблемы межотраслевого характера, в т.ч. вопросы эффективности и правомерности использования бюджетных средств в сфере государственного заказа. Таким образом, необходимость совершенствования правового регулирования частных и публичных отношений при поставке товаров для государственных и муниципальных нужд в настоящее время приобретает особую значимость и актуальность.

¹ Зимин К. А. Гражданско-правовое регулирование отношений, направленных на удовлетворение государственных и муниципальных нужд: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 3.

На практике одной из наиболее острых и актуальных проблем остается применение Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 94-ФЗ), а также связанного с ним законодательства.

Несмотря на принимаемые федеральными органами власти меры по ужесточению контроля над выполнением требований законодательства о размещении заказов на поставку товаров для государственных и муниципальных нужд, в Федеральную антимонопольную службу (ФАС России) и ее территориальные органы продолжает поступать большое число жалоб от юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на нарушения при проведении торгов.

Всего в 2012 г. в органы ФАС России поступило 48 803 жалобы на действия (бездействие) заказчика, уполномоченного органа, специализированной организации либо конкурсной, аукционной или котировочной комиссии. Причем большая часть жалоб подана на действия заказчиков при размещении заказов для нужд субъектов Российской Федерации. Участников размещения заказов не допускали к торгам, задним числом извещали о проведении торгов, устанавливали неправомерные либо расплывчатые критерии оценки заявок и выбора победителей и т.д. В результате рассмотрения по существу обоснованными признаны 14 022 жалобы (29 % от общего числа рассмотренных жалоб). По результатам рассмотрения жалоб выдано 13 403 предписания об устранении выявленных нарушений законодательства о размещении заказов².

Можно предположить, что возникшие на практике проблемы в значительной степени были вызваны несовершенством Закона № 94-ФЗ, отсутствием необходимых подзаконных актов и единообразных подходов к толкованию неоднозначных норм. Ранее считалось, что основным недостатком, связанным с удовлетворением публичных нужд, являются процедурные нарушения. Однако практика применения Закона № 94-ФЗ показала, что нарушение прав и законных интере-

сов участников размещения заказа возможно и иными способами, и пресечь коррупцию только в рамках процедуры сложно.

Проблематика государственного заказа видоизменяется год от года, но не исчезает. Вот уже на протяжении долгого времени законодательство о размещении публичных заказов находится в процессе постоянного реформирования. Это связано с тем, что государство стремится с помощью специального законодательства достичь нескольких целей: удовлетворить нужды органов власти и публичных учреждений, противодействовать коррупции и экономить бюджетные деньги. Добиться реализации этих целей довольно сложно.

Рассмотрим наиболее интересные для практики проблемы применения законодательства о размещении заказов для государственных и муниципальных нужд.

1. Заказ на поставку продукции (т.е. наименование закупаемой продукции, требования к продукции, объемы, сроки и условия поставки), входящий в комплект конкурсной документации, сформирован по торговым маркам, указывающим на конкретного производителя или поставщика.

В статье 22 Закона № 94-ФЗ приведена информация, которая не может содержаться в конкурсной документации, в частности указания на требования к товару, информации, работам, услугам, если такие требования влекут за собой ограничение количества участников размещения заказа. Вместе с тем на практике встречаются ситуации, когда в конкурсной документации было указано на необходимость поставить продукцию, наименование которой идентично зарегистрированному товарному знаку одного из участников конкурса. Также недопустимо указание в конкурсной документации большого количества точных технологических характеристик, в результате которых может быть поставлен товар лишь одного производителя при наличии на рынке достаточного количества аналогичных товаров.

Полагаем верной точку зрения ФАС России о необходимости разработки типовых требований (контрактов) к стандартным товарам, работам и услугам, в том числе и требований к гарантийным обязательствам поставщика (исполнителя, подрядчика). При этом указанные типовые требования должны быть размещены на едином общероссийском портале и быть обязательными к применению

² По материалам доклада о результатах деятельности органов ФАС России при осуществлении контроля над соблюдением законодательства о размещении заказов за IV квартал 2012 г. и за 2012 г.

при размещении заказов на типовые товары, работы и услуги³.

2. Уменьшение срока подготовки и подачи конкурсных заявок по сравнению с установленным в законодательстве.

В соответствии с п. 4 ст. 22 Закона № 94-ФЗ конкурсная документация должна содержать информацию о сроках исполнения контракта. Однако о том, что он должен быть разумным, ничего не сказано. Тем не менее, отмечены случаи установления крайне небольших сроков выполнения контракта. Фактически такие торги проводятся под конкретного поставщика, который уже выполнил условия конкурса заранее, и ему остается только подписать контракт и осуществить поставку.

3. Потребность заказчика в товарах определенной марки формируется самостоятельно, нередки случаи закупки необоснованно дорогих товаров.

Вопрос об экономии бюджетных средств очень важен, для чего и осуществляется специальное законодательное регулирование. Однако Закон № 94-ФЗ допускает возникновение ситуации, когда, не нарушая законодательство, можно приобрести для государственных нужд необоснованно дорогие товары (эксклюзивные товары, предметы роскоши и т. п.).

Известен случай, когда администрация одного из субъектов Российской Федерации заказала огромное количество дорогого марочного коньяка на празднование мероприятия⁴. Однако и автомобиль представительского класса, и дорогой коньяк можно приобрести, не нарушая норм законодательства. Следовательно, осуществлять контроль необходимо задолго до начала самой процедуры покупки. Должно быть нормирование, прогнозирование, планирование государственных и муниципальных нужд, и лишь потом – размещение заказа для их удовлетворения. Кстати, проектом Федерального закона «О федеральной контрактной системе» предусмотрена ответственность заказчиков за соблюдение норм закона, за обоснованность действий, за общий результат работы. Введено нормирование для предот-

вращения закупок дорогой и (или) ненужной продукции⁵.

4. Большое количество необоснованных жалоб поставщиков, злоупотребление со стороны предпринимателей своими правами.

В практике встречаются различные споры, например, споры о признании недействительным размещения заказа на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных (муниципальных) нужд, в том числе путем проведения торгов, споры о признании недействительным государственного (муниципального) контракта, споры о признании недействительными протоколов рассмотрения заявок на участие в торгах. Также в суде обжалуются решения контролирующих органов, в том числе органов Федеральной антимонопольной службы России, связанные с размещением заказа, предъявляются в арбитражные суды и иски о расторжении государственных (муниципальных) контрактов.

В частности, по материалам доклада о результатах деятельности органов ФАС России при осуществлении контроля над соблюдением законодательства о размещении заказов за IV квартал 2012 г. и за 2012 г., всего в 2012 году зафиксировано 2 305 случаев обжалования в арбитражных судах и судах общей юрисдикции решений (предписаний) ФАС России, 2 610 случаев обжалования постановлений о назначении административного наказания. Требования заявителей при обжаловании решений (предписаний) удовлетворены в 450 случаях. Требования заявителей при обжаловании постановлений о назначении административного наказания удовлетворены в 1 045 случаях.

Среди указанных случаев особый интерес представляют дела, где лица, оспаривая правильность проведения процедур размещения заказа, просят признать недействительным размещение заказа, проведенного путем торгов в форме конкурса или аукциона.

Возможность признания торгов недействительными предусмотрена в пункте 1 статьи 449 Гражданского кодекса Российской Федерации, где указано, что «торги, проведенные с нарушением правил, установленных зако-

³ Волков В. Реформирование системы размещения государственных и муниципальных заказов // Глава местной администрации. 2011. № 5. С. 21.

⁴ К вопросу о размещении государственных и муниципальных заказов // Журнал российского права. 2012. № 3. С. 124.

⁵ Новая концепция государственных закупок. Актуальные правовые вопросы (интервью с О. В. Анчишкиной, директором департамента развития Федеральной контрактной системы Министерства экономического развития РФ) // СПС КонсультантПлюс. 2011.

ном, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица».

Исходя из судебной практики можно сказать, что у арбитражных судов сформировалась правовая позиция, согласно которой обращающееся с требованием о признании торгов недействительными лицо должно доказать наличие защищаемого права или интереса, которые могут быть восстановлены в результате удовлетворения иска, обоснована возможность восстановления нарушенного права. Такая практика основана на мнении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, высказанном в п. 1 Обзора практики рассмотрения споров, связанных с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства⁶.

Считаем верным утверждение А. Б. Савельева о том, что само по себе нарушение порядка размещения заказа не должно являться основанием для признания размещения заказа в форме торгов недействительным по иску лица, чьи имущественные права и интересы такими нарушениями не затронуты, а сами нарушения не носят существенного характера⁷. В таких случаях можно усмотреть стремление участника, не допущенного к участию в торгах, вернуть все в начальное положение и заново попытаться поучаствовать в торгах, ознакомившись с заявками конкурентов. Вряд ли такое поведение можно считать добросовестным и защищать интересы данного лица, так как по существу в этом случае речь идет не о восстановлении нарушенного права, а о предоставлении дополнительной возможности этому лицу в ущерб интересам других участников размещения заказа и государственного (муниципального) заказчика. Подтверждение изложенному можно найти в судебной практике. Так, Федеральным арбитражным судом Северо-Кавказского округа было указано, что, поскольку истец правомерно не был допущен к участию в конкурсе, он не может быть признан заинтересованным лицом по иску о признании торгов недействительными. Учитывая данное обстоятельство, суды обоснованно отклонили требования ист-

ца о признании за ним права на заключение указанного государственного контракта⁸.

Вопрос о существенности допущенных при проведении торгов нарушений является довольно важным. В силу значительной формализации в Законе № 94-ФЗ проведения процедур размещения заказа допустить те или иные нарушения весьма просто. Судебная практика арбитражных судов следует рекомендации ВАС РФ, изложенной в п. 5 вышеуказанного Обзора, согласно которому «при рассмотрении иска о признании публичных торгов недействительными суд должен оценить, являются ли нарушения, на которые ссылается истец, существенными и повлияли ли они на результат торгов».

5. Предложение участниками размещения заказа демпинговых цен.

Единственное средство борьбы против демпинга на сегодняшний день – останавливать торги на определенном этапе снижения. В законопроекте «О федеральной контрактной системе» закреплён порог в 25 %. Если от начальной цены контракта снижение доходит до 25 %, торги нужно остановить и запросить у участника, который подает эту цену, ее обоснование.

Дело в том, что по некоторым товарам, например типовым, демпинг очень выгоден. Допустим, иногда поставщик, который поставляет особенно сложное оборудование, не распространяется о том, какое ноу-хау оно имеет. Так после поставки такого оборудования заказчику необходимо будет покупать в дальнейшем все комплектующие только у этого поставщика, так как другие не подходят. Поставщику, который хочет, чтобы товар приобретали только у него, выгодно обвалить аукцион демпинговой ценой, заполучить этот контракт и дальше уже получать от заказчика деньги. Рассмотрим другую ситуацию: при строительстве путепровода экономия вряд ли уместна. Если произойдет снижение цены до 10%, велика вероятность, что путепровод будут строить из материалов весьма сомнительного качества⁹.

Необходимым видится расширение практики применения ст. 17 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкурен-

⁶ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 декабря 2005 г. № 101 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 4.

⁷ Савельев А. Б. Некоторые проблемы признания недействительным размещения государственного (муниципального) заказа, проводимого в форме торгов // Юрист. 2008. № 7. С. 71.

⁸ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 26 ноября 2010 г. по делу № А32-6065/2010.

⁹ К вопросу о размещении государственных и муниципальных заказов // Журнал российского права. 2012. № 3. С. 125.

ции», которая содержит универсальные запреты к ограничению конкуренции внутри торгов.

К сожалению, эта статья мало применяется на практике. Возможно, по причине того, что она предписывает антимонопольному органу в судебном порядке лишать подобные торги юридической силы. Но, как известно, антимонопольные органы крайне неохотно обращаются в суд. Однако более широкое применение статьи 17 на практике способствовало решению указанной проблемы: она запрещает любые согласованные действия на торгах. Снижение цены почти до 25 %, конечно, относится к подобным согласованным действиям.

6. Прекращение действия лимитов бюджетных обязательств.

Размещение заказов предполагает соблюдение требований Бюджетного кодекса Российской Федерации, потому что любой государственный контракт – это расходные обязательства соответствующего бюджета. Государственные контракты оплачиваются только в пределах лимитов бюджетных обязательств, а они, как правило, заканчиваются 31 декабря текущего года.

Соответственно возникает вопрос: влечет ли прекращение действия лимитов бюджетных обязательств на плановый период недействительность уже подписанных государственных контрактов, заключенных на срок, выходящий за пределы текущего года? Правомерно ли объявление конкурсов в текущем году на заключение многолетних контрактов при наличии прекращения действия лимитов на следующий год, но с включением в государственный контракт условия, что средства будут выделены при условии выделения лимита бюджетных средств?

Основания недействительности сделок определены в гл. 9 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Прекращение лимитов бюджетных обязательств на плановый период не влечет признания ранее заключенного долгосрочного государственного контракта недействительным в силу отсутствия подобного основания в гражданском законодательстве.

В случае если утвержденных лимитов бюджетных обязательств будет недостаточно для исполнения в полном объеме бюджетных обязательств государственного заказчика, на основании гл. 29 ГК РФ и в соответствии с п. 4.1 ст. 9 Закона № 94-ФЗ цена государственного контракта может быть снижена по соглашению сторон.

При недостаточности лимитов бюджетных обязательств также возможно расторжение государственного контракта по соглашению сторон или по иску заинтересованной стороны. Однако в этом случае заинтересованной стороне необходимо доказать, что недостаточность финансирования явилась существенным изменением обстоятельств (ст. 451 ГК РФ).

На основании п. 2 ст. 72 Бюджетного кодекса РФ государственные (муниципальные) контракты заключаются и оплачиваются в пределах лимитов бюджетных обязательств, за исключением случаев, определенных в п. 3 ст. 72 Бюджетного кодекса РФ.

К одному из таких случаев относится ситуация, когда предметом государственного контракта является выполнение работ (оказание услуг), длительность производственного цикла выполнения (оказания) которых превышает срок действия утвержденных лимитов бюджетных обязательств. Такие государственные контракты могут заключаться в пределах средств, установленных на соответствующие цели долгосрочными целевыми программами (проектами) на срок реализации указанных программ (проектов), либо на основании решений Правительства РФ.

Таким образом, Бюджетный кодекс РФ предусматривает правовой механизм заключения государственных контрактов на сумму и сроки, определенные ФЦП, в отсутствие конкретного утвержденного лимита бюджетных обязательств на соответствующий год, но в пределах объема соответствующего расходного обязательства в рамках ФЦП.

Исполнение (оплата) бюджетного обязательства (как части расходного обязательства), возникшего из заключенного долгосрочного государственного контракта, осуществляется государственным заказчиком в пределах лимитов бюджетных обязательств, которые будут доводиться ему на соответствующий финансовый год (2011, 2012 гг. и т.д.).

Таким образом, объявление государственным заказчиком конкурсов на заключение долгосрочных контрактов будет правомерным при условии соответствия предмета государственного контракта требованиям, предусмотренным в п. 3 ст. 72 Бюджетного кодекса РФ.

Цена долгосрочного контракта должна объявляться в пределах объема соответствующего расходного обязательства Российской Федерации (субъекта Российской Федерации), утверж-

денного в рамках ФЦП (КЦП), и длительность производственного цикла выполнения работ (оказания услуг) по государственному контракту должна превышать срок действия утвержденных лимитов бюджетных обязательств.

В таком государственном контракте должно быть предусмотрено, что «исполнение (оплата) бюджетного обязательства (как части расходного обязательства) государственного заказчика, возникающего из настоящего государственного контракта, осуществляется государственным заказчиком в пределах лимитов бюджетных обязательств, доведенных ему на соответствующий финансовый год»¹⁰.

Нельзя не согласиться с мнением о том, что необходимо, чтобы все заказчики получили разрешение на перенос бюджетных остатков на следующий финансовый год¹¹. Это будет мотивировать заказчиков к экономии и к тому, чтобы заставлять своих контрагентов надлежащим образом исполнять обязательства по государственному контракту. Сейчас заказчики не имеют надлежащей мотивации, так как все сэкономленные деньги уходят в государственный национальный резерв или в фонд национального благосостояния. Таким образом, работа над оптимизацией законодательства в этой сфере обязательно должна проводиться параллельно с внесением поправок в Бюджетный кодекс Российской Федерации.

7. Мониторинг результатов исполнения контрактов.

Приведем пример, когда торги прошли успешно, с существенной экономией и снижением начальной цены контракта, который в дальнейшем не был исполнен, в частности, поставщик или подрядчик не вышел на связь либо не доставил заказ. Или другой пример: была заказана сувенирная продукция к конкретной дате проведения научного мероприятия, но ее доставили на один день позже, а значит, контракт заказчику уже не интересен.

Представляется, что сейчас законодатель избрал правильный подход: необходимо не только учитывать, какая экономия произошла в рамках процедуры, но и следить за тем, как исполнен контракт. В законопроекте за-

ложена весьма разумная идея – введение реестра результатов государственных контрактов. Внимание законодателя не должно быть сконцентрировано только на процедуре публичного размещения заказа, требуется контролировать еще и его результаты.

Трудности в правоприменительной практике вызваны несовершенством законодательства. Однако эффективность правового регулирования общественных отношений достигается не только посредством совершенствования действующего законодательства, но и за счет эффективного регулирования взаимодействия структурных элементов отдельных отраслей права.

В настоящее время законодательство, регулирующее частные и публичные отношения, возникающие в сфере поставки товаров для государственных или муниципальных нужд, нуждается в дополнениях и доработке. Ведь правовая база, существующая ныне, и основанные на этой базе механизмы регулирования частных и публичных отношений, возникающих в указанной сфере, провоцируют совершение ряда нарушений.

Современное состояние рынка госзакупок характеризуется динамичным увеличением доли государственных расходов на товары, работы и услуги для государственных нужд. В этой связи сложно переоценить важность эффективного законодательного регулирования в сфере госзакупок. Рост расходов на государственные закупки обуславливает необходимость совершенствования правил и процедур размещения заказов, создания эффективных и понятных инструментов взаимодействия государства и бизнес-сообщества, формирования благоприятных условий для роста эффективности государственных закупок.

В связи с этим необходим механизм, который бы, с одной стороны, обеспечил доступ хозяйствующих субъектов в сферу государственных закупок, а с другой стороны, создал бы условия для развития конкуренции в этой сфере экономики с целью сокращения бюджетных расходов, развития рыночных отношений и предотвращения коррупции.

Об авторе

Ермишкина Ольга Петровна, аспирант кафедры гражданского права и процесса юридического института Северо-Кавказского федерального университета, тел. 89614762390, j23011990@yandex.ru.

¹⁰ Письмо Минфина РФ от 26 октября 2008 г. № 02-03-0/3290 «О заключении получателями средств федерального бюджета государственных контрактов».

¹¹ К вопросу о размещении государственных и муниципальных заказов // Журнал российского права. 2012. № 3. С. 125.

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА СТОРОН ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Ландина О. В.

В статье рассматривается содержание имущественных отношений из договора суррогатного материнства, правовые механизмы, обеспечивающие защиту имущественных прав сторон договора суррогатного материнства.

Ключевые слова: имущественные права, суррогатное материнство, договор о вынашивании ребенка.

THE PROPERTY RIGHTS OF THE PARTIES OF THE SURROGACY CONTRACT

Landina O. V.

The article considers the content of property relations of the surrogacy contract, legal mechanisms for ensuring protection of property rights of the parties of the surrogacy contract.

Key words: the property rights, surrogacy, the agreement on childbearing.

Под суррогатным материнством понимают «процесс вынашивания и рождения ребенка женщиной (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям»¹.

В настоящее время с принятием и введением в действие Федерального закона РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» не вызывает сомнения договорной характер отношений, возникающих между заменяющей (суррогатной) матерью и супругами-заказчиками².

Договор, заключаемый между суррогатной матерью и супругами-заказчиками, регулирует два типа отношений, возникающих между ними: неимущественные и связанные с ними имущественные отношения.

Участие в программе суррогатного материнства весьма затратно. Дорогостоящей является сама процедура ЭКО, в период вы-

нашивания ребенка возникают расходы по содержанию самой суррогатной матери (на питание, одежду, медицинские услуги; возможно, расходы по оплате съемной квартиры и пр.).

Таким образом, содержание имущественных отношений выражается в праве суррогатной матери на возмещение ей всех материальных (имущественных) затрат, которые возникнут в связи с проведением ЭКО, беременностью и родами, и корреспондирующей этому праву обязанности биологических родителей.

Кроме того, если договор о вынашивании ребенка (договор суррогатного материнства) предусматривает уплату вознаграждения суррогатной матери, то она приобретает право на вознаграждение в определенном соглашении размере. Следует признать, что, несмотря на предполагаемую безвозмездность отношений между суррогатной (заменяющей) матерью, в большинстве случаев, вынашивание ребенка «за плату» является побудительным мотивом участия в рассматриваемых отношениях. Как справедливо замечает Н. Н. Тарусина, только экстраординарные причины могут подвигнуть стороннюю женщину вынашивать генетически чуждый ей плод с последующей передачей другим лицам, рискуя при этом своим здоровьем, поэтому в большинстве случаев речь идет о возмездных отношениях суррогатного материнства³.

³ Договоры в сфере семьи, труда и социального обеспечения / А. М. Лушников, М. В. Лушникова, Н. Н. Тарусина. М.: Проспект, 2010. С. 118–119.

¹ Федеральный закон РФ от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (в ред. от 25.06.2012 г.) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

² Хотя, некоторые авторы полагали, что такие договоры следует отнести к разряду ничтожных сделок, как нарушающих основы нравственности и правопорядка, согласно ст. 169 ГК РФ. См., например, Косова О. Ю. Семейный кодекс Российской Федерации и некоторые вопросы регулирования брачно-семейных отношений // Правоведение. 1996. № 2. С. 46–53.

Обязанность по несению расходов, связанных с оплатой необходимых медицинских услуг и обеспечением суррогатной матери необходимыми условиями, ложится на супругов-заказчиков.

Российское законодательство устанавливает право суррогатной (заменяющей) матери оставить ребенка себе. При этом возникает вопрос, обязана ли суррогатная (заменяющая) мать в случае отказа отдать ребенка вернуть произведенные затраты супругов-заказчиков?

Так, суррогатная мать обязана соблюдать условия договора, предусматривающие обязательное прохождение медицинских осмотров, соблюдение установленного режима, выполнение всех предписаний выбранного супругами врача и другие условия, обеспечивающие нормальное вынашивание плода и рождение здорового ребенка. Но передача ею ребенка родителям-заказчикам не является для нее обязанностью. Данное положение, установленное в абз. 2 п. 4 ст. 51 СК РФ, создает двойственную ситуацию, когда обязанность по возмещению расходов, связанных с зачатием, вынашиванием и рождением ребенка, устанавливается договором и должна быть выполнена даже в случае недостижения желаемого супругами-заказчиками результата – приобретения родительских прав. Некоторые авторы полагают, что в такой ситуации супруги-заказчики могут требовать возврата произведенных затрат как неосновательного обогащения. Полагаем, что последовательным будет решение, согласно которому неосновательным обогащением можно считать только вознаграждение, которое могло быть выплачено суррогатной матери до ее отказа отдать ребенка, а текущие расходы по содержанию суррогатной матери не следует считать неосновательным обогащением.

Если же суррогатная мать не выполнит условия договора, то она будет обязана вернуть произведенные затраты супругов по договору в силу ст. 782 ГК РФ. Здесь речь может идти о неисполнении договорных обязательств.

Как правило, во избежание вышеописанных конфликтов, оплата расходов на медицинские услуги, содержание суррогатной матери, выплата ей компенсаций за возможную потерю в заработке осуществляются предварительно и детально оговариваются в договоре. Локальная регламентация взаимоотношений сторон позволяет избежать дальнейших имущественных споров между сторонами. Такая

детальная выработка условий позволит свести к минимуму и конфликты в связи с разрешением имущественных вопросов в случае, когда ребенок не рождается, либо рождается преждевременно, либо рождается нездоровым.

Полагаем, что не будет противоречить закону включение в соглашение оговорки на право суррогатной матери получить компенсацию или вознаграждение (возможно не в полном объеме) в случае рождения мертвого ребенка или в случае выкидыша.

В юридической литературе ведется активное обсуждение проекта Федерального закона «О вспомогательных репродуктивных технологиях и гарантиях прав граждан при их осуществлении»⁴. Глава V данного законопроекта посвящена программе суррогатного материнства. Статьи, включенные в главу V, закрепляют основные понятия суррогатного материнства и договора суррогатного материнства, его существенные условия, права и обязанности сторон и пр.

Статья 23 проекта Федерального закона «О вспомогательных репродуктивных технологиях и гарантиях прав граждан при их осуществлении» определяет существенные условия договора суррогатного материнства. Так, договор должен содержать: данные о лицах, участвующих в программе суррогатного материнства; место проживания суррогатной матери в период вынашивания ребенка; права и обязанности сторон; последствия рождения неполноценного ребенка; порядок и условия оплаты материальных расходов на содержание суррогатной матери; основания и последствия расторжения договора; ответственность сторон за невыполнение условий договора; иные условия, определяемые по соглашению сторон.

Представляется, что такой перечень существенных условий является, в целом, достаточным. Однако следует учитывать, что при вынашивании и рождении ребенка имеется риск для жизни и здоровья заменяющей (суррогатной) матери. Поэтому, например, К. А. Кириченко считает необходимым включить в число существенных условий договора о суррогатном материнстве способ

⁴ Сергеев Ю. Д., Лебедев С. В., Павлова Ю. В., Дергачев Н. А. Проект Федерального закона «О вспомогательных репродуктивных технологиях и гарантиях прав граждан при их осуществлении» // Медицинское право. 2008. № 2. С. 3–16.

обеспечения риска причинения вреда жизни и здоровью суррогатной матери⁵.

Считаем, что при заключении договора суррогатного материнства следует установить обязательное страхование жизни и здоровья суррогатной (заменяющей) матери на период осуществления операции по искусственному оплодотворению, вынашивания и рождения ребенка. Тем самым, будут защищены имущественные интересы

суррогатной матери в случае причинения вреда ее здоровью.

Об авторе

Ландина Ольга Викторовна, старший преподаватель кафедры гражданского и процесса юридического института Северо-Кавказского федерального университета, тел. 89187560941, landina.olga@mail.ru.

⁵ Кириченко К. А. К проекту Федерального закона «О вспомогательных репродуктивных технологиях и гарантиях прав граждан при их осуществлении» // Медицинское право. 2009. № 1. С. 20.

КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Савина В. С.

В статье рассмотрен правовой режим товарного знака, являющийся важнейшим средством индивидуализации товаров, охраняется как объект права интеллектуальной собственности. Одной из задач гражданско-правовой науки в современном информационном обществе является определение условий использования товарного знака в сети Интернет. С учетом широкого распространения электронной коммерции становится все труднее поддерживать существующий режим товарного знака, актуальным также остается вопрос о соотношении доменных имен и товарных знаков.

Ключевые слова: средства индивидуализации, товарный знак, исключительное право, авторское право, доменное имя.

COMMERCIALIZATION INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS IN CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF MODERN SOCIETY

Savina V. S.

The article is about trademark, one of important individualization marks which is protected by rules about intellectual property object. Creating conditions of use trademark in the Internet is one of civil law science objectives in the modern information society. Expanding of electronic commerce related with the problem of correlation domain names and trademarks.

Key words: individualization marks, trademark, exclusive right, copyright, domain name.

В современных условиях развития информационного общества разработка успешного, устойчивого бренда требует создания технологий, которые обеспечивают высокое качество товаров и услуг, а также маркетинговой стратегии, делающей эти товары и услуги привлекательными для потребителей. Сегодня потребителю безразлично, запатентованы или нет используемые в продуктах технологии, они покупают продукты, ориентируясь на определенные товарные знаки. Некоторые потребители отдают предпочтение форме и дизайну продукции (промышленный образец). Патенты, товарные знаки (или географические указания) и дизайн, используемые в сочетании, могут привести к наилучшим результатам в развитии бренда. Устойчивое развитие бренда также нуждается в поддержке со стороны правительства, так как экспорт и успешный маркетинг все чаще становятся целью совместных усилий правительства и производителей, особенно при работе с брендами для потребителей в других странах.

Некоторые исследователи отмечают, что сегодня потребители выбирают чаще тот

или иной продукт, потому что его бренд, по-видимому, ассоциируется с определенным образом жизни или набором идей. Суть этого предположения в том, что компании сегодня не столько сбывают товары, сколько формируют образы и ценности, вызывая доверие потребителя. Бренд стал более ценным и более важным (как для потребителей, так и правообладателей), нежели сам товар, продвижению которого на рынке он должен содействовать.

Предоставление правовой охраны промышленных образцов также направлено на то, чтобы определенные товары отличаются от других. Термин «промышленный образец» обычно относится к художественному оформлению или иным эстетическим аспектам товара, а также к его техническим или функциональным особенностям. Владелец исключительного права – физическое или юридическое лицо – заинтересован в защите от несанкционированного копирования или имитации образца третьими лицами. Это позволяет обеспечить справедливую доходность от инвестиций. Эффективная система охраны

также приносит пользу потребителю и обществу в целом, обеспечивая добросовестную конкуренцию и честную торговую практику, поощряя творчество, а также оказывая содействие более эстетически привлекательным продуктам¹. Охрана промышленных образцов способствует экономическому развитию, активизируя художественное творчество в промышленности и на производстве, а также в традиционных сферах искусства и ремесел. Она способствует расширению коммерческой деятельности и экспорту национальной продукции. Правовая охрана промышленных образцов является относительно простой и недорогой, чтобы развивать и защищать; она достаточно доступна для субъектов малого и среднего предпринимательства, а также для отдельных художников и ремесленников в промышленно развитых и развивающихся странах. Внешний вид изделия, рассчитанный на первое впечатление потребителя, часто играет решающую роль в принятии окончательного решения о его покупке. Промышленный образец, таким образом, вносит важный вклад в общую стратегию бизнеса и успеха. Эффективное использование и защита промышленного образца повышают ценность товара, его конкурентоспособность и позиции производителя на рынке.

Создание контрафактных экземпляров – это, прежде всего, имитация того или иного товара. Предложение такой продукции имеет смысл только в том случае, если подлинный продукт хорошо известен потребителю. Таким образом, контрафактные товары зачастую имитируют товары, относящиеся к категории предметов роскоши, и нарушают права на известные торговые марки. Вместе с тем, контрафактные товары могут также быть имитацией товаров массового потребления или товаров, не защищенных товарными знаками, а охраняемых в качестве других объектов права интеллектуальной собственности, таких как произведения науки, литературы или искусства, дизайнерские произведения. Они также могут быть потребляемы небольшой группой определенных потребителей (например, лекарства, косметика, сигареты).

Выбор между регистрацией товарного знака и охраной по нормам авторского права

не всегда очевиден. Не случайно прослеживается аналогия между проставлением товарного знака на товаре и знака авторско-правовой охраны на произведении. Есть, однако, существенные различия между товарным знаком и объектами авторских прав. Авторское право является формой защиты для авторов оригинальных произведений, в том числе литературных, драматических, музыкальных, художественных и некоторые другие творческих работ. Авторские права не распространяются на имена, стереотипные фразы и лозунги (зачастую используемые в рекламе), знакомые символы и конструкции или простые вариации типографских орнаментов, надписей или цветов. Этот вид объектов интеллектуальной собственности часто более адекватно защищен товарным знаком. Товарный знак может включать слово, фразу, символ, дизайн (или их сочетание), которые идентифицируют и отличают товары или услуги одного производителя от других. Некоторые вещи, такие, как более сложные логотипы, могут квалифицироваться одновременно как товарный знак и объект авторских прав потому, что количество оригинальных авторских логотипов может сильно варьироваться. Наиболее легко узнаваемыми логотипами являются чрезвычайно простые объекты, такие как «галочка» Nike, не дающие оснований претендовать на защиту авторских прав. Там, где творческий характер деятельности автора знака не вызывает сомнений, объект может одновременно квалифицироваться как товарный знак и объект авторских прав.

В заключение отметим, что сегодня возникают все новые и новые вопросы, вызванные широким внедрением сети Интернет во все сферы жизни современного общества, в том числе, предпринимательскую сферу. Так, имена доменов в сети Интернет все чаще используются в качестве бизнес-идентификаторов для электронной коммерции. Многие из них включают в себя торговые марки или имена компаний, которые были зарегистрированы в качестве товарных знаков. В случаях, когда предполагается использование товарного знака в сети Интернет, имеет смысл зарегистрировать его в качестве доменного имени в сети Интернет. Поэтому при выборе товарного знака нужно убедиться в том, что соответствующее доменное имя (например, адрес в Интернете) доступно для регистрации.

¹ Соглашение Всемирной торговой организации (ВТО) по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности. URL: wto.ru/ru/content/documents/docs/Trips.doc

Преимущества использования товарного знака в сети Интернет состоят в том, что можно привлечь потенциальных клиентов во всех странах мира. Однако получение всемирной охраны товарного знака стоит очень дорого, и стоимость защиты должна соответствовать потенциальной прибыли. Очень важно получить защиту в странах, где у компании есть значительные продажи. После регистрации также есть возможность получения дополнительного дохода от продажи лицензий на товарный знак другим лицам.

Преимущества и недостатки параллельного импорта можно рассматривать с точки зрения страны-импортера, потребителей, правообладателя товарного знака, параллельных импортеров и промоутеров международной свободной торговли. Параллельный импорт снижает способность владельца товарного знака использовать свое монопольное положение путем установки более высоких цен на некоторых рынках, чем другие, а также усиливать конкуренцию в распределении товаров, что в конечном итоге ведет к снижению цен для потребителей. Точнее, можно утверждать, что основной функцией товарного знака является защита потребителей, для чего и ограничивается создание элементов монополии на рынке. В силу развития таких новых тенденций, как покупки через Интернет, становится все труднее поддерживать существующий порядок². Если продукты были законно приобретены по какой-либо

гражданско-правовой сделке, владелец торговой марки исчерпал на них исключительное право. Несмотря на то, что товары, импортируемые через параллельный импорт, являются подлинными продуктами, качественными и безопасными, введение технических стандартов и стандартов безопасности в любом случае ограничивает параллельный импорт во многих сферах экономики, что приводит к падению цен и увеличению объема продаж, который затем, в свою очередь, влечет увеличение занятости населения.

Вместе с тем можно отметить следующие минусы параллельного импорта: потеря доходов или их снижение у владельцев товарных знаков, снижение продаж на внутреннем рынке, возможное снижение качества и послепродажного обслуживания; трудности в обеспечении единых технических стандартов безопасности; негативное влияние на будущее экономическое развитие стран с развитой экономикой, которые полагаются в основном на продукцию со значительной, снижение уровня возможностей обнаружения и предотвращения распространения контрафактных товаров.

Об авторе

Савина Виктория Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического института Северо-Кавказского федерального университета, тел. 89624494927, savin-viktoriya@yandex.ru.

² См.: Проект федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 07.02.2012.

МЕСТО ЗАЛОГА ДВИЖИМЫХ ВЕЩЕЙ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Мерзликина Р. А., Сапунков Р. Ю.

В статье рассматривается правовое значение залога движимых вещей, его преимущества и недостатки в сравнении с другими способами обеспечения исполнения обязательств, а также пути усовершенствования правового регулирования залоговых правоотношений.

Ключевые слова: залог движимых вещей, способы обеспечения исполнения обязательств, регистрация залога движимых вещей.

PLEDGE OF MOVABLE ASSETS IN THE SYSTEM OF MODERN INSTRUMENTS SECURING THE EXECUTION OF OBLIGATIONS

Merzlikina R. A., Sapunkov R. Y.

The article considers the legal significance of the pledge of movable assets, its advantages and disadvantages in comparison with other ways of securing the execution of obligations, as well as the ways of improvement of legal regulation of pledge legal relations.

Key words: *pledge of movable assets, methods of ensure execution of obligations, registration of pledge of movables.*

Сегодня Российская экономика идет по пути ограничения командно-плановых начал и развития свободных экономических, рыночных взаимоотношений участников имущественного оборота. В любом государственно устроенном обществе хозяйственные отношения участников гражданского оборота так или иначе управляются государством. При этом надо понимать, что различными могут быть как объемы, так и сами способы такого участия государства.

Однако в силу ряда объективных причин современные имущественные отношения в нашей стране требуют максимальной защиты и, как следствие, правовой регламентации гарантий исполнения обязательств участниками гражданского оборота. Только надлежащее установление таких гарантий способно обеспечить стабильность гражданского оборота, уверенность всех участников рынка в отношениях с контрагентами и, как следствие, стабильный рост экономики страны в целом.

Действующее гражданское законодательство содержит достаточно широкий перечень способов исполнения обязательств, при этом он не является закрытым и предполагает уста-

новление сторонами самостоятельных способов обеспечения в соглашениях между собой.

Как правило, субъекты хозяйственного оборота прибегают к использованию проверенных на практике и, соответственно, наиболее действенных способов обеспечения исполнения обязательств. Такие способы не являются изобретением современной отечественной цивилистики, напротив, они знакомы российскому праву из римского частного права.

Так, среди прочих способов обеспечения исполнения обязательств следует отметить неустойку (штраф, пеня), удержание, поручительство, задаток.

Наиболее надежным из вышеуказанных способов является залог. При всем своем многообразии форм, залог позволяет обеспечивать исполнение обязательств, практически, по любой сделке. Это обусловлено тем, что, во-первых, кредитор вправе получить полагающееся, по крайней мере, из стоимости имущества. Поскольку объем заложенного и его стоимость определяются сторонами, а по факту, – во многом, именно кредитором, то фактически именно он (кредитор) определяет, в зависимости от сложившихся отношений с

контрагентом, степень обеспечения существующей или будущей сделки. Во-вторых, относительно детальная правовая регламентация залогов, подлежащих обязательной государственной регистрации, добавляет к выше перечисленным достоинствам ряд именно законодательных гарантий прав кредиторов. Вместе с тем, все преимущества именно таких залогов, при всей их привлекательности для участников рынка, или, как минимум, – кредиторов, существенно снижает волатильность рынка. Такое положение представляется недопустимым при постоянно растущем гражданском обороте. При таких обстоятельствах, на первое место среди способов обеспечения исполнения сторонами принятых на себя обязательств выступает залог некоторых видов движимых вещей.

Залог движимых вещей обладает рядом преимуществ в сравнении с прочими способами обеспечения исполнения обязательств. Так, согласно ст. 353 ГК РФ¹ залоговое право следует за предметом залога, а в соответствии со ст. 334 ГК РФ залогодержатель удовлетворяет свои требования не наряду с другими кредиторами, а по праву преимуществва. Таким образом, кредитор получает реальную возможность удовлетворения своих требований за счет стоимости заложенного имущества вне зависимости от требований прочих кредиторов должника. Вещный характер права требования позволяет использовать все установленные меры в связи с сохранением предмета залога, в том числе на защиту от посягательств третьих лиц (ст. 343 ГК РФ). Кроме того, залогу присущ абсолютный характер защиты (защита права на предмет залога перед неопределенным кругом третьих лиц). Так, ГК РФ предусматривает вещно-правовую защиту интересов залогодержателя. В частности, часть 1 ст. 347 ГК РФ предоставляет залогодержателю, у которого находилось или должно было находиться заложенное имущество, право истребовать его из чужого незаконного владения (виндикационный иск). Часть 2 ст. 347 ГК РФ служит обеспечению устранения всяких нарушений прав залогодержателя, если эти нарушения не связаны с лишением владения, когда по условиям договора он вправе пользоваться пере-

данным ему предметом залога (негаторный иск). Поскольку виндикационный и негаторный иски являются основными средствами защиты прав собственника, являясь атрибутами вещно-правовых отношений, следует рассматривать залог по ГК РФ как правовой институт, имеющий двойственную природу.

Из системного толкования положения гл. 23 ГК РФ и Закона «О залоге»² следует вывод, что законодатель регулирует залог как правоотношение, имеющее как обязательственно-правовые, так и вещно-правовые черты. Среди первых: право залога не устанавливает продолжительное и непосредственное господство над вещью, которое от начала и до конца своего существования имело бы один и тот же характер; залог, являясь одним из способов обеспечения исполнения обязательств, выступает в роли акцессорного обязательства и является институтом обязательственного права; в ГК РФ залог регулируется в разделе обязательственного права; предметом залога могут быть не только вещи, но и имущественные права; в случае гибели предмета залога залогодатель может быть обязан заменить его другим, равноценным имуществом. Указанное однозначно свидетельствует о смешанной природе залога.

При этом действующее законодательство предусматривает право регистрации залога некоторых движимых вещей, но не содержит в себе указания на такую обязанность, что предоставляет сторонам сделки возможность самим устанавливать такие обязанности на свое усмотрение.

Однако есть исключение из такого правила. Так, при буквальном толковании норм права остается не разрешенным вопрос о необходимости регистрации спецтехники, а именно самоходной техники.

Поскольку сама природа залога подразумевает тот факт, что существование отношений залога должно быть очевидным для окружающих, то установление обязательного правила о регистрации некоторых движимых вещей представляется вполне обоснованным и целесообразным решением.

Вместе с тем, на законодательном уровне такого правила к настоящему моменту не существует.

На сегодняшний день вопрос о регистрации движимого имущества регулируется

¹ Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) от 30.11.1994 N 51-ФЗ. Ч. 1 // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

² Закон РФ от 29.05.1992 №2872-1 (ред. от 30.12.2008) «О залоге» // Российская газета. № 129. 06.06.1992.

специальными актами. Так, п. 2 ст. 40 Закона о залоге устанавливает правило об обязательной регистрации залога всех транспортных средств. Ранее необходимость регистрации автотранспорта предусматривалась еще и постановлением Правительства РФ от 30 декабря 1993 г. № 1354 «О дополнении и признании утратившими силу решений Правительства Российской Федерации в связи с принятием Закона Российской Федерации “О залоге”»³. Регистрация автотранспорта предусмотрена и постановлением Правительства РФ от 12 августа 1994 г. № 938 «О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации»⁴. Тем не менее, на сегодняшний день существует Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15 января 1998 г. № 26 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге»⁵. Исходя из положений указанного письма арбитражные суды приходят к выводу об отсутствии необходимости в регистрации залога такого рода движимых вещей, как самоходная техника.

При этом на протяжении нескольких лет после опубликования Информационного письма Президиума ВАС РФ от 15 января 1998 г. № 26 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге» активно принимаются нормативные акты разного уровня, регламентирующие порядок регистрации залога машин, и применяется на практике регистрация залога машин.

³ Постановление Правительства РФ от 30 декабря 1993 г. № 1354 «О дополнении и признании утратившими силу решений Правительства Российской Федерации в связи с принятием Закона Российской Федерации “О залоге”» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации от 10 января 1994 г. № 2. Ст. 79.

⁴ Постановление Правительства РФ от 12 августа 1994 г. № 938 «О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 17. Ст. 1999.

⁵ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15 января 1998 г. № 26 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 1998 г. № 3 // Экспресс-Закон. 1998. Март. № 11. Закон. 1999. Апрель. № 4.

Кроме того, параллельно с указанным информационным письмом ВАС существует и Определение ВС РФ от 29 августа 2000 г. № КАС00-331⁶. Верховный Суд дает разъяснения, прямо противоположные разъяснениям Высшего Арбитражного Суда.

В заключение хотелось бы сказать, что предпочтительной для нынешнего положения является позиция ВС РФ. Тот уровень развития рыночных отношений, которого наша страна достигла на сегодняшний день, требует максимально возможных гарантий для обеих сторон сделки. Таким гарантом интересов сторон может стать именно регистрация залога. Причин тому несколько. Во-первых, регистрация залога позволит обезопасить кредитора от возможного отчуждения предмета залога помимо воли залогодержателя. Во-вторых, регистрация залога делает залоговые отношения более прозрачными и служит предотвращению «несанкционированных» последующих залогов. В-третьих, ни одна из сторон не несет никаких негативных последствий в случае регистрации залога машин и, соответственно, «добросовестного» должника перспектива регистрации залога нисколько не должна смущать.

Полагаем, что при таких обстоятельствах проблема законодательного установления обязательной регистрации залога отдельных видов движимого имущества представляется объективно обусловленной и, более того, в ряде случаев – необходимой мерой обеспечения прав и законных интересов участников гражданского оборота.

Об авторах

Мерзликина Раиса Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического института Северо-Кавказского федерального университета, тел. 89187464248.

Сапунков Руслан Юрьевич, аспирант кафедры гражданского права и процесса юридического института Северо-Кавказского федерального университета, тел. 89283027154, sapunkov.ruslan@bk.ru.

⁶ Определение ВС РФ от 29 августа 2000 г. № КАС00-331 // СПС «КонсультантПлюс».

О СОБЛЮДЕНИИ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЯ О ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Артамонова Е. А.

В настоящей статье автором рассматриваются проблемные вопросы осуществления предварительного расследования по уголовным делам в связи с введением новой процедуры – дознание в сокращенной форме. Автором делается критический анализ новой процедуры предварительного расследования в свете соблюдения прав потерпевшего.

Ключевые слова: потерпевший, предварительное расследование, дознание.

ABOUT OBSERVANCE OF THE VICTIM'S RIGHTS WHEN DECIDING ON THE INITIAL INQUIRY IN ABBREVIATED FORM

Artamonova E. A.

In the present article the author considers issues ASU implementation of the preliminary investigation on criminal cases in connection with the introduction of a new procedure - investigation in condensed form. The author of the case-a critical analysis of the new procedure of the preliminary investigation in the light of the observance of the rights of the victim.

Key words: victim, preliminary investigation, inquiry or new of.

Федеральным законом от 04 марта 2013 года № 23-ФЗ¹ введён новый для российской правовой системы институт – институт производства дознания в сокращённой форме (гл. 32¹ УПК РФ). В отечественном уголовном процессе появилась упрощённая форма производства предварительного расследования². Проблемным, с точки зрения соблюдения прав и законных интересов потерпевшего, представляется процедура принятия решения о производстве дознания в сокращённой форме.

Законодатель категорически запрещает производить дознание в сокращённой форме, если потерпевший возражает против такого

порядка производства по уголовному делу (п. 6 ч. 1 ст. 226² УПК РФ), и одновременно вводит уведомительный порядок извещения потерпевшего о принятии такого решения дознавателем (ч. 5 ст. 226⁴ УПК РФ).

Дознаватель, получив от подозреваемого ходатайство о производстве дознания в сокращённой форме, должен убедиться в наличии оснований и условий, позволяющих расследовать уголовное дело в таком порядке, и в отсутствии обстоятельств, препятствующих этому. Следовательно, по смыслу закона, на момент принятия решения о производстве дознания в сокращённой форме дознаватель должен обладать процессуальной информацией об отсутствии всех указанных в законе обстоятельств, препятствующих этому, в том числе и о позиции потерпевшего по данному вопросу. Казалось бы, чего проще: прежде чем принять такое решение, нужно вызвать потерпевшего, разъяснить ему особенности производства дознания в сокращённой фор-

¹ См.: О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 04 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Рос. газета. 2013. 06 марта.

² Существующая ныне система предварительного расследования состоит из двух форм: предварительного следствия и дознания. В свою очередь дознание может осуществляться как в общем порядке (гл. 32 УПК РФ), так и в особом порядке – сокращённой форме (гл. 32¹ УПК РФ).

ме и право возражать против такого порядка расследования уголовного дела, а высказанное потерпевшим мнение по этому вопросу (согласие либо возражения) зафиксировать в протоколе допроса.

Однако буквально законодатель предусматривает иную процедуру выяснения волеизъявления потерпевшего относительно производства дознания в сокращённой форме. В силу ч. 5 ст. 226⁴ УПК РФ дознаватель, вынесший постановление об удовлетворении ходатайства подозреваемого и о производстве дознания в сокращённой форме, в течение 24 часов уведомляет потерпевшего о принятом решении. В уведомлении (уже после того, как решение принято, то есть *post factum*) потерпевшему разъясняются порядок и правовые последствия производства дознания в сокращённой форме, а также право возражать против такого производства по уголовному делу.

Получив уведомление, потерпевший получает право выразить своё отрицательное отношение к производству дознания в особом порядке. Это он должен сделать в письменном виде путём заявления ходатайства о прекращении производства дознания в сокращённой форме и о продолжении производства дознания в общем порядке. Такая процедура предусматривает, что воля потерпевшего должна быть выражена чётко и обоснованно, с указанием причин невозможности производства дознания в особом порядке.

Получив от потерпевшего (его представителя) ходатайство с возражениями против производства дознания в сокращённой форме, дознаватель обязан принять решение о производстве дознания в общем порядке. Более того, «возврат к исходной точке» обязателен в случае заявления подобного ходатайства и после окончания дознания с составлением обвинительного постановления. Следуя правилу, закреплённому в ч. 3 ст. 226³ УПК РФ, потерпевший (его представитель) вправе заявить такое ходатайство в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. И в любом случае оно подлежит обязательному удовлетворению лицом, в производстве которого находится данное уголовное дело:

– если потерпевшим (его представителем) такое ходатайство заявлено после поступления уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного постановле-

ния, но до направления уголовного дела в суд, прокурор обязан принять решение о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке;

– если такое ходатайство поступит от потерпевшего (его представителя) в ходе судебного производства до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, судья обязан вернуть уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке (ч. 2 ст. 226² УПК РФ).

С введением сокращённой формы производства дознания потерпевший получил ещё одну реальную возможность влиять на ход производства по уголовному делу. Однако установленная процедура реализации предоставленного потерпевшему права в данном случае фактически лишает его возможности воспользоваться этим правом. Даже когда предусмотренные уголовно-процессуальным законом права разъясняются потерпевшему лично, сам потерпевший часто остаётся неактивным и безынициативным в процессе, выступая в роли стороннего наблюдателя (занимает пассивную позицию в уголовном судопроизводстве, ограничиваясь дачей показаний, ознакомлением с постановлениями о назначении экспертиз и заключениями экспертов, а также ознакомлением с материалами дела по окончании расследования). Чаще всего это объясняют совпадением процессуального интереса потерпевшего и органов предварительного расследования³. В данном же случае о наличии имеющегося у него права и о процедуре его реализации он узнаёт из письменного документа (уведомления), что лишает его возможности получить подробные пояснения и детальные разъяснения о сущности и последствиях принятого решения. Как правило, не имея юридического образования и возможности в силу своего материального положения обратиться за помощью к адвокату, потерпевший, лишён возможности адекватно отреагировать на полученное уведомление. Оно останется без должного внимания.

Вместе с тем, осуществляя власть от имени государства, дознаватель не вправе

³ См.: Малов А. А., Курина А. В., Лапина В. А. Исполнение законодательства о защите прав физических и юридических лиц, потерпевших от преступлений, а также соблюдении разумных сроков рассмотрения дел в судах. М., 2008. С. 6.

действовать исключительно в интересах потерпевшего или подозреваемого. Он должен быть объективен. В ходе дознания противостоят друг другу два непрофессиональных заинтересованных участника процесса: потерпевший и подозреваемый. В силу принципа состязательности они должны обладать равным комплексом прав, гарантий и обязанностей, а дознаватель обязан обеспечивать реализацию их прав на равных основаниях. Именно поэтому нельзя согласиться с мнением Е. Б. Мизулиной, согласно которому объём процессуальных прав потерпевшего и объём процессуальных прав подозреваемого (обвиняемого) сравнивать неправомерно, а дозволительно сравнивать только объём процессуальных прав сторон: защиты и обвинения⁴.

Действующий уголовно-процессуальный закон не даёт оснований говорить о процессуальном равноправии указанных субъектов, особенно на стадии предварительного расследования⁵. Рассматриваемая новелла это только подтверждает. Так, в отношении подозреваемого действует правило, предусмотренное ч. 1 ст. 226⁴ УПК РФ, согласно которому при наличии условий, позволяющих осуществить дознание в особом порядке, дознаватель обязан до начала первого допроса разъяснить подозреваемому право ходатайствовать о производстве дознания в сокращённой форме, а также порядок упрощённого дознания и правовые последствия такого решения. Об этом в протоколе допроса подозреваемого делается соответствующая отметка. В отношении же потерпевшего закон не предусматривает возможность спрашивать его мнение по данному вопросу до принятия решения о производстве дознания в сокращённой форме. По сути,

законодатель закрепил формулу «молчание – знак согласие». Если потерпевший, получивший уведомление, не представил дознавателю письменно оформленного ходатайства с обоснованными возражениями против производства дознания в сокращённой форме, молчание потерпевшего расценивается как его согласие на производство дознания в таком порядке. С учётом выше изложенного можно говорить о том, что фактически мнение потерпевшего относительно производства дознания в сокращённой форме не выясняется. Позиция потерпевшего по этому вопросу процессуально дознавателем не закрепляется. Налицо формальное выполнение требований ч. 1 ст. 11 УПК РФ в части разъяснения потерпевшему его права и фактическое невыполнение закона в части обеспечения реальной возможности осуществления этого права.

Кроме этого, законодательно закреплённая обязанность лица, в производстве которого находится дело, безоговорочно следовать воле потерпевшего уже после того, как процессуальное решение принято, противоречит публичному началу уголовного судопроизводства. Публичность пронизывает всю систему процессуальных отношений и содержит в себе обязанность государственных органов и должностных лиц совершать в определённых правовых формах все процессуальные действия, требуемые для реализации задач уголовного судопроизводства, не ставя совершение этих действий в зависимость от усмотрения и воли потерпевшего и иных лиц. Одной из форм проявления потерпевшим активности в рамках уголовного процесса выступает заявление различных ходатайств. Но праву потерпевшего заявить ходатайство корреспондирует обязанность лица, ведущего процесс, это ходатайство рассмотреть и принять по нему решение, соответствующее назначению уголовного судопроизводства. Следовательно, безусловное подчинение лица, осуществляющего уголовное судопроизводство, волеизъявлению непрофессионального заинтересованного участника процесса, в данном случае потерпевшего, недопустимо.

Получение от потерпевшего согласия на производство расследования в особом порядке – это выяснение обязательного, законом установленного условия, необходимого для принятия решения о производстве дознания

⁴ См.: Мизулина Е. Б. Поправки в УПК РФ: правовая необходимость или политическая целесообразность // Уроки реформы уголовного правосудия в России: сб. ст. и мат. / отв. ред. А. Е. Лебедев, Е. Б. Мизулина; [науч. ред. Е. Б. Мизулина]. М., 2007. С. 106.

⁵ См., например: Бобылев М. В чью пользу состязательность в уголовном процессе? // Законность. 2003. № 11. С. 28–29; Божьев В. Состязательность на предварительном следствии // Законность. 2004. № 1. С. 6; Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений: специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Рос. газета. 2008. 04 июня; Бычкова К. Г. Участие представителя потерпевшего в уголовном судопроизводстве (дискуссионные вопросы) // Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию д.ю.н., проф. З. З. Зинатуллиной. Ижевск, 2013. С. 167–169.

в сокращённой форме. Здесь речь идёт о проявлении частного начала: от волеизъявления непрофессионального участника уголовного процесса зависит принятие процессуального решения. Но если решение дознавателем уже принято, его отмена не должна безоговорочно зависеть от изменчивого мнения потерпевшего или иного частного лица. Исходя из государственно-властного характера уголовно-процессуальных правоотношений, в силу публичного начала уголовного судопроизводства дознаватель подчиняется исключительно закону, а не потерпевшему.

Для того чтобы примирить процедуру принятия решения о производстве дознания в сокращённой форме с публичным началом уголовного судопроизводства и уравнивать права подозреваемого и права потерпевшего при принятии такого решения, необходимо существующую ныне уведомительную процедуру оповещения потерпевшего о принятом решении о производстве дознания в сокращённой форме и разъяснении ему его права возражать против такого порядка производства по уголовному делу существенно реформировать; а именно, после поступления от подозреваемого ходатайства, но до принятия ре-

шения дознавателю следует выяснить мнение потерпевшего по этому вопросу. Для этого нужно потерпевшего пригласить, разъяснить ему порядок и последствия производства дознания в сокращённой форме, выяснить его отношение к такой форме производства по делу, а высказанное потерпевшим мнение процессуально закрепить, составив соответствующий протокол, т. е. сохранить обязанность дознавателя уведомить потерпевшего о принятом решении. Оставить потерпевшему право в дальнейшем в любой момент производства по делу, но до удаления суда в совещательную комнату, ходатайствовать о прекращении производства дознания в сокращённой форме и производстве дознания в общем порядке с обоснованием своего требования, закрепив традиционную процедуру рассмотрения такого ходатайства (в общем порядке, предусмотренном гл. 15 УПК РФ).

Об авторе

Артамонова Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса юридического института Северо-Кавказского федерального университета, тел. 89881198358, ugprav011@mail.ru.

ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ И ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕВМЕНЯЕМЫХ И ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Берсей Д. Д.

В статье рассматривается взаимосвязь и взаимообусловленность между преступным поведением невменяемых и лицами, ставшими потерпевшими.

Ключевые слова: невменяемость, преступное поведение, преступное насилие, потерпевший.

INTERCONNECTION AND INTERDEPENDENCE OF CRIMINAL BEHAVIOR AND INSANE CRIME VICTIMS

Bersej D. D.

The article discusses the relationship and interdependence between criminal behavior insane, and persons who became victims.

Key words: insanity, criminal behavior, criminal violence, the victim.

Уголовное право связывает наступление уголовной ответственности с наличием вины либо в форме умысла, либо в форме неосторожности (ст. 24, 25, 26 УК РФ). Но виновным в совершении преступления может быть признано только вменяемое лицо, т. е. лицо, обладающее определенными психическими способностями и достигшее возраста уголовной ответственности (ст. 19 УК РФ). Сознательность совершения поступков делает лицо ответственным за свои действия. И только от таких лиц закон может требовать совершения определенных деяний либо воздержания от них.

Невменяемость исключает самое понятие преступности; деяние невменяемого представляется случаем, влекущим за собой разве только предупредительные меры. Невменяемость представляет состояние лица, установленное судом, на основе психиатрической экспертизы исключающее в отношении к нему применение уголовного закона.

При проведении анализа механизма преступного поведения необходим и учет виктимологической составляющей. Преступления совершаются под воздействием различных причин и условий преступного поведения, которые воздействуют на человека через его сознание. Человек является мыслящим существом, и с нормальной психикой он способен оценивать те обстоятельства, в которых дей-

ствует, и с их учетом выбирать вариант поведения, который соответствует его целям.

Личность и поведение потерпевшего играют важную и далеко не последнюю роль в генезисе совершенного преступления, имеют большое значение в познании мотивов, условий, способствующих наступлению преступного результата.

Необходимо обратить внимание и на поведение жертвы перед преступлением. В большинстве случаев жертвы находились в состоянии алкогольного опьянения, а также наблюдался конфликт между жертвой и виновным, кумуляция длительных отрицательных эмоций.

В. Н. Кудрявцев отмечал, что потерпевшего в некоторых случаях следует рассматривать как один из элементов предпреступной ситуации. Наряду с другими ее элементами потерпевший, взаимодействуя с преступником, может способствовать выработке у него волевого акта совершить преступление, а также уяснению им последствий своих предполагаемых преступных действий. Как и будущий преступник, будущий потерпевший часто оценивает складывающуюся ситуацию с точки зрения своих интересов, в зависимости от своих нравственных и психологических особенностей, возможностей, своих представлений о ней, влияет на эту ситуацию¹.

¹ Кудрявцев В. Н. Механизм преступного поведения. М., 1981. С. 115.

Всякое преступление, как признавал в свое время Э. Ферри, является «результатом взаимного и неделимого воздействия двоякого рода причин: биологических условий преступника и физических и социальных условий среды, в которой рождается, живет и действует преступник»².

На поведение лица оказывает влияние состояние опьянения, что увеличивает психическую и двигательную активность человека, затрудняет концентрацию внимания; происходит переоценка своих возможностей, снижается самокритика. В состоянии опьянения растормаживаются инстинкты и проявляются скрытые особенности личности и переживания, контролируемые в трезвом состоянии.

Употребление алкоголя приводит к физиологическим дисфункциям, а в итоге – к психической аномалии, обуславливающей агрессивные реакции. В этом состоянии доминируют внешнеобвиняющие самозащитные формы реагирования, предпочтительными становятся более легкие, примитивные, не требующие усилий способы достижения целей.

Алкоголь изменяет восприятие фрустрирующих (тревожных) ситуаций, большинство из которых воспринимаются субъектом как агрессивные. Расторможенные инстинкты часто вкупе с извлеченными памятью из бессознательной части психики переживаниями из прошлого превращаются в доминирующие мотивы, которые и определяют поведенческие реакции субъекта. При этом, будучи мотивом поведения, соответствующие импульсы влияют на принятие решения роковым образом. В этой связи специалисты употребляют термин «аномальный аффект», уподобляя по существу преступления, совершенные в состоянии опьянения, преступлениям, совершенным в состоянии аффекта.

Опьянение затрудняет осознание социальной значимости поведения и анализ возникшей эмоциогенной ситуации, что свидетельствует о психической аномалии, свойственной, в частности, аффективным реакциям.

Лица, совершившие преступления в состоянии аффекта, образуют особый тип личности преступника, который обладает целым рядом характерных особенностей. По данным исследования, проведенного Д. А. Кузьминым, чаще всего представители этого типа

страдают невротами (27,5 %), психопатиями (17,8 %), злоупотребляют психоактивными веществами (18,2 %), имеют органическое поражение ЦНС (7,7 %) или олигофрению в различной степени дебильности (14,2 %)³.

Указанные лица совершают насильственные преступления в результате межличностных конфликтов. Такие лица легче провоцируются на противоправные действия вследствие снижения адекватности восприятия окружающей обстановки.

В механизме преступного поведения сложившегося между лицом, совершившим преступление, и потерпевшим возникновение конфликта зависит и от партнера по общению, который проявляет вербальную или физическую агрессию. Это вызывает у субъекта определенные отрицательные эмоциональные состояния, с появлением которых и начинается формирование мотива агрессивного поведения. Переживание таких состояний приводит к возникновению потребности субъекта устранить фрустрацию.

Однако мотивация преступного поведения может отражать не только агрессию, но и другие психологические моменты.

В механизме преступного поведения лиц, совершающих преступления в состоянии аффекта, необходимо отметить снижение поведенческого контроля, которое обусловлено психопатологическими компонентами. В данном случае ведущую роль будет играть повышенная возбудимость или внушаемость, снижение способности к прогнозированию или анализу ситуации.

Состояние опьянения увеличивает психическую и двигательную активность человека, затрудняет концентрацию внимания; происходит переоценка своих возможностей, снижается самокритика. В состоянии опьянения растормаживаются инстинкты и проявляются скрытые особенности личности и переживания, контролируемые в трезвом состоянии (ревность, тщеславие, обиды и т. п.).

Употребление алкоголя приводит к физиологическим дисфункциям, а в итоге – к психической аномалии, обуславливающей агрессивные реакции. В этом состоянии доминируют внешнеобвиняющие самозащитные формы

² Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 1. С. 7.

³ Кузьмин Д. А. Уголовно-правовые проблемы совершения общественно опасных деяний в состоянии невменяемости и аффекта: дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2005. С. 1077.

реагирования, предпочтительными становятся более легкие, примитивные, не требующие усилий способы достижения целей.

Разрядка фрустрационной напряженности может быть перенесена также и на случайных лиц, которые к конфликтной ситуации никакого отношения не имеют. Этими лицами могут быть случайные прохожие, соседи, супруга и т. д. Так, после ссоры в доме, разъяренный, озверевший человек, схватив со стены свое ружье и выскочив на улицу, может застрелить первого попавшегося прохожего. Это один из примеров бессмысленного, «безмотивного» преступления.

Всякая деятельность человека детерминирована целым рядом объективных и субъективных причин. Это в равной степени относится и к ненадлежащему поведению жертвы преступления, которое точно так же, как и всякое иное поведение человека, не сводится лишь к простой совокупности реакций на внешний раздражитель, а «включает систему более или менее сознательных действий и поступков»⁴.

Нельзя однозначно сказать, какие именно действия потерпевшего способны вызвать

насильственное преступление. В некоторых случаях действия потерпевшего способствуют возникновению страха у нападающего, что в результате чего, лицо откажется от задуманного. В других случаях те же действия могут привести у посягающего состояние аффекта и ярости, вызывающие сильные психомоторные движения, нежелательные даже для субъекта насилия. Или же наоборот, бездействие потерпевшего одних лиц может толкнуть на совершение насилия, а других способно остановить⁵.

Потерпевший и лицо, совершающее преступное насилие, представляют взаимосвязанные части одного целого явления. Взаимосвязь происходит на психическом уровне с участием подсознания лиц, являясь при этом элементом саморегулирования поведения сторон.

Об авторе

Берсей Диана Давлетовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса юридического института Северо-кавказского федерального университета, тел. 89631703333, di.bersej2012@yandex.ru.

⁴ Полубинский В. И. Криминальная виктимология. М., 1999. С. 103.

⁵ Петин И. А. Механизм преступного насилия. СПб., 2004. С. 258.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА

Волосюк Е. А.

В настоящей статье автором рассматриваются проблемы, возникающие в правоприменительной деятельности в связи с применением Уголовного кодекса РФ из-за сложной конструкции отдельных уголовно-правовых норм.

Ключевые слова: уголовный закон, толкование уголовного закона.

SYNTACTIC FEATURES INTERPRETATION OF NORMS OF THE CRIMINAL CODE

Volosyuk E. A.

In this article the author discusses the problems of enforcement activities in connection with the application of the Criminal code of the Russian Federation due to the complex design of individual criminal legal norms.

Key words: criminal law, the interpretation of the criminal law.

Одним из компонентов грамматического толкования норм Уголовного кодекса Российской Федерации считается синтаксический, так как грамматическое толкование представляет собой первичный и исходный способ уяснения смысла норм уголовного законодательства, включающий лексический, синтаксический и морфологический компоненты. Рассмотрим в рамках статьи теоретический аспект данного компонента. В иерархии языковых подсистем синтаксис занимает вершинное положение. «Синтаксис – это сердце грамматики»¹.

«В современном лингвистическом понимании синтаксис – это:

- 1) характерные для конкретного языка средства и правила создания речевых единиц;
- 2) раздел языкознания, изучающий процессы порождения высказывания (сочетаемость и порядок следования слов внутри предложения как автономной единицы языка);
- 3) учение о функционировании в речи различных грамматических разрядов слов (частей речи – например, синтаксис прилагательного, синтаксис глагола и т. п.).

Объектом изучения синтаксиса являются единицы синтаксического уровня. Предмет изучения – иерархическая организация этих еди-

ниц; различные аспекты рассмотрения; закономерности, способы соединения синтаксических единиц и возникающие при этом синтаксические отношения. Юридический язык имеет свои синтаксические особенности как со стороны формы, так и со стороны содержания»².

Словосочетания бывают свободные и несвободные³. В свободном словосочетании сохраняются самостоятельные лексические значения всех входящих в него знаменательных слов («совершить деяние»), несвободное – по характеру значения целиком приближается к отдельному слову («преступное деяние»). Свободные словосочетания могут быть лексически неограниченными (например, сочетание полного прилагательного с существительным – «тяжкое преступление») и лексически ограниченными (например, глагольные сочетания с инфинитивом – «совершить преступление»).

Со структурной точки зрения, различают простые, сложные и комбинированные словосочетания⁴. Простые словосочетания могут быть двучленными, трехчленными и четырехчленными. Двучленные словосочетания образуются на основе одиночной связи

¹ См., например: Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. 3-е изд. М., 2001. С. 21; Иванова Е. И., Максимова Е. П. Введение в языкознание: синтаксис и семантика простого предложения: учебное пособие. Тверь, 2001. С. 3.

² Петрова И. Л. Сущность и основные свойства правового синтаксиса // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 4(13). С. 126–127.

³ См.: Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка: учебник. М., 2000. С. 148.

⁴ См.: Указ. соч. С. 152.

(«причинить ущерб»). Трехчленные и четырехчленные образуются на основе двойной и тройной связи («умышленно уничтожить имущество», «причинить имущественный ущерб собственнику»). Сложные словосочетания создаются разными типами связи главного слова, а комбинированные – на основе связей, исходящих от разных главных слов, и представляют, таким образом, соединение словосочетаний. Так, комбинированное словосочетание «умышленно повредить чужое имущество» образовано соединением трех простых словосочетаний: «повредить умышленно», «повредить имущество», «чужое имущество».

С точки зрения эффективности реализации того или иного нормативно-правового предписания, при его формулировании необходимо учитывать правописание словосочетаний, а в целом – сочетаемость слов вообще как лексических единиц, составляющих основу законодательного текста. Отношения между единицами языка «по горизонтали» изучает синтагматика. Систему языка и его состояние в каждый момент существования определяют два типа отношений – синтагматический и парадигматический. Синтагматические отношения основаны на линейном характере речи и свойстве ее последовательности. Поэтому элементы следуют один за другим и образуют языковую цепочку, последовательность – синтагму, внутри которой составляющие ее элементы вступают в синтагматические отношения⁵.

Предложение – один из основных элементов языка⁶, форма выражения правовых норм, основная знаковая единица любого текста, в том числе уголовно-правового.

К предложению в нормативно-правовом тексте предъявляются определенные правила, обуславливающие прежде всего правильное понимание смысла правовой нормы и верное ее толкование, а значит, эффективное ее применение. Предложение должно быть построено грамматически безупречно, с соблюдением законов его конструирования, установленного с учетом специфики законодательного текста порядка слов. В связи с этим коротко осветим вопрос порядка слов в предложении.

⁵ См.: Сосюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Екатеринбург, 1999. С. 123.

⁶ См.: Лекант П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке: учебное пособие. 3-е изд., испр. и доп. М., 2004. С. 5.

Порядок слов – определенное расположение слов в предложении или синтаксической группе. Порядок слов бывает прогрессивный, или последовательный (определяющее слово следует за определяемым – «совершить преступление»); регрессивный (определяющее предшествует определяемому – «тяжкое преступление»); контактный (элементы группы находятся рядом); дистантный (элементы группы разъединены другими словами); свободный; связанный, или фиксированный (возможность свободной расстановки слов ограничена); объективный, или нейтральный (расстановка слов соответствует движению мысли); субъективный, или эмоциональный; прямой (доминирующий в данном языке); обратный, или инвертированный (отступление от обычного порядка слов)⁷. Обычно в законодательных текстах, в частности, в уголовных, придерживаются следующего порядка слов: согласованные определения, даже распространенные, с зависимыми от них словами, стоят, как правило, перед определяемыми существительными. Например, ч. 1 ст. 139 УК РФ: «Незаконное проникновение в жилище, совершенное против проживающего в нем лица»; ст. 114: «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны». Такой порядок слов типичен для уголовного закона: сначала идет наименование деяния, затем констатирующая его часть; определение, выраженное причастным оборотом чаще всего стоит после определяемого слова, например, ч. 2 ст. 162: «Разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору...»; дополнения стоят после управляющего ими слова, например, ст. 295 УК РФ: «Посягательство на жизнь... лица, производящего...».

Следует помнить, что любая перестановка слов в законодательных актах связана только с изменениями значения или стилистических оттенков предложения. Неоправданная перестановка слов вносит в текст неясность, неточность и затрудняет его восприятие.

«Предложение должно быть сформулировано предельно точно, без возможного двоякого его толкования и недопонимания вследствие некорректных обозначений того

⁷ См., например: Ковтунова И. И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976. С. 12–18; Адамец П. Порядок слов в современном русском языке. Praha, 1966. С. 10.

или иного понятия. Данное требование направлено на достижение максимального соответствия между законодательной мыслью и ее словесным выражением в законодательном тексте»⁸. В предложении должен быть четко обозначен императивный характер правового предписания («приказываю», «наказывается» и т. д.), не допуская вариативности правовых формулировок («может быть наказан», «возможно привлечение к ответственности» и т. д.). Формулировки должны быть нейтральными, так как правовая норма имеет множество адресатов и рассчитана на продолжительное действие во времени. Иными словами, текст уголовно-правовой нормы не должен быть привязан к конкретным лицам.

По возможности, предложения должны быть простыми по содержанию. Нередко в целях достижения стилистической строгости, содержательной точности, логической последовательности создаются излишне длинные, громоздкие предложения, избыточные условно-следственными связями, с уточнениями, дополнениями. Часто употребляются сложно-подчиненные (реже сложносочиненные) предложения с причастными и деепричастными

оборотами, которые сложны при уяснении уголовно-правовой нормы, например, ч. 1 ст. 141¹ УК РФ: «Передача кандидату, избирательному объединению в целях достижения определенного результата на выборах денежных средств в крупных размерах, минуя соответствующий избирательный фонд, или расходование в целях достижения определенного результата на выборах не перечисленных в избирательные фонды денежных средств в крупных размерах...» – поэтому не следует неоправданно перегружать их сложными грамматическими конструкциями. По возможности, следует ставить больше точек и меньше запятых, тире, двоеточий и особенно точек с запятой, которые обычно разделяют сложные предложения. Нужно стремиться к доступному и понятному изложению законодательного материала.

Об авторе

Волосюк Евгения Александровна, ассистент кафедры уголовного права и процесса юридического института Северо-Кавказского федерального университета, тел. 89280126661, evgesha20@mail.ru.

⁸ Радаева Н. Л. Лингвистические основания толкования уголовного закона: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 21.

НАЛОГОВАЯ КРИМИНОЛОГИЯ КАК ЧАСТЬ КРИМИНОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ

Истомин П. А.

В настоящей статье автором рассматривается вопрос о месте налоговой криминологии в криминологической науке. Автором обосновывается необходимость введения налоговой преступности, что позволит изучить личности лиц совершающих эти деяния, предпринять со стороны государства меры по недопущению совершения налоговых преступлений.

Ключевые слова: криминология, налоговая криминология, налоговая преступность.

TAX CRIMINOLOGY AS PART OF CRIMINOLOGY ECONOMIC

Istomin P. A.

In this article the author examines the place of tax crimi-technology in forensic science. The author substantiates the necessity of the introduction of a tax crime, which will examine the identity of persons committed hindering these acts taken by the state measures to prevent the Commission of tax преступлений. Ключевые слова: criminology, tax criminology, tax crime

Key words: criminology, tax criminology, tax crime.

Криминология как общетеоретическая наука в своём развитии прошла достаточно долгий и трудный путь. В настоящее время, когда она отмечает 50-летие своего возрождения, по праву считается разновидностью уголовной социологии, поскольку в своих исследованиях использует тот же инструментарий (опросы, анкетирование, прогнозирование, интервьюирование, экстраполяция, сравнение и проч.).

По мнению известного петербургского криминолога профессора Я. И. Гилинского, криминология является «неприятной» наукой для властей и политиков, поскольку пытается вскрыть пороки действующей экономической, социальной, политической системы, порождающие преступность и сопутствующие ей пьянство, наркотизм, коррупцию, подростковую делинквентность и т. п.¹

С этим замечанием невозможно не согласиться, поскольку начало XXI века в России после «лихих 90-х» охарактеризовалось коренными изменениями как в социально-политической, так и в экономической жизни. Переход от стабильных социалистических отношений в СССР к построению капитализ-

ма со всеми его недостатками и изъянами на первоначальном этапе накопления капитала привели к возрастанию не только общеуголовной преступности, но и особенно преступности в сфере экономики.

Непросчитанные с точки зрения экономических последствий реформы государственного управления и сокращение в количественном отношении «среднего класса», увеличение в десятки раз разрыва в доходах между людьми, имеющими минимальные доходы и живущими в нищете, и людьми, чьи доходы практически не контролируются государством и состоящими в списке миллиардеров журнала «Форбс», утрата в результате незаконного и несправедливого перераспределения государственной собственности контроля над большинством отраслей народного хозяйства – все это привело к повсеместной утрате доверия населения к органам власти. Они тратили практически все средства, выделяемые из государственного бюджета на развитие регионов, на свои личные нужды. Спрятать эти факты, законспирировать свои действия можно было только от контролирующих и правоохранительных органов. Но нельзя это спрятать от народа... Утрате авторитета власти и руководителей фирм, предприятий, ОАО, ЗАО и т. п. способствовало

¹ Гилинский Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. С. 14.

также «сверхсвоекорыстное» без всякой меры поведение лиц, находившихся в руководстве предприятий и организаций, имевших хоть какое-то отношение к распределению собственности, которые всякими законными (а чаще незаконными) средствами и методами пытались завладеть ею и использовать в своих узколичностных интересах. Потери государства в результате проведения такой «политики» вряд ли когда-нибудь будут подсчитаны, однако моральный ущерб от них невосполнимый. Далее, приобретя капитал экономический, эти лица стали завоёвывать капитал политический, выдвигая свои кандидатуры в органы власти как на местном, так и на высшем уровне. Какие цели они при этом преследовали – всем известно...

По нашему мнению, именно в сфере экономики творятся беззакония (внешне закамуфлированные и судом прикрытые), от которых экономика России страдает больше всего.

Исследователь экономической преступности Ю. Н. Демидов отмечает, что преступность экономической направленности в социально-бюджетной сфере представляет собой всё возрастающий количественно и качественно по степени общественной опасности массив противоправных деяний, посягающих на гарантированные конституционные права граждан по социальному обеспечению по возрасту, в случае болезни, инвалидности, для воспитания детей, в области культуры, науки, искусства, спорта и в других социальных сферах жизни общества... подрывает доверие населения к органам государственной власти, приводит к снижению экономического роста и уровня жизни наименее защищённых слоёв населения².

Россия, вставшая на путь построения капиталистических отношений, для того чтобы они были более-менее цивилизованными, должна, по мнению Е. Е. Дементьевой, проведшей исследование по экономической преступности в развитых зарубежных странах, не допустить шести признаков экономической преступности, таких как: 1) совершение их в процессе профессиональной деятельности; 2) совершение в рамках и под прикрытием законной экономической деятельности; 3) корыстный характер; 4) длящееся систематическое развитие; 5) нанесение ущерба

² Демидов Ю. Н. Проблемы борьбы с преступностью в социально-бюджетной сфере. М., 2002. С. 13.

экономическим отношениям, интересам государства, частного предпринимательства и гражданам; б) совершение их юридическими и физическими лицами, действующими от имени и в интересах предприятия³.

Исходя из определения «*nullum crimen sine lege*» – нет преступления без указания на то в законе, можно при поверхностном рассмотрении, опираясь на труды классиков уголовного права, сказать, что все общественно опасные деяния перечислены в Уголовном кодексе (как России, так и других государств). Жизнь, однако, показывает, что множество общественно опасных деяний, наносящих огромный ущерб («зло», как их определяет Д. А. Шестаков) государствам и мировому сообществу, не нашли своего отражения в Уголовном кодексе. Особенно это проявляется в области экономики и государственного управления, где общественно опасные деяния характеризуются высоким уровнем латентности.

Известный российский криминолог В. В. Лунеев отмечает, что с криминологической точки зрения, которую разделяют и отечественные, и зарубежные исследователи, ельцинские «семейные» реформы (а точнее, разрушения) власти и экономики в России были абсолютно криминогенными. И актуальность такой оценки не изменится до тех пор, пока в стране не возобладает созидательная политика, которая выведет Россию на позитивное развитие. Но и в этом случае беспредельная криминогенность ельцинского периода ещё многие годы будет обуславливать различные формы преступности в России и не может быть забыта историей вообще и историей криминологии в частности⁴. Более того, они оказались весьма и весьма разительными...

Е. В. Артемина, отмечая необходимость преобразований во всей системе управления государством в постсоветский период, указывает, что переход к рыночным отношениям неизбежно обусловил коренные изменения в налоговой сфере государства. В условиях рыночной экономики налоговая система стала первоосновой механизма государственного

³ Дементьева Е. Е. Проблемы борьбы с экономической преступностью в зарубежных странах: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 30.

⁴ Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В. В. Лунеев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. VI.

регулирования экономики. Эффективность функционирования хозяйственного комплекса страны зависит именно от того, насколько правильно построена система налогообложения⁵.

Практика показала, что за прошедшие 5-6 лет в сознании россиян, являющихся свидетелями проведения реформ и всеобщего обнищания, практически ничего не изменилось. Так, летом 2010 года сотрудники Левада-центра провели исследование, согласно которому 43 % россиян не вполне удовлетворены тем, что происходит в стране. В основном удовлетворены ситуацией в России 33 % опрошенных; 13 % заявили, что они совершенно недовольны, а 8 % утверждают, что общая ситуация в России их вполне устраивает. 42 % респондентов не вполне удовлетворены экономическим курсом российского руководства, в основном довольны – 30 %⁶.

Таким образом, опрос показал, что у большей части населения есть мотив к тому, чтобы каким-то образом (активно или пассивно) выразить своё недовольство политикой государства, в том числе и путём уклонения от уплаты налогов.

3 февраля 2011 года на пресс-конференции в ИА «Интерфакс» начальник Следственного комитета (СК) при МВД РФ А. Аничин заявил, что ущерб от выявленных (!) 275 тысяч экономических преступлений в 2010 году составил более 176 млрд рублей. Согласно статистике, более 22 тысяч экономических преступлений были совершены организованными группами...⁷ И не последнее место здесь занимают налоговые преступления, тесно связанные с другими преступлениями экономической направленности и антигосударственной, хотя, несмотря на их исключительную латентность, о них всем известно.

Статистику преступлений в экономической (в общих чертах) сфере сегодня можно не только увидеть, но и проанализировать, пользуясь официальными данными, размещенными на сайте МВД России. Однако практика свидетельствует о том, что информацию в отношении налоговых преступлений, административных правонарушений в сфере финансов, налогов и сборов получить

крайне затруднительно. «Тайна сия велика есть». Не в этом ли кроется и латентность таких преступлений и их слабая раскрываемость? Между тем открытость и официальное размещение информации о налоговой преступности в средствах массовой информации и на сайтах в сети Интернет, на наш взгляд, способствовали бы не только проявлению интереса со стороны учёных к данной проблеме, но и повышали бы уровень правосознания тех граждан, которые вынуждены в силу объективных причин, не надеясь на помощь и защиту государства, на свой страх и риск заняться предпринимательской деятельностью. Зачастую необходимость правового регулирования тех или иных процессов, протекающих в обществе стихийно, появляется именно в связи с возможностью получить и проанализировать экономически обоснованные данные, которые беспристрастно свидетельствуют о назревшей проблеме.

Жизнь показывает, что безграничная жажда наживы (стремление жить в максимально комфортных условиях) отдельных лиц, в силу тех или иных причин ставших предпринимателями или руководителями разного рода АО, ОАО, ЗАО и т. п., не имеет предела. Более того, постоянно подвергаясь различного рода рискам как со стороны властей, так и со стороны уголовных структур, не видя практически никакой поддержки со стороны государства и работников его чиновничьего аппарата, которые их «кошмарят», требуют открыто или вымогают разного рода проволочками в положительном решении каких-то проблем подношения, «откаты», «распилы», льготы и «благодарности», предприниматели (хоть и ненадолго) считают себя хозяевами положения, у которых «всё схвачено и прикормлено» и они вправе не платить государству налоги, нарушая тем самым требования ст. 57 Конституции РФ.

Изучая преступность и преступников, деяния которых перечислены в Особенной части УК РФ, основатель невско-волжской школы преступных подсистем Д. А. Шестаков считает, что криминология испытывает потребность в том, чтобы, не замыкаясь на уголовно-правовом определении преступления, выработать своё собственное криминологическое понятие о нём, в большей мере соответствующее его сути. Она как будто склоняется к тому, чтобы под преступлением

⁵ Артемина Е. В. Налоговая функция современного российского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2004. С. 3.

⁶ Газета.Ru. 10 июня 2010 г.

⁷ <http://www.mvd.ru/presscenter/interview/show>

понимать деяние, представляющее для общества значительную опасность, безотносительно к признанию его в качестве такового законом⁸.

За последние 20 лет, пожалуй, ни одна группа преступлений в сфере экономики не была подвергнута с такой тщательностью и такому подробному анализу, как налоговая преступность.

К настоящему времени она изучена с точки зрения философской, уголовно-правовой и криминологической, криминалистической и процессуальной, административной и экономической. По данной проблеме защищены десятки диссертаций в разных отраслях науки.

Однако, как показывает жизненная практика, мы находимся в самом начале изучения этого жизненного феномена, и проблем здесь только прибавилось. А в ближайшие десятилетия их количество не уменьшится. Наоборот, у исследователей, занимавшихся этими вопросами, увеличение знаний об этой разновидности преступности, открыло массу «белых пятен». С учётом полученных результатов обобщения настала, на наш взгляд, пора говорить о необходимости уделять большее внимание **налоговой криминологии**, в которой надлежит сосредоточить всю информацию и, теоретически обосновав проблему, предложить конкретные меры не только философского, государственно-правового, нравственно-психолого-педагогического, но и экономически обоснованного характера. Меры эти должны быть направлены как на стабилизацию и унификацию законодательных норм, регулирующих общественные отношения в области налогообложения, так и

на профилактику налоговых правонарушений вообще. Поскольку правила поведения, основанные на строгом соблюдении закона, с трудом уживаются в обществе, можно предположить, что работа эта потребует не только длительного времени, но и кропотливости, осторожности, внимательности, учёта опыта проведения налоговых реформ в экономически развитых зарубежных странах. Она должна быть рассчитана не на один год и учитывать развитие как общества в целом, с его нигилистическим отношением к бесконечному числу принимаемых законов, так и развитие пока недостаточно стабильных и реально прогнозируемых экономических отношений.

По нашему мнению, расширение знаний и введение в оборот понятия налоговой криминологии как части экономической криминологии позволит более углублённо изучать не только налоговую преступность, но и изучить во всех отношениях личности лиц, эти преступления совершающих, предпринять со стороны государства в лице работников его управленческого аппарата все меры по недопущению совершения налоговых преступлений и существенного сокращения преступлений в сфере экономической деятельности.

Об авторе

Истомин Петр Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса юридического института Северо-Кавказского федерального университета, тел. 89624118696, ugprav01@mail.ru.

⁸ Шестаков Д. А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / предисл. В. П. Сальникова. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 25.

О ПРОБЛЕМАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАСИЛИЮ В СЕМЬЕ

Купрова Н. П.

В статье автором рассматриваются проблемы противодействия насилию в семье, предлагается введение специального закона о противодействии насилию над родственниками или близкими людьми, что будет способствовать обеспечению эффективной защиты пострадавших и предусматривать достаточное наказание для преступников.

Ключевые слова: *виктимология, криминология.*

ABOUT THE PROBLEMS OF COMBATING DOMESTIC VIOLENCE

Kuprova N. P.

In the article the author considers the problems of combating domestic violence, proposes a special law on the opposition to violence against relatives or close friends that will help ensure effective protection for victims and should-consider sufficient punishment for criminals.

Key words: *victimology, criminology.*

В конце 90-х годов XX века российский депутат С. Абельцев написал: «Никакая статистика войн и терроризма не сравнится с тем, что вытворяют друг с другом родные и близкие»¹. На современном этапе общества проблема противодействия внутрисемейному насилию остаётся также весьма актуальной. Одной из основных причин данной проблемы является духовно-нравственный кризис семейных отношений. Безусловно, что возрождение и придание фундаментального значения институту семьи, повышение её престижа – это основа стабильного развития общества, укрепление российской государственности. Именно поэтому, осознав необходимость формирования благоприятных условий для поддержания семейных ценностей, повышения семейного авторитета и развития семейных отношений, российское правительство в последние годы прикладывает усилия для исправления критической ситуации, сложившейся в стране в этой сфере. В 2007 году руководство страны выдвинуло тезис об укреплении семейных ценностей, необходимости выдвижения всех семейных проблем в самый центр государственной и общественной жизни для подготовки долгосрочной государственной политики в этой области². В этом же году

вступила в силу Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года³. Но, несмотря на применяемые меры, ситуация с внутрисемейным насилием остаётся весьма тревожной. На совместном заседании руководства МВД России и правозащитного движения «Спротивление», было отмечено, что насилие в семьях в различной форме наблюдается в каждой четвертой семье⁴.

Семья призвана быть хранительницей нравственных традиций и ценностей, а отношения между ее членами должны строиться на любви, взаимном уважении и поддержке. Разрушение семьи, применение насилия к семье и отдельным её членам – это потерянные жизни и искалеченные судьбы, брошенные дети и забытые родители. Уполномоченный при Президенте по правам ребенка Павел Астахов приводит неутешительную статистику: в среднем по России 65 % браков распадаются, а в некоторых регионах этот показатель доходит до 80 %. В детских домах 80 % детей — это «социальные сироты», то есть сироты при живых родителях. В 2010 году от насилия в семьях пострадало 100 227 детей: 1684 ребенка были убиты, 3161 – искалечены, 2386 детям был причинен тяжкий

¹ Абельцев С. Семейные конфликты и преступления // Российская юстиция. 1999. № 5. С. 17.

² Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 26 апреля 2007 г. // Российская газета. 2007. 27 апреля; Дмитрий Медведев усовершенствует семейное законодательство // Российская газета. 2007. 26 июля.

³ Указ Президента РФ от 9 октября 2007г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2007. № 42. Ст. 5009.

⁴ Бьет – не значит любит // Российская газета. 2008. 21 февраля.

вред. Зачастую преступления против несовершеннолетних совершают близкие им люди: матери, отцы, отчимы, друзья семьи.

Руководитель отдела по обеспечению деятельности Уполномоченного при Президенте России по правам ребенка Ольга Пристанская также приводит тревожные цифры. Она отмечает, что в 2010 году со стороны родителей совершено 3790 преступлений насильственного характера в отношении детей. В 2010 году почти в пяти тысячах семей зафиксированы нарушения, по которым предусмотрена ответственность по статье 156 УК РФ (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего); также зафиксировано 165 тысяч неблагополучных семей, а 45 тысяч родителей были поставлены на учет в органах внутренних дел⁵.

От 30 до 80 % умышленных убийств и причинений тяжкого вреда здоровью обусловлены семейно-бытовыми мотивами. Об этом говорилось 18 февраля 2013 года в Общественной палате РФ, где состоялся «круглый стол» на тему: «Противодействие насилию в семье: совершенствование законодательной базы и правоприменительной практики»⁶. Было отмечено, что причинами бытовой преступности являются: низкий уровень культуры, алкоголизм и наркомания, социально-бытовая неустроенность; пропаганда жестокости, насилия и безнравственного поведения в средствах массовой информации; свободный доступ детей к порносайтам в Интернете и компьютерным играм, в основе которых членовредительство и кровопролитие; отсутствие адекватных правовых механизмов, способных предотвратить и пресечь насилие в семье, привлечь виновных к ответственности, если не наступило причинение вреда здоровью. Несмотря на то что проблема насилия в семье остаётся одной из самых серьёзных в стране, статистика, имеющаяся сегодня в Российской Федерации, фрагментарна. 7 % мужчин и 92,6 % женщин, опрошенных в 2012 году, подтверждают существование проблемы насилия в семье. Около 20 % из них сами испытали физическое насилие, а более 60 % — другие формы домашнего насилия. Ежегодно 10 тысяч женщин погибают от рук

мужей, а 2 тысячи детей заканчивают жизнь самоубийством. Более 50 тысяч детей уходят из семей. Половина всех пострадавших малолетних насильствовались либо отцом, либо отчимом. 38 % осуждённых по ст. 135 УК РФ (развратные действия) — родственники потерпевших⁷.

Депутат Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации, председатель Совета «Женщины — офицеры России», доктор юридических наук, профессор, генерал-майор полиции Татьяна Москалькова утверждает, что обсуждаемый вопрос насилия в семье — острейший в современной России. Тысячи детей убегают из дома. Огромное количество женщин, в том числе пожилых людей, заканчивают жизнь самоубийством, не выдержав ситуации в семье⁸.

Из-за отсутствия специального комплексного закона о домашнем насилии не существует единой системы сбора данных, которые бы отражали реальную ситуацию. Поэтому такие виды насилия в семье, как попытки и собственно сексуальное насилие; побои; психологическое насилие, выражающееся в оскорблении, унижении, изоляции, контроле поведения, ограничении круга общения, угрозах, экономических притеснениях, шантаже и др. часто остаются за «крепостной стеной». Однако учёные и отдельные общественные организации постоянно проводят социологические исследования, которые позволяют сделать вывод, насколько масштабна и глубока эта проблема для российского общества⁹.

Система предотвращения семейного насилия должна основываться на законе о профилактике насилия в семье и помощи пострадавшим от него. Актуальность принятия такого закона определяется тем, что действующие в России нормативно-правовые акты направлены, в основном только на устранение последствий домашнего насилия. В результате правоохранительные и социальные органы начинают действовать только после того, когда вред членам семьи уже нанесен. Такая мед-

⁷ <http://petrovka-38.com/nums/7874.htm/> Против насилия в семье. № 8(9364). 6–12 марта 2013 года.

⁸ <http://spravedlivo-online.ru/gs/authors.php?authors=21724/> на 3.05.2013.

⁹ См. работы таких авторов, как Г. Г. Мошак, Д. А. Шестаков, Я. Я. Соотак, С. Б. Соболева, Н. Ф. Кузнецова, Л. В. Франк, В. В. Каплина, А. Д. Тартаковский, В. Л. Ревин, В. Е. Квашис, О. В. Бессчётнова, А. К. Воднева, А. В. Лысова и др.

⁵ <http://forum.gender.ru/node/7434/> Проблемы противодействия домашнему насилию обсудили в Москве на «круглом столе», организованном Отделом внешних церковных связей/ Posted Втр, 12/27/2011.

⁶ <http://www.oficery.ru/social/12502>

лительность очень часто приводит к жутким трагедиям, что подтверждается многочисленными примерами из СМИ, ведь последствия семейного насилия – это некоторым образом «отложенная» смерть. Чудовищный случай произошёл в 2010 г. в Вологодской области. Тогда в семье одной из женщин, регулярно страдавшей от семейного насилия, гражданский муж зарезал всю семью, начав со своей матери: гражданскую жену и своих родных детей – дочь 8 лет и сына 5 лет. После содеянного он покончил с собой¹⁰. Другой пример – убийство целой семьи в г. Уфе (12 июня 2012 г.). За несколько месяцев до смерти (зимой 2012 г.) женщина обращалась в полицию с заявлением о том, что муж нанес ей ножевое ранение и ударил дочку, которой в то время было пять месяцев. Несмотря на то что Т. тогда попала в реанимацию и жаловалась на регулярные угрозы и побои, уголовное дело по ее заявлению не было заведено. Правоохранительные органы тогда никак не отреагировали. Зато сразу после убийства заявлению дали ход задним числом, и 16 июня, уже после трагических событий, сотрудник полиции возбудил в отношении гражданского мужа В. уголовное дело по ч. 1 ст. 119 (угроза убийством) и ч. 1 ст. 115 (умышленное причинение лёгкого вреда здоровью)¹¹. И хотя в МВД республики последовала череда увольнений, а Следственный комитет возбудил уголовное дело по факту халатности, но ведь к жизни уже не вернуть 26-летнюю Т. и троих ее детей – двух, трёх и четырёх лет, которых после очередного конфликта с гражданской женой ножом зарезал глава семейства. В результате систематических избиений, побоев, наносится вред как физическому, так и психическому здоровью членов семьи. Так, в пресс-релизе Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю от 11 апреля 2013 года, сообщается: «Минераловодским межрайонным следственным отделом Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю завершено расследование уголовного дела в отношении 31-летнего жителя города Минер-

альные Воды, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью), и двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью), а ведь с мая 2010 года по ноябрь 2012 года обвиняемый неоднократно причинял своему пасынку телесные повреждения, повлекшие легкий и средней тяжести вред его здоровью.

Конституция Российской Федерации защищает семью, право частной жизни, но институт семьи разрушается, и спорным остаётся вопрос: до какой степени государство вправе вмешиваться в семью? На данный момент в федеральном законодательстве вообще не содержится понятие «семейное насилие». В связи с этим правоохранительные органы предпочитают не вмешиваться даже в острые кризисные ситуации. Весьма часто в заявлениях пострадавших не усматривают состава преступления, не желая заниматься решением «семейных проблем»¹².

Но существует и иная точка зрения на принятие специального закона по противодействию насилию в семье. Противники данного закона уверены, что вместо защиты граждан, его принятие может обернуться насилием со стороны государства над семьей. Так, генеральный директор Аналитического центра «Семейная политика РФ» Павел Парфентьев считает, что под прикрытием этого закона его сторонники пытаются добиться подписания конвенции ООН о противодействии насилию в семье, в которой вводится новое понятие гендера как не имеющего отношения к полу, а только к социальной функции, то есть «полов» может быть гораздо больше двух. Кроме того, данная конвенция предписывает государствам-участникам вводить в школьное образование обязательный предмет о нетрадиционных гендерных ролях. Таким образом, понятие «мужчина» и «женщина» размывается окончательно, что крайне негативно скажется на традиционной семье». По его словам, необходимость принятия такого рода законов опирается в основном на эмоции, без учета реальных фактов: «Есть западная статистика, в которой учи-

¹⁰ <http://spravedlivo-online.ru/gs/autors.php?autors=21724/на17.05.2013>

¹¹ Преступление можно было предотвратить. <http://www.5-tv.ru/news/55964> и http://v-info.ru/newsr_5949.html / на 21.05.2013.

¹² <http://petrovka-38.com/nums/7874.htm/> Против насилия в семье. № 8(9364). 6–12 марта 2013 года.

тываются разные виды семьи: официальный брак, гражданский, периодические встречи. Так вот, выяснилось, что в традиционной полной семье насилия против женщин и детей гораздо меньше, чем в других видах партнерских отношений. В частности, в однополых союзах насилие также встречается чаще, чем в традиционных семьях¹³. Кроме того, эксперт напоминает о другом немаловажном факторе: бедность повышает уровень риска насилия, а жилищные проблемы провоцируют острые семейные конфликты, но об этом в проекте закона ничего не говорится.

Ирина Соколова член Комитета ГД РФ по вопросам семьи, женщин и детей в своем выступлении заметила, что «надо продумать, как решить проблему закрытых дверей в квартиру и доступа туда работников полиции и социальных служб», поэтому противники закона усмотрели главную его цель в обеспечении свободного доступа в квартиру. Главный редактор журнала «Женщина и политика» Владимир Яценко расценил новый законопроект как очередную попытку вмешательства государства в дела семьи: «Вместо того, чтобы решать вопрос, как создавать семью, если нет социально-экономической базы, мы даем государству дополнительные полномочия и превращаем закон в инструмент насилия над семьей»¹⁴.

Мы согласны, что грубое вмешательство в дела семьи может привести лишь к ее разрушению, а проблема семейного насилия может быть решена лишь при объединении усилий организаций различной направленности: правозащитных, экологических, научно-просветительских и др. Одной из самых острых проблем в настоящее время является создание убежищ, куда жертва могла бы скрыться на время. Сегодня в России всего лишь 143 кризисных центра, зачастую эти центры не в состоянии приютить жертву, а могут оказать ей лишь консультативную помощь. Но мы считаем, что необходимость принятия федерального закона о противодействии семейному насилию определяется острой необходимостью мер поддержки жертв домашнего насилия, необходимостью

создания сети учреждений с учётом международных норм, где женщины вместе с детьми могли бы укрыться при возникновении острых кризисных ситуаций. Ведь не всегда есть возможность обратиться за помощью к знакомым или родственникам, так как к знакомым невозможно обращаться за помощью систематически, а родственники иногда могут проживать слишком далеко. Случаи же семейного насилия носят циклический характер, с годами учащаясь и становясь более опасными для жизни и здоровья, в то время как вопрос с разменом жилья практически невозможно решить.

В большинстве стран Европы, США и в новых независимых государствах приняты специальные законы против насилия в семье. В качестве альтернативы уголовному преследованию в Болгарии, Венгрии, Монголии, Румынии, Сербии, Грузии, Чехии, Молдове, Украине, Кыргызстане и Албании уже приняты специальные меры в законе, предусматривающие различные виды охранных ордеров. В тех случаях, когда пострадавшие от насилия в семье ищут защиты, они чаще всего выбирают именно гражданский охранный ордер¹⁵. Охранный ордер обеспечивает женщине и ее детям средство защиты, предоставляя им, таким образом, время, чтобы определить, как оставаться в безопасности в долгосрочной перспективе, а не вынуждать их незамедлительно подавать на развод или искать уголовных санкций. Охранный ордер может быть адаптирован к конкретным потребностям пострадавших от домашнего насилия.

Учитывая всё вышесказанное, мы считаем, что эффективность борьбы с домашним насилием снижается следующими факторами: отсутствием в уголовном законодательстве такого отягчающего обстоятельства, как «совершение преступления в отношении близкого человека»; отсутствием практики применения защитных мер в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в случае возникновения опасности для их жизни и здоровья; отсутствием реально действующего механизма взыскания морального и материального вреда потерпевшим, а также тем, что типичные дела о домашнем насилии (оскор-

¹³ <http://www.juvenaljustice.ru/index.php/news/1218-nasilie-v-seme-ili-nasilie-nad-semej/> / Насилие в семье или насилие над семьей? / на 21.02.2013.

¹⁴ <http://www.pravda.ru/society/family/21-02-2013/1145803-family-0/> на 29.05.2013.

¹⁵ Ходырева Н. В., Фролова В. Н. Охранные ордера как специальные средства социально-правовой защиты от насилия в семье/info@crisiscenter.ru. СПб., 2011. С. 37.

бление, клевета, побои, причинение легких телесных повреждений) являются уголовными делами частного обвинения, то есть излагать суть обвинения и доказывать его должны сами потерпевшие, которые в подавляющем большинстве случаев не являются специалистами в области уголовного процесса¹⁶.

Но одной из главных проблем противодействия внутрисемейному насилию является отсутствие специального закона о насилии над родственниками или близкими людьми. Принятие данного закона будет способствовать обеспечению эффективной защиты пострадавших

и не только предусматривать достаточное наказание для преступников, соразмерное тяжести преступления, но и содержать меры профилактики насилия в семье, предусматривая ответственность всех субъектов права за невыполнение закона.

Об авторе

Купрова Наталья Петровна, ассистент кафедры уголовного права и процесса юридического института Северо-Кавказского федерального университета, тел. 89188862522, ugprav011@mail.ru.

¹⁶ Ходырева Н. В., Фролова В. Н. Охранные ордера как специальные средства социально-правовой защиты от насилия в семье/info@crisiscenter.ru. СПб., 2011. С. 35.

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ 1997 ГОДА

Медведев С. Н.

В статье речь идет о развитии уголовного права Китайской Народной Республики, о содержании Уголовного кодекса 1997 г., дается общая оценка его.

Ключевые слова: уголовное право современного Китая, Уголовный кодекс 1997 г.

CRIMINAL CODE OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA 1997

Medvedev S. N.

In article it is a question of development of criminal law of the Chinese National republic, about the maintenance of the Criminal code 1997, its estimation is given.

Key words: criminal law of modern China, the Criminal code 1997.

Обзор развития уголовного права КНР

С установлением в 1949 г. Китайской Народной республики был отменен Уголовный кодекс 1935 г. и начался процесс создания нового уголовного права. В начале 50-х годов были изданы Указы «О контрреволюционной деятельности», «О действиях против денежной системы государства», «Против коррупции», которые положили начало созданию нового уголовного права. Правительство КНР придавало важное значение созданию нового Уголовного кодекса. Комитет по законодательству Центрального народного правительства в конце 1954 г. подготовил два проекта: Примерные принципы Уголовного кодекса (76 статей) и Примерная схема Уголовного кодекса (157 статей). Однако в силу внутренней политической неустойчивости и развернувшейся «культурной революции» Уголовный кодекс не был принят. Только после 1978 г., когда началась политика реформ и наметилась стабилизация, китайское правительство вернулось к идее создания единого Уголовного кодекса. На 30 году существования КНР Примерный Уголовный кодекс был представлен в законодательный орган и был единогласно утвержден Второй сессией Пятого Народного национального Собрания 1 июля 1979 г., и вступил в силу 1 июня 1980 г.

Он был пропитан коммунистическими идеями, которые отчетливо видны в его содержании. Кодекс состоял из двух частей: Общей части – 89 статей, которая делилась на титулы:

1. Основные начала, задачи и область действия уголовного кодекса; 2. Преступления; 3. Наказания; 4. Применение конкретных наказаний; 5. Дополнительные положения; и Особенной части, состоявшей из 103 статей, которая также делилась на титулы: 1. Контрреволюционные преступления; 2. Преступления против общественной безопасности; 3. Преступления против социалистической системы хозяйства; 4. Преступления против личности и демократических прав граждан; 5. Имущественные преступления; 6. Преступления против общественного порядка; 7. Преступления против семьи и брака; 8. Должностные преступления.

В период 1980–1997 гг. были приняты многие уголовные законы, призванные совершенствовать Уголовный кодекс. Все эти законы можно разделить на две группы: чисто уголовные законы и законы по другим отраслям права, но содержащие уголовные нормы. Что касается законов первой категории, то Постоянный комитет Народного национального собрания принял 25 специальных законов самого широкого содержания (об угоне самолетов; об усилении уголовной ответственности за преступления, совершенные против компаний; о преступлениях против интеллектуальной собственности; о похищении женщин и детей; о преступлениях, нарушающих правила пересечения границы; о преступлениях против финансовой системы и т. д.).

Кроме того, были изданы законы, которые модернизировали отдельные уголовно-

правовые институты: введены новые отягчающие обстоятельства, новые правила условно-досрочного освобождения.

До 1997 г. были изданы 107 законов, посвященных другим проблемам регулирования общественных отношений, но содержащих нормы уголовно-правового характера (130 норм). К этой группе следует отнести: Закон о железных дорогах, Закон о защите окружающей среды, Закон о качестве промышленной продукции, Закон о государственной безопасности и т. д. Эти законы создавали новые составы преступлений или вводили новые отягчающие обстоятельства, или уточняли отдельные элементы некоторых преступлений.

Быстро меняющаяся социальная обстановка и развитие уголовного права привели к необходимости принятия нового Уголовного кодекса. 14 марта 1997 г. 5 сессия 8 созыва Народного национального собрания утвердила новый Уголовный кодекс, содержание которого будет раскрыто ниже.

Путь развития права бесконечен. Уже в 1998 г. Постоянный комитет Народного национального собрания ввел несколько поправок в новый Уголовный кодекс (это касалось мошенничества, незаконных сделок с иностранной валютой и т. д.). С 1999 по 2009 гг. были приняты семь новелл (25.12.1999; 31.8.2001; 29.12.2001; 28.12.2002; 28.2.2005; 29.6.2006; 28.2.2009). Они включили 30 новых преступлений: например, финансирование террористической деятельности (Н. 3), фиктивное банкротство (Н. 6), злоупотребления, связанные с разглашением информации (Н. 7). Кроме того, указанные новеллы ввели в действующий Уголовный кодекс ряд изменений, касающихся исполнителя преступления (ст. 163), материального объекта преступления (ст. 127), окончания преступления (ст. 145), смягчающих и отягчающих обстоятельств (ст. 188 п. 1). Наконец, эти новеллы включают совершенствование института наказаний: увеличены максимальные сроки наказаний (ст. 168 и 312), снизились минимальные сроки наказаний (ст. 145), а также предусмотрена дифференциация наказаний (ст. 120 п. 1).

Содержание Уголовного кодекса 1997 г.

Кодекс состоит из двух частей: Общей и Особой. Кроме того, имеются дополнительные положения и два приложения, всего 452 статьи. Первая часть состоит из 101 статьи, разделенных на титулы: 1. Задачи, основ-

ные принципы и область действия уголовного закона (ст. 1–12); 2. Преступления (13–31); 3. Наказания (ст. 32–60); 4. Применение конкретных наказаний (ст. 61–89); 5. Дополнительные положения (ст. 90–101).

Вторая часть включает 350 статей, которые делятся на титулы:

1. Преступления, направленные на защиту безопасности государства (ст. 102–113);
2. Преступления против общественной безопасности (ст. 114–139);
3. Преступления против социалистической рыночной экономики (ст. 140–231);
4. Преступления против личных и демократических прав граждан (ст. 232–262.2);
5. Имущественные преступления (ст. 263–276);
6. Преступления против порядка управления (ст. 277–367);
7. Преступления против интересов обороны государства (ст. 368–381);
8. Преступления против коррупции (ст. 382–396);
9. Должностные преступления (ст. 397–419);
10. Преступления против военных обязанностей (ст. 420–451).

Ст. 452 указывает срок введения в действие Уголовного кодекса с 1 октября 1997 г. и о том, что в Приложении № 1 называются законодательные акты, которые утрачивают силу с вводом в действие УК, а в Приложении № 2 перечисляются законодательные акты, сохраняющие силу и после введения УК.

В новом Уголовном кодексе был создан новый Титул У111 (преступления о коррупции) на основе «Примерного закона против коррупции» и на основе «Дополнительных уголовных положений о коррупционных преступлениях» (1988), введены новые составы преступлений о незаконном присвоении государственного имущества, о незаконном присвоении конфискованного имущества и другие новые преступления в этой области. Появляется новый Титул X (преступления против военных обязанностей), подготовленный на основе Примерного Указа о преступлениях против интересов обороны государства. Законодатель расширил Титул 111 (преступления против социалистической рыночной экономики до 8 глав) и Титул У1 (преступления против порядка управления до 9 глав), предусмотрев преступления против денежной системы, нарушение коммерческой тайны, несанкционированный доступ в компьютерные системы и другие новые составы.

В Уголовном кодексе 1997 г. усилены элементы законности и гарантийные функции.

С этой точки зрения ст. 3 провозглашает торжественно принцип законности, отменив институт аналогии, предусмотренный кодексом 1979 г.

Законодатель с целью обеспечить более надежную защиту детей и женщин ограничил применение к ним содержащуюся в кодексе 1979 г. смертную казнь (ст. 48). В ст. 49 указывается, что «не применяется смертная казнь к тому, кому не исполнилось 18 лет к моменту совершения преступления, ни к тому, кто находился в состоянии беременности на момент судебного процесса».

Для обеспечения эффективности самообороны внесены изменения в области применения и в критерии оценки избыточной самообороны. В новой ст. 20 п. 3 предусмотрена специальная форма самообороны, значительно укреплен этот институт в отношении особо тяжких преступлений.

Законодатель уделяет большое внимание охране прав граждан, предоставляя ряд мер по защите личных и демократических, трудовых, имущественных и семейных прав.

В связи с глобализацией мирового сообщества китайское уголовное законодательство не осталось в стороне от этого процесса и приспосабливается к новой тенденции. Прежде всего, в дополнение к расширению действия Уголовного кодекса в отношении преступлений, совершенных китайцами за границей (ст. 7), кодекс 1997 г. подтвердил универсальную юрисдикцию в отношении преступлений, предусмотренных международными соглашениями (ст. 9).

Новшеством является введение уголовной ответственности юридических лиц (ст. 30, 31).

С целью гуманизации уголовного права законодатель уделяет внимание реформе смертной казни, запрещает ее применение к несовершеннолетним и беременным женщинам и расширяет возможности замены смертной казни пожизненным заключением или тюремным заключением, а также сокращением числа преступлений, наказуемых смертной казнью.

Кроме того, в Кодексе 1997 г. расширено применение наказаний, не связанных с лишением свободы.

Из понятия уголовного права теперь исключены особые «контрреволюционные преступления», они заменены обычными преступлениями против государственной безопасности.

Ст. 13 УК так определяет преступление: «Любое действие, которое подрывает сувере-

нитет, территориальную целостность и безопасность государства, единство государства, режим демократической диктатуры народа и социалистической системы, социальный и экономический строй, нарушает право государственной, коллективной или частной собственности, личные права, а также демократические и другие права граждан или другие действия, наносящие вред обществу, являются преступлением, когда это санкционирует уголовный закон, за исключением случаев малозначительных, не причинивших серьезного ущерба».

Если мы сравним переводы ст. 13 с китайского на русский, английский и итальянский, то можем сказать о большой неточности русского перевода, имеющегося на сайте Интернета. В переводе ст. 13, содержащемся в Интернете, отсутствует указание на «нарушение прав государственной собственности»; в переводе говорится только о нарушении «прав частной или коллективной собственности трудящихся масс». Таким образом, переводчики оставили без уголовно-правовой защиты государственную собственность, которая является основной в экономической системе современного Китая. В английском и итальянском переводах ст. 13 присутствует государственная собственность в качестве защищаемого уголовным правом объекта (соответственно «violates State-owned property», *viola I beni dello Stato*). Группа китайских иероглифов ст. 13, нами выделенная, также указывает на «нарушение прав государственной собственности».

Основные принципы гражданского права КНР 1986 г. в ст. 73 закрепляют государственную собственность как ведущую форму права собственности¹. Закон КНР о праве собственности 2007 г. признает государственную собственность, коллективную и частную (ст. 45, 58, 64)².

Переводчики ст. 13 УК КНР 1997 г., размещенной в Интернете, упоминают также личную собственность, которая уже канула в лету.

Определение преступления значительно отличается от российского и напоминает французскую модель, которая под преступлением понимает действие, запрещенное

¹ Медведева Д. С. Основы гражданского права Китайской Народной Республики. Ставрополь, 2005. С. 24.

² Уголовный кодекс КНР 1997. C:\users\desktop.

уголовным законом. Но и что-то осталось от российского уголовного права – понятие малозначительности некоторых деяний, не признаваемых преступлением³. Без него можно было бы обойтись, поскольку Уголовный кодекс КНР 1997 г. исходит из принципа «нет преступления без указания в законе».

Ст. 14 и 15 определяют умышленное и неосторожное преступления. Ст. 14 гласит: «Умышленное преступление есть действие, совершенное со знанием, что такое действие приведет к социально вредным последствиям и с явной или подразумеваемой целью достижения этих результатов».

В случае умышленного преступления преступник должен нести уголовную ответственность⁴.

Ст. 15 УК предусматривает ответственность за неосторожную вину: «Неосторожное преступление есть виновное действие, совершенное тем, кто должен был предвидеть, что его действие приведет к социально вредным последствиям, но не предвидел по небрежности, или предвидел такие последствия, но определенно надеялся избежать их».

В случае совершения неосторожного преступления преступник несет уголовную ответственность, когда закон устанавливает это⁵.

В ст. 16 УК закрепляется важное положение о том, что вредные последствия, причиненные в результате действия непреодолимой силы или непредвиденных причин и нет умысла и неосторожности, не являются преступлением⁶.

Субъектом преступления признается лицо, достигшее 16-летнего возраста. Но если оно совершило умышленное убийство, причинило телесные повреждения, повлекшие смерть или причинили серьезный вред телу (al corpo, как сказано в итальянском переводе кодекса – *C. M.*), изнасилование, грабеж, торговлю наркотиками, поджог, взрыв или отравление, привлекается к уголовной ответственности с 14 лет⁷.

Об авторе

Медведев Станислав Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса юридического института Северо-Кавказского федерального университета, тел. 89286346438, cool-stanislav-medvedev2012@ya.ru.

³ Уголовный кодекс КНР 1997 г. (пер. с китайского) C:\users\desktop.

The Criminal Law of the People's Republic of China, revised at the Fifth Meeting of the Standing Committee of the Eighth National People's Congress of the People's Republic of China on March 14, 1997, is hereby promulgated and shall enter into force as of the date of promulgation; C:\users\desktop.

⁴ Art. 14. **Reato doloso è il fatto commesso con la consapevolezza che tale fatto provocherebbe una conseguenza socialmente dannosa e con la volontà esplicita o implicita del verificarsi dell'evento.**

Nel caso dei reati dolosi il colpevole deve rispondere penalmente.

Il codice penale della Repubblica Popolare Cinese (traduzione di S.Wu) // Diritto penale XXI secolo. № 1. 2010. P. 89.

⁵ Art. 14. **Reato doloso è il fatto commesso con la consapevolezza che tale fatto provocherebbe una conseguenza socialmente dannosa e con la volontà esplicita o implicita del verificarsi dell'evento.**

Nel caso dei reati dolosi il colpevole deve rispondere penalmente.

Il codice penale della Repubblica Popolare Cinese (traduzione di S.Wu) // Diritto penale XXI secolo. № 1. 2010. P. 89.

⁶ Art. 16. **Non costituisce reato il fatto che ha oggettivamente cagionato un evento dannoso, quando questo evento è riconducibile a cause irresistibili o imprevedibili e non a dolo o colpa.**

Il codice penale della Repubblica Popolare Cinese (traduzione di S.Wu) // Diritto penale XXI secolo. № 1. 2010. P. 90.

⁷ Art. 17. **È penalmente responsabile chiunque ha compiuto i sedici anni e commette un reato.**

È penalmente responsabile chi, nel momento in cui ha commesso il reato di uccisione dolosa, lesione personale avente come conseguenza la morte o un danno grave al corpo, stupro, rapina, spaccio di stupefacenti, incendio, esplosione o, avvelenamento, aveva compiuto i quattordici anni, ma non ancora i sedici.

A colui che, nel momento in cui ha commesso un reato, aveva compiuto i quattordici anni, ma non ancora i diciotto anni, la pena deve essere diminuita entro l'intervallo editale o ridotta al di sotto del minimo di esso.

Allorché la pena non viene applicata per non aver compiuto i sedici anni, deve essere ordinato ai familiari o tutori del medesimo minore di metterlo sotto controllo; qualora sia necessario, egli viene sottoposto ad un trattamento di ri-educuzione da parte del governo.

Il codice penale della Repubblica Popolare Cinese (traduzione di S.Wu) // Diritto penale XXI secolo. № 1. 2010. P. 90.

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УСТАНОВЛЕНИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В БОЕВОЙ ОБСТАНОВКЕ

Мусаев Х. А.

В настоящей статье автором анализируется развитие уголовного законодательства и уголовно-правовой мысли в мире и в нашей стране об установлении обстановки совершения преступления как признака преступления.

Ключевые слова: *состав преступления, объективная сторона состава преступления.*

DEVELOPMENT OF THE CRIMINAL LEGISLATION ON THE ESTABLISHMENT OF CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES COMMITTED IN A COMBAT SITUATION

Musayev H. A.

In this article the author analyzes the development of the criminal legislation and criminal-legal thought in the world and in our country about the establishment of the environment Commission of a crime as a sign of a crime.

Key words: *structure of a crime, the objective side of the crime.*

Содержание объективной стороны состава преступления складывается из совокупности признаков, характеризующих внешний процесс общественно опасного посягательства. К этим признакам принято относить: а) общественно опасное деяние (действие или бездействие); б) общественно опасные последствия; в) причинную связь между деянием и последствиями и г) время, место, способ, орудие (средство) и обстановку совершения преступления¹.

В теории уголовного права признаки объективной стороны состава преступления подразделяются на обязательные и факультативные.

Содержание действующего Уголовного закона свидетельствует, что одним из объективных обстоятельств, при наличии которых совершается преступление и учитываемых при конструировании ряда его норм, является обстановка совершения преступления. Данный факт позволяет считать, что она имеет определенное уголовно-правовое значение и, следовательно, должна приниматься во

внимание при применении уголовного закона в соответствии с его духом и буквой².

Стоит отметить, что количество уголовно-правовых норм, которые сконструированы непосредственно с использованием понятия «обстановка», весьма ограничено. Так, в Общей части Уголовного кодекса РСФСР такое указание на обстановку содержалось в ч. 1 ст. 50 УК, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности «вследствие изменения обстановки». В Особенной части ранее действовавшего Уголовного закона аналогичное указание на обстановку дается в воинских преступлениях. В 15 из 34 статей гл. 12 Особенной части Уголовного кодекса РСФСР, установивших уголовную ответственность за воинские преступления, в качестве признака состава преступления предусматривалась «боевая обстановка». Уголовный кодекс России, исключив из конкретных статей упоминание о боевой обстановке, сохранил этот термин лишь в одной (ст. 331 УК РФ), определяющей понятие и общие условия ответственности за преступления против военной службы. В ч. 3 этой статьи говорится, что ответственность за указанные преступления в военное время или

¹ Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С. 132; Кузнецова Н. Ф. Объективная сторона преступления: курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении. М., 1999. С. 213; Уголовное право России. Учебник / под ред. Н. М. Кропачева, В. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб., 2006. С. 401–403.

² Объективная сторона преступления (факультативные признаки): учебное пособие. М.: МЮИ, 1995. С. 48.

в боевой обстановке определяется законодательством РФ военного времени.

Проанализируем развитие уголовного законодательства об обстановке совершения преступления.

Первое упоминание об обстановке совершения преступления в зоне вооружённого конфликта (обстановка военного времени) встречается в законодательстве древней Греции. Ей придавалось значение как обстоятельству, исключающему уголовную ответственность за совершение преступления «на войне» или «во время сражения».

В Средние века обстановка совершения преступления, обусловленная военным фактором, учитывалась законодательством стран западной и восточной Европы и Азии, посвящённым преступлению и наказанию. Так, условия военного времени как обстановка совершения преступления были сформулированы в нормах Эклога и в ст. 10 Титула XVII. Уголовно-правовому запрету подвергалась кража в лагере или в походе.

В этот же период, когда территория многих европейских стран была охвачена войной, в целях успешного исхода вооружённого конфликта немаловажное значение стала приобретать необходимость укрепления воинской дисциплины, что повлекло за собой усиление уголовной ответственности за воинские преступления, совершённые в условиях вооружённого конфликта. Закономерным результатом достижения указанной цели стал принятый в Средние века первый Воинский закон. В нём наряду с нормами, предусматривающими ответственность за обычные воинские преступления, выделялись нормы, в которых предусматривалось строгое наказание вплоть до смертной казни.

Как отмечает М. Ш. Шайдаев, многие преступления и разновидности обстановки вооружённого конфликта, в которых они совершались, впервые закреплённые в Воинском законе, нашли своё отражение в последующих уголовно-правовых актах, вплоть до современных Уголовных кодексов большинства государств мирового сообщества³.

Участие Франции в многочисленных войнах требовало мобилизации всех сил, чтобы «сопротивляться злым замыслам врагов и изгнать их из пределов государства». Решению

этих задач послужил принятый в 1357 г. «Великий Ордонанс», представляющий собой законы военного времени. Он имел форму Указа, но отдельные его положения носили уголовно-правовой характер. Так, Ордонанс закрепил положение, по которому лишались «помилования люди, совершившие тяжёлые преступления, преднамеренные убийства, изнасилования девушек и женщин, поджоги, нарушение Божьего мира» в обстановке военного времени. В этом же Указе устанавливалась ответственность дворянам и другим военным людям (телесные наказания и лишение имущества) за бегство из королевства «во всё время продолжения настоящей войны» и под угрозой этого же наказания запрещалось «всем дворянам и недворянам в течение всей настоящей войны начинать друг против друга войну, явную или скрытую, и подстрекать к войне...»⁴.

В отдельных нормах законов средневековой Германии, каковым является «Имперский земский мир Фридриха II» 1235 г., устанавливался уголовно-правовой запрет на взимание необоснованных дорожных пошлин сеньорами соседствующих владений с проезжающих по их территории в обстановке, «если возникнет война или распря между этими сеньорами» (ст. 9).

В законодательстве стран Восточной Европы этого периода обращает на себя внимание древний письменный законодательный памятник Болгарии «Закон Судный людям» (845–855 гг.), в нормах которого имел место учёт обстановки вооружённого конфликта. Так, в ст. XXIV в качестве обстановки совершения преступления прямо упоминаются военные события: «Укрывший на войне, если это оружие – избивается, если коня – продаётся»⁵.

В «Законнике» Стефана Душан – важном юридическом памятнике феодальной Сербии (1331–1365 гг.) – под усиленной уголовно-правовой охраной государства находилась церковь. Об этом свидетельствует ст. 130 «Законника», предусматривавшая ответственность за деяния против церкви в обстановке вооружённого конфликта («Кто во время войны разорит церковь, пусть будет убит или повешен»).

⁴ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2-х т. Т. 1. Древний мир и Средние века / сост.: О. Л. Лысенко, Е. Н. Трикоз. М.: Норма, 2003. С. 478.

⁵ Хрестоматия по истории государства и права: История государства и права зарубежных стран. Т. 1. Древний Восток. Античный мир, Средние века / сост. Ю. А. Иванов и др. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 1993. С. 435.

³ Шайдаев М. Ш. Обстановка совершения преступления в зоне вооружённого конфликта и её уголовно-правовое значение: дис... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 15–17.

В Русском уголовном праве также устанавливалась ответственность за совершение преступлений в обстановке военного времени.

Примером тому служит действовавший в России Литовский статут 1529 г. Согласно положениям одного из его разделов («Об обороне земской»), устанавливалась ответственность высшего руководства и командования армии в период сбора войска и проведения военной компании. Наказуемыми были уклонения от явки на службу, неумелые действия в ходе боя⁶, а насильственные действия одного военнослужащего в отношении другого (нападение на него, на его обоз или стоянку, ранение и др.) в военное время карались смертной казнью.

В годы правления Ивана IV для обеспечения безопасности Русского государства в системе общих уголовно-правовых постановлений определённое место стало отводиться преступлениям, совершённым в боевых условиях по отражению нападения внешних противников.

Собранием передовых взглядов на устройство армии и ведение боевых действий различными родами войск стал «Устав ратных, пушкарских и других дел, касающихся до военной науки» 1621 г. В Уставе содержались положения об ответственности за воинские преступления, среди которых непомерной строгостью уголовной репрессии вплоть до смертной казни отличались деяния, совершённые в условиях боевых действий (самовольная отлучка, неимение пушки в постоянной готовности к выстрелу, утрата боевых припасов в непосредственной близости от неприятеля)⁷.

Особое место в развитии военно-уголовного законодательства принадлежит «Соборному уложению» царя Алексея Михайловича 1649 г. В нём была осуществлена более чёткая дифференциация воинских преступлений, среди которых наиболее строгим наказанием за них отличались преступления, совершённые в военное время.

Дальнейшее развитие российского военно-уголовного законодательства связано с военными реформами Петра I. Становление регулярной армии требовало законодательного определения обязанностей солдат и офицеров, подчинённых и начальников, установления основания,

пределов и видов ответственности за нарушение данных обязанностей. Итогом этой работы был «Артикул воинский», ставший фактически военно-уголовным кодексом. В нём содержалось чёткое изложение всех составов преступлений, совершаемых военнослужащими по службе, как специально воинских, посягающих на порядок прохождения военной службы, так и общеуголовных, определённую часть из которых составляли преступления, совершённые в обстановке, обусловленной военным фактором.

Следующим, отдельным уголовным законом, устанавливающим ответственность за воинские преступления, в том числе и во время ведения военных действий, является Военно-уголовный Устав 1839 г. В нём наибольшей строгостью наказания отличались преступления, совершаемые в военное время. Например, нарушение порядка подчинённости в военное время (ст. 584–609), нарушение порядка прохождения военной службы в военное время (ст. 576–583), нарушение правил несения караульной службы в военное время (ст. 572, 573, 600), нарушение правил пользования военным имуществом в военное время (ст. 610–620), насильственные действия в отношении гражданского населения в военное время (ст. 625, 626), воинские изменнические преступления (благоприятствование неприятелю, сдача неприятелю города, крепости во время штурма (ст. 179, 552)). Упоминается в Уставе и обстановка боевых действий в таких преступлениях, как оставление командой места сражения без уважительных причин (ст. 597), мародёрство (ст. 627–629).

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., при определении государственной измены в ч. 3 ст. 275 упоминается совершение данного деяния «во время войны»⁸.

В Воинском уставе о наказаниях, принятом в 1865 г., преступлениям, совершаемым в обстановке военного времени, посвящены отдельные главы. Глава 1 предусматривала ответственность за «нарушения обязанностей службы во время военных действий». Среди разновидностей обстановки совершения преступления, в ст. 245 Устава указано «на виду у неприятеля». В ст. 245.1 – «в бою», в ст. 246 – «во время сражения», в ст. 279 – «в военное время»⁹.

⁶ Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век – 1917 год) / под ред. В. А. Томсинова. М., 2001. С. 144.

⁷ Преступления против военной службы / под ред. Н. А. Петухова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 18.

⁸ Российское законодательство X–XX веков // Законодательство первой половины XIX века. М.: Юридическая литература, 1988. Т. 6. С. 237.

⁹ Преступления против военной службы / под ред. Н. А. Петухова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 391.

В 1917 г. в условиях продолжавшейся Первой мировой войны и развязанной после неё в последующие годы Гражданской войны необходимость регламентации в уголовном законодательстве составов преступлений, предусматривающих в своей диспозиции военный фактор, характеризующий обстановку совершения преступления как обязательный признак их объективной стороны, оставалась актуальной. Уже в первых уголовно-правовых актах советская власть уделяла внимание усилению ответственности за преступления, совершённые в обстановке, обусловленной ведением военных или боевых действий. В Положении о революционных военных трибуналах 1919 г. среди таких преступлений значились: преступления в сфере порядка подчиненности и соблюдения воинской чести - неисполнение боевых приказов (п. «г» ст. 4); преступления в сфере порядка прохождения военной службы: а) дезертирство (п. «г» ст. 4); б) самовольное оставление поля сражения (п. «г» ст. 4); посягательство на порядок ведения боевых действий – добровольная сдача в плен (п. «г» ст. 4); преступления против законов и обычаев войны – мародерство (п. «б» ст. 4)¹⁰.

В последствии УК РСФСР 1922 г. и 1926 г. пошли по пути увеличения числа форм исследуемой нами обстановки.

Период Великой Отечественной войны наложил свой отпечаток на все стороны жизни страны. Война не могла не оказать влияния и на развитие Особенной части уголовного права. В период войны законодатель реагировал на сложившуюся в связи с военными действиями обстановку, в результате чего уголовное законодательство СССР было пронизано обстановкой военного времени. В статьях УК РСФСР и других республик Советского Союза того времени можно найти различные её виды, обусловленные войной. Например, «военная обстановка», упоминаемая в ч. 2 ст. 58 или ч. 2 ст. 597 УК, «во время войны» – ст. 68 УК, «боевая обстановка» – ст. 132 УК.

Дальнейшее развитие обстановка, обусловленная военным фактором, как обстановка совершения преступления получила в Законе «Об уголовной ответственности за воинские преступления» 1958 г. и в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. Это объяснялось прежде всего той политической ситуацией, которая имела

место в СССР на данный момент. Напряжённость в отношениях между социалистическими и капиталистическими государствами, гонка вооружений, говорили о наличии опасности развязывания новой войны. Такое положение дел в рассматриваемых областях и предопределило, в конечном счёте, включение в Уголовный кодекс чуть ли ни в каждую статью главы «Воинские преступления» и в отдельные нормы, предусматривающие ответственность за государственные преступления, в качестве конструктивного квалифицирующего признака состава преступления «боевую обстановку», а также близкие к нему по значению: «военное время», «время боя», «район военных действий»¹¹.

Совершение преступлений в условиях боевой обстановки находит своё отражение и в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации. Так, в главе УК РФ о воинских преступлениях говорится, что ответственность за воинские преступления в военной либо боевой обстановке определяется законодательством Российской Федерации военного времени (ч. 3 ст. 331 УК РФ).

Таким образом, проводя изучение вопроса о развитии уголовного законодательства об обстановке совершения преступления, отметим: во-первых, совершение преступлений в условиях обстановки военного времени (боевой обстановки) отражалось в уголовно-правовых документах с древних времен. При этом закрепление изучаемого уголовно-правового признака продолжает закрепляться и в настоящее время; во-вторых, закрепление в уголовно-правовых документах анализируемого признака было социально обусловлено и продиктовано этапами развития общества; в-третьих, отдельные виды обстановки совершения преступлений в военное время не претерпели существенных изменений и дублировались в законодательных актах разного времени.

Об авторе

Мусаев Халид Абдурашимович, аспирант кафедры уголовного права и процесса юридического института Северо-Кавказского федерального университета, тел. 89280121249, ugprav01@mail.ru.

¹⁰ Преступления против военной службы / под ред. Н. А. Петухова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 392.

¹¹ Советское право в период Великой Отечественной войны // Уголовное право – уголовный процесс / под ред. И. Т. Голякова. М.: Юридическое издательство МЮ СССР, 1948. С. 160–161.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ КОНКУРЕНЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ

Рясов А. И.

В настоящей статье автором рассматриваются проблемные вопросы квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм и её отграничении от коллизии уголовно-правовых норм.

Ключевые слова: квалификация преступления, состав преступления, уголовно-правовая норма.

SOME FEATURES OF CRIMES IN COMPETITION WITH CRIMINAL LEGAL NORMS

Raysov A. I.

In this article the author qualification problematic issues Presto Plaine, in competition with criminal legal norms and its отграничении collision criminal law.

Key words: the qualification of crime, the crime, the criminal legal norm.

Сущность правильной квалификации преступного деяния заключается в установлении точного соответствия между признаками конкретного преступного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой. В то же время следует иметь в виду, что правовая норма есть не что иное, как правило, поведения, и она не всегда полностью совпадает с текстом статьи закона, так как в большинстве своем понятие уголовного правовой нормы является более широким, нежели понятие состава преступления.

В понятии состава преступления выделяются два структурных уровня: уровень элементов состава преступления и уровень признаков состава преступления.

Так, элементами состава преступления являются: объект преступления, объективная сторона преступления, субъект преступления, субъективная сторона преступления. Элементы состава преступления представляют собой правовую структуру состава. В свою очередь, каждый элемент состава преступления характеризуется определенными признаками состава преступления. Элементы состава преступления дают возможность правоприменителю определить, является ли данное деяние преступлением. Так, например, возьмем несколько краж, все они в отдельности будут иметь одни и те же элементы

состава преступления: объект, объективную сторону, субъективную сторону и субъект преступления, что для правильной квалификации деяния этого недостаточно. Элемент состава преступления характеризуется определенными признаками состава преступления, и только посредством признаков состава преступления можно отграничить один состав от другого. То есть разграничения одних составов преступления от других происходит не на уровне элементов состава преступления (у всех составов преступления, как об этом говорилось выше, набор элементов одинаков), а на уровне признаков.

Так, например, признаками объективной стороны преступления являются само деяние, вредные последствия, причинно-следственная связь, место, время, обстановка, способ, средства и орудия совершения преступления. К субъективным признакам, характеризующим такие элементы состава преступления, как субъективная сторона и субъект, относятся: умысел, неосторожность, мотив, цель, эмоциональное состояние, возраст, вменяемость. Поэтому только посредством становления всех признаков, характеризующих элементы состава преступления, можно отграничить как однородные (кражу от грабежа, грабеж от разбоя), так и разнородные (хулиганство от убийства, нарушение неприкосновенности жилища от кражи) составы.

Следовательно, уровень признаков состава преступления представляет собой более высокую структуру, позволяющую отграничить один состав от другого, в отличие от уровня элементов состава преступления. Все признаки состава преступления в совокупности характеризуют конкретное деяние как общественно-опасное, противозаконное (противоправное), виновное и наказуемое, при отсутствии хотя бы одного признака нарушается данная характеристика.

Конструкция состава преступления это лишь его форма, и только глубокое знание, содержания состава и каждого из его признаков позволяет правильно применить закон. Для того, чтобы дать правильную юридическую оценку совершенного лицом деяния, нам необходимо разобраться, что понимается под конструкцией состава, а что – под структурой состава. Ведь многие составы имеют одинаковую конструкцию, например, кража и грабеж – оба эти преступления являются не чем иным, как хищением чужого имущества, но эти составы различны по структуре, т. е. по набору признаков состава преступления, характеризующих определенный элемент.

Как правило, когда имеются достаточно четкие разграничения между составами преступлений, предусмотренных несколькими нормами, то в этих случаях не вызывает особых затруднений правильная юридическая оценка совершенного деяния, но часто возникают ситуации, когда в совершенном деянии одновременно усматриваются признаки двух и более составов преступлений, т. е. содеянное предусматривается несколькими уголовно-правовыми нормами одновременно. Такое положение свидетельствует о наличии конкуренции уголовно-правовых норм. Однако следует помнить и о том, что, в отличие от множественности преступлений, при конкуренции норм совершается одно преступление, но оно содержит признаки двух (или более) уголовно-правовых норм.

Однако прежде чем вести речь о правилах квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм в зависимости от ее видов, необходимо рассмотреть виды конкуренции. Одним из таковых является конкуренция общей и специальной норм. Речь идет о таких случаях, когда совершенное виновным лицом деяние одновременно подпадает под действие общей и специальной

нормы. «При конкуренции общей и специальной нормы одна из норм – общая – описывает совершенные деяния более широко, является обобщенным понятием. Специальная норма обладает всеми признаками, общей нормы, но конкретизирует один или несколько из этих признаков»¹.

При данном виде конкуренции в соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ действие виновного должны квалифицироваться по специальной норме.

Например, одно лицо изготовило поддельный документ в виде удостоверения личности для использования его при совершении преступления, а другое рецепт на приобретение наркотических средств или психотропных веществ. В действиях и одного, и другого имеют место признаки таких преступлений, как подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (ст. 327 УК РФ) и незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК РФ). В приведенном примере действия виновных одновременно подпадают под признаки двух уголовно-правовых норм ст. 233 УК РФ и ст. 327 УК РФ. Перед лицом, дающим уголовно-правовую оценку, вышеназванных деяний возникает резонный вопрос: какую же в данном случае следует применить уголовно-правовую норму? Следовательно, в данном случае мы имеем дело с конкуренцией общей и специальной нормы. А именно: преступление, предусмотренное ст. 327 УК, охватывает любые деяния, направленные на подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, за исключением подделки рецептов и иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, так как это деяние предусмотрено ст. 233 УК РФ. Из приведенного примера видно, что объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 327 УК, охватывает более широкий круг деяний. А объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 233 УК РФ, включает в себя только деяние, направленное на незаконную выдачу либо подделку рецептов

¹ Корнеева А. В. Теоретические основы квалификации преступлений: учебное пособие / отв. ред. А. И. Рапог. 2-е изд. М.: Проспект, 2013. С. 139.

или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

Следовательно, уголовно-правовая норма, содержащаяся в ст. 327 УК РФ, является общей по отношению к уголовно-правовой норме, содержащаяся в ст. 233 УК РФ. Итак, если лицо подделает рецепт, дающий право на получение наркотических средств, то его деяние будет квалифицироваться не по общей норме (ст. 327 УК РФ), а по специальной, содержащаяся в ст. 233 УК РФ. Конкурирование норм тесно взаимосвязано. Как в свое время отмечал А. Н. Трайнин, «специальный состав... берет верх над родовым. Родовой состав, таким образом, как бы сохраняется в резерве для тех случаев, которые специальными составами не охватываются»².

Общая и специальная нормы могут применяться и одновременно, но лишь в тех случаях, когда виновным в разное время совершено несколько преступлений.

Другим видом конкуренции является конкуренция части и целого. Это те случаи, когда имеются несколько уголовно-правовых норм, содержащих в себе признаки какого-либо деяния, но одна из них содержит в себе все признаки деяния, а другая – лишь часть признаков. Иными словами, одна норма охватывает совершенное деяние в целом, а другая лишь отдельные его части. Например, похищение человека (ст. 126 УК РФ) и незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ). Как известно, похитить человека, не лишив его свободы, практически невозможно, поскольку состав *похищение человека* содержит в себе такие деяния как *захват человека, перемещение* его в другое место обитания и последующее его *удержание*. При похищении человека наличие всех трех вышеназванных деяний, составляющих объективную сторону, является обязательным. А незаконное лишение свободы из всех трех вышеназванных деяний, составляющих объективную сторону похищения человека, содержит в себе только одно деяние, а именно – незаконное удержание. Например, задержание человека вопреки его воле и желанию в каком-либо помещении, в котором он и находился до его задержания. Либо связывание человека и оставление его в том месте, где он и находился до связывания

и т. п. Квалифицируя то или иное деяние при конкуренции части и целого, предпочтение отдается той уголовно-правовой норме, которая содержит в себе все признаки. Следовательно, при рассмотрении вышеприведенных примеров можно утверждать, что если имело место похищение человека, то совершенное виновным деяние следует квалифицировать только по ст. 126 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 127 УК РФ (незаконное лишение свободы) в данном случае не требуется. Отдельные нормы могут находиться в соотношении целого и части по объекту преступления. Например, разбой, совершенный с причинением тяжкого вреда здоровью. При разбойном нападении виновный одновременно посягает на два объекта: основным объектом являются отношения в области права собственности, а в качестве дополнительных выступают отношения в области права на здоровье. В причинении тяжкого вреда здоровью основным объектом является здоровье личности, а в составе разбоя, совершенного с причинением тяжкого вреда здоровью, в качестве основного объекта выступают отношения в области права собственности, а отношения в области права на здоровье – в качестве дополнительного объекта. Следовательно, по объекту преступления наиболее полной является норма о разбое. Норма об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью является составной частью в составе разбоя. Следовательно, если в процессе разбоя причиняется тяжкий вред здоровью, то все содеянное необходимо квалифицировать по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

В правоприменительной практике встречаются случаи конкуренции части и целого и по признакам объективной стороны. Например, в тех случаях, когда способ совершения преступления является обязательным признаком преступления в качестве самостоятельного уголовно наказуемого деяния. Чаще всего таким способом совершения преступления является насилие либо угроза применения насилия.

Несмотря на то, что насилие или угроза применения насилия предусмотрены в качестве самостоятельного состава (ст. 119 УК РФ), а в тех случаях, когда угроза выступает в качестве способа совершения другого более тяжкого преступления, например, изнасилование, соединенное с угрозой убийства или причинения

² Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С. 243–244.

тяжкого вреда здоровью (п. «б» ч.2 ст. 131 УК РФ), то все содеянное квалифицируется только по ст. 131 УК РФ, и дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ не требуется.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что общим правилом для квалификации преступлений при конкуренции части и целого является то, что всегда должна применяться та норма, которая охватывает с наибольшей полнотой все фактические признаки преступного деяния³.

Несколько сложнее правильно квалифицировать деяние в тех случаях, когда смягчающие и отягчающие признаки конкретно сформулированы в уголовно-правовой норме. Иными словами, речь идет о конкуренции между двумя специальными нормами, когда одна норма свидетельствует о значительно меньшей степени общественной опасности совершенного деяния, а другая, наоборот – о более высокой.

Например, таким видом конкуренции является конкуренция отягчающих и смягчающих обстоятельств преступного деяния, предусмотренных отдельными статьями УК РФ. В качестве примера рассмотрим убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, но общеопасным способом, т.е. таким способом, в результате которого

создавалась опасность для жизни или здоровья других лиц. Данное деяние одновременно охватывается двумя статьями (ст. 108 и ст. 105 УК РФ). В теории и правоприменительной практике выработано правило, что в случае конкуренции отягчающих и смягчающих обстоятельств предпочтение отдается смягчающим обстоятельствам. В данном случае прослеживается реализация принципа гуманизма. Следовательно, в приведенном примере совершенное лицом деяние необходимо квалифицировать по ст. 108 УК РФ.

Иногда конкуренцию норм ошибочно отождествляют с коллизией, в то время как это абсолютно разные понятия. В коллизии находятся нормы, которые противоречат одна другой, т. е. они расходятся по содержанию, а при конкуренции, наоборот, несколько норм в той или иной степени содержат в себе признаки одного деяния, о чем свидетельствуют вышеприведенные примеры.

Об авторе

Рясов Алексей Иванович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса юридического института Северо-Кавказского федерального университета, тел. 89187413483, ugpravo11@mail.ru.

³ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. С. 226.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МОМЕНТА ОКОНЧАНИЯ ХИЩЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ, ИМЕЮЩИХ ОСОБУЮ ЦЕННОСТЬ, И ДРУГИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Третьяк М. И.

В настоящей статье автором анализируется судебная практика, определяющая момент окончания хищения предметов, имеющих особую ценность. Автором делается вывод о применении при квалификации преступлений по ст. ст. 164, 221, 226 и 229 УК РФ как общих правил определения момента окончания хищения, так и специальных.

Ключевые слова: преступления против собственности, хищения, квалификация преступления.

DEFINITION OF THE MOMENT OF THE END OF THE THEFT OF ITEMS HAVING A SPECIAL VALUE, AND OTHER CRIMES IN THE JUDICIAL PRACTICE

Tretyak M. I.

In this article the author analyzes judicial practice a certain moment of the termination of the authority of theft of items having a special value. The author draws a conclusion on the application in the qualification of the crimes under Art. Art. 164, 221, 226 and 229 of the criminal code of the Russian Federation as the General rules for determining the moment of the completion of theft and special.

Key words: crimes against property theft, qualification of the crime.

В современных постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (п. 6) и «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 27 декабря 2007 года № 51 (п. 4, 19) закреплено прочно устоявшееся в судебной практике общее правило определения момента окончания хищения, состоящее в том, что хищение считается оконченным, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению. Это правило было разработано известным ученым-юристом профессором Г. А. Кригером и получило официальное закрепление в постановлении (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда от 11 июля 1972 года № 4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества») вследствие судебного решения по конкретному делу (Бюллетене Верховного Суда РСФСР № 2).

Однако наряду с общим правилом определения момента окончания хищения в приведенных современных постановлениях содержатся положения, которые конкретизируют общее правило или свидетельствуют совсем об иных

правилах (специальные правила определения момента окончания хищения). В частности:

– согласно п. 6 постановления от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» *разбой* считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;

– п. 19 от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» *присвоение* считается оконченным преступлением с того момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу;

– п. 19 от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» *растрату* следует считать оконченным преступлением с момента противоправного издержания вверенного имущества (его потребления, израсходования или отчуждения);

– п. 4 постановления от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о

мошенничестве, присвоении и растрате» мошенничество совершено в форме *приобретения права* на чужое имущество, преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным;

– п. 4 постановления от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указывается мошенничество, то есть *хищение чужого имущества*, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, оно признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц, и они получили реальную возможность (*в зависимости от потребительских свойств этого имущества*) пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению;

– п. 12 постановления от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» хищение *денежных средств* (безналичная форма), то есть находящихся на счетах в банках, следует считать оконченным с момента зачисления этих средств на счет лица, которое путем обмана или злоупотребления доверием изъяло денежные средства со счета их владельца, либо на счета других лиц, на которые похищенные средства поступили в результате преступных действий виновного;

– п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывчатых устройств» под оконченным хищением *оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств* следует понимать противоправное завладение ими любым способом с намерением лица присвоить похищенное либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным образом.

Если исходить из общего правила определения момента окончания хищения, то при квалификации хищения как оконченного преступления, необходимо учитывать только два обстоятельства: вид преступления против собственности и «реальную возможность пользоваться или распоряжаться имуществом по своему усмотрению». Что же касается специальных правил, то кроме указанных обстоятельств, при осуществлении процесса

квалификации следует устанавливать форму хищения (кража, грабеж, разбой, мошенничество, присвоение, растрата), вид хищения (мошенничество в форме хищения чужого имущества или приобретения право на имущество), способ (нападение), объект преступления, признаки предмета (право на имущество, вверенное имущество, потребительские свойства имущества, безналичные денежные средства).

Возникает вопрос, какие правила (общие или специальные) необходимо применять для определения момента окончания преступлений, у которых деяние в законе описывается в виде общего термина «хищение» без конкретизации его способов (ст. 164, 221, 226, 229 УК РФ)? В этом случае, если исходить из общего понятия хищения, все составы преступления, которые охватываются этим термином, должны оцениваться как материальные (в том числе и разбой), то есть окончанием преступления признается момент причинения ущерба потерпевшему (общее правило). Если учитывать, что хищение – это видовое понятие, включающее различные способы совершения преступления (кража, мошенничество, присвоение, растрата, грабеж и разбой), то необходимо определять момент окончания преступления с учетом различных обстоятельств.

В научной литературе по данному вопросу высказываются две точки зрения.

По мнению Н. А. Лопашенко, момент окончания этого хищения, как хищения в целом, определяется согласно примечанию статьи 158 УК РФ. Состав преступления материальный. Следует специально оговорить, что это положение распространяется и на такую форму хищения, как разбой, который по ст. 162 УК РФ имеет более раннюю стадию окончания преступления. Предложенное толкование является единственно возможным в связи с тем, что законодатель оперирует понятием «хищение», которое точно определяется в примечании к статье 158 УК РФ.

Другие исследователи при определении конструкции состава и момента окончания хищения предметов, имеющих особую ценность, предлагают руководствоваться правилами установления момента окончания конкретных форм хищений¹.

¹ См., например: Братанов В. В. Формы хищения предметов, имеющих особую ценность // Уголовное право. 2007. № 1. С. 8; Верин В. П. Преступления в сфере экономики: учеб.-практич. пособие. М., 2003. С. 27; Ткачев Ю. Ю. Хищение предметов, имеющих особую ценность: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 123.

В постановлениях Пленума о преступлениях против собственности этот вопрос не рассматривается. Что же касается преступлений против общественной безопасности, то только в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывчатых устройств» в п. 16 указывается, что хищение огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств путем разбойного нападения (п. «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ) следует считать оконченным с момента нападения с целью завладения этими предметами, соединенного с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия.

Для разрешения возникшей проблемы необходимо определить особенности признаков объективной стороны всех форм хищения и общее понятие хищения, которое используется законодателем и в главе 21 УК РФ, и в других главах (24 и 25 УК РФ).

В статьях главы 21 УК РФ (ст. 158, 159, 160, 161, 162 УК РФ) для описания деяния применяются такие термины: «хищение чужого имущества», «приобретение право на имущество», «нападение». В статьях других глав объективная сторона выражается в виде «завладения» (ст. 226 УК РФ) (п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 года № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывчатых устройств»), «изъятия» (ст. 229 УК РФ) (п. 23 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14 от 15 июня 2006 года «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»). В п. 1 примечания к ст. 158 УК РФ объективная сторона хищения выражается в виде «изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». Учитывая положение 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и

растрате», в котором указывается, что присвоение совершается действиями, направленными на обращение указанного имущества в свою пользу, а растрата путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам, необходимо сделать вывод о том, что объективная сторона форм хищения, как кража, грабеж, мошенничество в форме хищения чужого имущества, включает такие действия – «изъятие и обращение чужого имущества» и «причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества». Сочетание «изъятие» и «причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества» вообще не может быть, поскольку только изъятием нельзя причинить имущественный ущерб. Следовательно, такие преступления против собственности, совершаемые путем нападения, приобретения права на имущество, и преступления против общественной безопасности, для которых характерно «изъятие», «завладение» будут иметь формальные составы. Все остальные формы хищения и общий состав хищения имеют материальный состав.

Приведенный анализ признаков объективной стороны форм хищения и общего понятия хищения свидетельствует о том, что не только формы хищения по конструкции могут быть как материальными составами, так формальными, но преступления, в которых «способ хищения» значения не имеет.

Поэтому считаем, что при квалификации таких преступлений (ст. 164, 221, 226 и 229 УК РФ) необходимо применять как общие правила определения момента окончания хищения, так и специальные. Например, хищение предметов, имеющих особую ценность, следует относить к материально-формальным преступлениям: хищение путем кражи, присвоения, растраты, мошенничества и грабежа окончено с момента изъятия и получения реальной возможности распоряжаться похищенным, а хищение в форме разбоя – с момента нападения.

Об авторе

Третьяк Мария Ивановна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса юридического института Северо-Кавказского федерального университета, тел. 89054119633, ugpravol1@mail.ru.

ЭЛЕКТРОННАЯ ТРУДОВАЯ КНИЖКА: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сетдарова Л. Б.

В работе автором рассматриваются актуальные вопросы о значении, необходимости сохранения или отмены трудовых книжек.

Ключевые слова: трудовое право, трудовая книжка.

ELECTRONIC EMPLOYMENT HISTORY: REALITIES AND PROSPECTS

Setdarova L. B.

In this paper the author discusses current issues of importance, the need to save or cancel the employment history.

Key words: labor law, employment history.

Первые трудовые книжки были введены в 1918 году первым Кодексом законов о труде (КЗоТ)¹. Вступивший в силу 15 ноября 1922 г. новый Кодекс законов о труде РСФСР² введения трудовых книжек не предусматривал. Их заменили сначала расчетные книжки, а затем трудовые списки. С 15 января 1939 г. в СССР была введена трудовая книжка единого образца для рабочих и служащих всех государственных и кооперативных предприятий и учреждений, утвержденная постановлением СНК СССР от 20.12.1938 года «О введении трудовых книжек»³. А постановлением Экономического Совета при СНК СССР № 733 от 28.05.1940 года⁴ был утвержден вкладыш в трудовую книжку. В настоящее время трудовая книжка нового образца 2003 года и действующие положения регламентируются Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.04.2003 № 225 «О трудовых книжках»⁵, Постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 10.10.2003 года №

69 «Об утверждении инструкции по заполнению трудовых книжек»⁶.

В трудовых отношениях в соответствии со ст. 66 ТК РФ⁷ трудовая книжка установленного образца является основным документом о трудовой деятельности и трудовом стаже работника. До внесения изменений в Трудовой кодекс РФ ФЗ-90 от 30 июня 2006 года⁸, работодатели – физические лица не имели право вносить записи в трудовые книжки работающих у них работников. В связи с увеличением количества дел, связанных с подтверждением трудового стажа, законодатель обязал работодателя (за исключением работодателей – физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями) вести трудовые книжки на каждого работника, проработавшего у него свыше пяти дней, в случае, когда работа у данного работодателя является для работника основной. По желанию работника сведения о работе по совместительству вносятся в трудовую книжку по месту основной работы на основании документа, подтверждающего работу по совместительству.

В трудовую книжку вносятся сведения о работнике, выполняемой им работе, пере-

¹ Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1918. № 87–88. Ст. 905.

² Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1922. № 70. Ст. 903.

³ СП СССР. 1938 № 58. Ст. 329.

⁴ СП СССР. 1940. № 16. Ст. 407.

⁵ Собрание законодательства РФ. 2003. № 16. Ст. 1539.

⁶ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2003 № 49.

⁷ Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч.1). Ст. 3.

⁸ Собрание законодательства РФ. 2006. № 27. Ст. 2878.

водах на другую постоянную работу и об увольнении работника, а также основания прекращения трудового договора и сведения о награждениях за успехи в работе. Сведения о взысканиях в трудовую книжку не вносятся, за исключением случаев, когда дисциплинарным взысканием является увольнение.

В связи с осуществлением пенсионной реформы в Российской Федерации в последние годы активно обсуждается вопрос об отмене трудовых книжек в прежнем виде и переносе их на электронные носители.

В обоснование необходимости отмены трудовых книжек можно привести ряд аргументов:

1. Основанием возникновения трудовых отношений является трудовой договор, который представляет собой соглашение между работником и работодателем по всем обязательным и дополнительным условиям, а не трудовая книжка. Ч. 2 ст. 309 ТК РФ предусматривает, что работодатель – физическое лицо, не являющийся индивидуальным предпринимателем, не имеет права производить записи в трудовых книжках работников и оформлять трудовые книжки работникам, принимаемым на работу впервые. Документом, подтверждающим период работы у такого работодателя, является трудовой договор, заключенный в письменной форме. В соответствии с ч. 4 ст. 303 ТК РФ работодатель – физическое лицо, не являющийся индивидуальным предпринимателем, также обязан в уведомительном порядке зарегистрировать трудовой договор с работником в органе местного самоуправления по месту своего жительства (в соответствии с регистрацией). Таким образом, и в настоящее время есть работники и работодатели, которые обходятся без трудовой книжки.

2. Трудовая книжка не является доказательством стажа, поскольку информация о страховом стаже содержится в электронных системах (базах данных) Пенсионного фонда. Отмена трудовой книжки обусловлена наличием всего объема содержащейся в ней информации в базах персонифицированного учета Пенсионного фонда РФ, существующих в электронном формате и функционирующих на основе ФЗ от 01.04.1996 №27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» (в ред. 03.12.2011)⁹. Ненужность бумажной трудовой

книжки объясняется внедрением электронного учета. В пресс-службе ПФР заявляют, что базы данных фонда оснащены самыми современными средствами защиты, сертифицированными компетентными органами. Внутри фонда действует специальный режим информационной безопасности и реализуется комплекс организационно-технических мер, направленных на защиту баз данных от несанкционированного доступа сторонних лиц и копирования даже должностными лицами ПФР¹⁰.

3. Трудовая книжка является пережитком прошлого. Учитывая, что она была введена в действие в начале XX века и пережила не только принятие нескольких законов о труде, но и смену формации государства, то вполне обоснованно в XXI веке введение новой ее формы. Тем более, что подобного инструмента регулирования трудовых отношений в мировой практике не существует.

4. Трудовая книжка утратила свое главное назначение – перестала быть институтом контроля со стороны государства за трудовой деятельностью граждан, больше не служит цели воздействия на работника принудительной силой государства и возможностью существенно повлиять на трудовое будущее человека. В соответствии со ст. 37 Конституции РФ¹¹ труд свободен, принудительный труд запрещен.

Таким образом, сторонники отмены трудовых книжек подчеркивают, что в структуре современных российских трудовых отношений трудовая книжка полностью утратила свое значение, исчерпала свое предназначение и в полном объеме выполнила свою социальную и регулятивную роль, к настоящему времени мешает динамичному развитию общественных отношений в сфере труда и, как следствие, в ближайшее время должна быть безвозвратно отменена.

Запланированные преобразования в сфере трудового законодательства, по обоснованию авторов и сторонников реформы, повлекут следующие положительные последствия для обеспечения динамичного и результативного развития трудовых отношений в РФ¹²:

1) кадровые службы работодателя освобождаются от оформления целого ряда документов, исключения некоторых обязательных

¹⁰ <http://www.pfrf.ru>

¹¹ Российская газета. 1993. № 237.

¹² аксим Житников К вопросу об отмене трудовой книжки в Российской Федерации // <http://www.zakon.ru>

⁹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 14. Ст. 1401.

пунктов документооборота, что формирует благоприятную основу для развития электронного документооборота в сфере кадрового дела, обмена данными между государственными структурами и ведомствами, коммерческими организациями и индивидуальными предпринимателями в электронном формате;

2) существенно снижается нагрузка «кадровиков» по выполнению установленных законодательством требований к порядку заполнения и хранения бланков трудовых книжек, исчезновение обеспечения их сохранности и недоступности для широко круга лиц и в свободном доступе;

3) повышается уровень законности в соответствующей сфере обращения с персональными данными, реализации положений и требований Федерального закона «о персональных данных», пресекается его повсеместное нарушение и последующее нарушение конституционного права граждан РФ;

4) работодатель с исчезновением трудовой книжки не осведомлен при принятии на работу нового работника о его былых «трудовых заслугах», в частности лишается возможности получения информации об увольнении потенциального сотрудника с предыдущего места трудовой деятельности «по статье», уже не сможет повлиять на работника аргументом, что «в его руках находится трудовое будущее» и социальное благополучие последнего, исключается возможность незаконного и необоснованного манипулирования работником;

5) предпочитают дистанционный способ общения с работодателем работники, а равно значительное количество времени проводящие в удалении от кадровых и управленческих структур работодателя (находящиеся в командировках, выполняющие трудовые функции разъездного характера, работающие за рубежом в российских компаниях) «освобождаются» от вынужденного ожидания своих трудовых документов в случае их пересылки после увольнения или смены места осуществления трудовой деятельности;

6) положительно скажется отмена трудовой книжки на «приверженцев и лиц, занимающихся практической реализацией признаков состава преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ¹³». Другими словами, отмена трудовой книжки исключает необходимость и целесообразность незаконного их

изготовления и подделки, к нулю сводится риск предоставления работником незаконно купленной трудовой книжки с несоответствующими действительности сведениями и записями о его трудовом прошлом.

В августе 2012 года вице-премьер правительства РФ Ольга Голодец заявила, что вопрос о переходе на электронные трудовые книжки будет рассмотрен властями в течение полугода. Идея введения электронной версии трудовой книжки ориентирована, в первую очередь, на россиян, работающих в режиме удалённого доступа. Таким образом, новый закон призван создать приемлемые условия для современных форм занятости¹⁴.

Федеральным законом от 5.04.2013 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁵ Трудовой кодекс РФ дополнен новой главой 49.1 «Особенности регулирования труда дистанционных работников». В соответствии со ст. 312.1 дистанционной работой является выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет». Дистанционными работниками считаются лица, заключившие трудовой договор о дистанционной работе.

Трудовой договор о дистанционной работе и соглашения об изменении определенных сторонами условий трудового договора о дистанционной работе могут заключаться путем обмена электронными документами. По соглашению сторон трудового договора о дистанционной работе сведения о дистанционной работе могут не вноситься в трудовую книжку дистанционного работника, а при заключении трудового договора впервые трудовая книжка дистанционному работни-

¹⁴ <http://www.kommersant.ru>

¹⁵ Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1668.

¹³ Собрание законодательства РФ 1996. № 25. Ст. 2954.

ку может не оформляться. В этих случаях основным документом о трудовой деятельности и трудовом стаже дистанционного работника является экземпляр трудового договора о дистанционной работе.

При отсутствии соглашения о трудовой книжке дистанционный работник предоставляет работодателю трудовую книжку лично или направляет ее по почте заказным письмом с уведомлением.

Таким образом, трудовая книжка не является документом, обязательным при заключении трудового договора с дистанционным работником, и лишь по его желанию может быть представлена работодателю. Однако это противоречит положению ст. 65 ТК РФ, которая требует предъявления трудовой книжки при приеме на работу.

Бывший руководитель Федеральной службы по труду и занятости Юрий Герций отметил: «В целом идею электронных трудовых книжек поддерживаю, но требуется достаточно длительный переходный период. Отменить трудовые книжки, конечно, легко. Но мне кажется, сначала надо найти адекватную замену. Пока трудовая книжка – основной документ, подтверждающий трудовой стаж. Сделать это с помощью других документов гораздо сложнее»¹⁶.

У председателя Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) Петра Шмакова доверия к якобы сверхнадежно защищенным базам данных Пенсионного фонда, по которым всем правильно назначают пенсионное обеспечение без трудовой книжки, нет. «Предлагают ссылаться на базу данных Пенсионного фонда, которая все учитывает. Так вот, эта база несколько раз «накрывалась», и после этого сотни тысяч людей вынуждены были ходить искать справки у давно исчезнувших предприятий, чтобы восстановить свой стаж», – напомнил он. По его мнению, отказ от трудовых книжек может привести к социальным потрясениям и неразберихе в соблюдении трудовых прав граждан, поскольку полностью полагаться на базы данных ПФР нельзя из-за их ненадежности¹⁷.

По результатам всероссийского опроса общественного мнения, проведенного крупнейшим порталом предоставления трудовых услуг Superjob.ru¹⁸, 46 % респондентов вы-

сказались против отмены трудовой книжки, обосновывая свою позицию исключительностью данного документа для подтверждения трудового стажа до 1997 года, признанием его дисциплинирующего воздействия как на работника, так и на работодателя. По статистике агентства Head Hunter¹⁹, 81 % российских компаний оформляют штатных сотрудников своей организации строго по трудовой книжке. Данные статистики и опросов общественного мнения обнаруживают и подтверждают высокий социальный авторитет трудовой книжки, глубокое понимание ее социальной сущности и назначения гражданами нашего государства, активное непринятие инициативы отмены и исключению ее из структуры трудовых взаимоотношений между работником и работодателем.

Рассмотрение российского законодательства в области труда и социального обеспечения населения позволяет заключить, что трудовая книжка сегодня остается единственным законодательно установленным документом, подтверждающим не только трудовой стаж работника, но и свидетельствует об осуществлении трудовой функции по определенной должности и специальности. Немаловажную роль играет трудовая книжка для выдачи и оплаты больничных листов. Кроме того, трудовая книжка одновременно является дополнительной гарантией для работника в части подтверждения наличия трудового договора, самого факта заключения и существования трудовых отношений.

Главным и основным назначением и, в тоже время, аргументом против отмены данного документа, обоснованно признают решающее значение трудовой книжки для подтверждения трудового стажа работника, который в связи с недобросовестностью работодателя у некоторых работников имел пробелы, не признаваемые Пенсионным фондом и, соответственно, не учитываемые для расчета и назначения пенсии. Данное положение признано и в судебной практике Конституционного суда²⁰, что существенно упрощает признание «пробелов» в трудовой деятельности за определенные периоды в судебном порядке. Отмена трудовой книжки повлечет за собой необходимость изменения законода-

¹⁶ <http://www.ria.ru>

¹⁷ <http://www.buhgalteria.ru>

¹⁸ <http://www.superjob.ru>

¹⁹ <http://www.headhunter.ru>

²⁰ См. Постановление Конституционного суда РФ от 10.07.2007 года № 9-П.

тельства в области выдачи загранпаспортов и виз, т. к. в настоящее время для их получения необходимо предоставить ее копию.

В литературе, в частности И. Делягиным²¹, высказывается мнение, что трудовая книжка выступает в качестве своеобразного рекомендательного письма. В определенном смысле трудовая книжка является рекомендательным письмом, заверенным по установленной форме. Порядок ведения трудовых книжек предусматривает точное указание периода времени и должностей, на которых трудился работник, оснований увольнения работника²². Эта информация позволяет сделать мотивированный вывод о деловых качествах работника.

Запись в трудовой книжке, подтверждающая, что работник ранее уже занимал аналогичную должность, указывает на наличие у него необходимого опыта. С другой стороны, работодатель имеет возможность в соответствующем случае из записей в трудовой книжке узнать, что соискатель вакантной должности уволен с предшествующего места работы с такой же должности за недостаточную квалификацию, и принять решение о приеме на работу нового сотрудника, учитывая совокупность этих фактов.

Скрыть хотя бы один негативный отзыв в виде соответствующей записи в трудовой книжке невозможно в отличие от рекомендательных писем, их можно и не показывать при приеме на работу. Мы не сомневаемся, что работник при устройстве на работу покажет только те рекомендательные письма, которые аттестуют его превосходно, а о не устраивающих его просто умолчит. Такой трюк с трудовой книжкой невозможен, так как предъявление ее обязательно при приеме на работу²³.

Однако данная точка зрения является спорной, поскольку даже если в соответствии с трудовой книжкой работник характеризуется как злостный нарушитель трудовой дисциплины, уволенный по виновным основаниям, это не является препятствием в дальнейшем трудоустройстве. Отказ в приеме на работу по

причине порочащей работника записи в трудовой книжке признается необоснованным. Об этом свидетельствует и судебная практика. В соответствии с п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса РФ»²⁴, если судом будет установлено, что работодатель отказал в приеме на работу по обстоятельствам, связанным с деловыми качествами данного работника, такой отказ является обоснованным.

П. 10 указанного Постановления под деловыми качествами работника понимает способности физического лица выполнять определенную трудовую функцию с учетом имеющихся у него профессионально-квалификационных качеств (например, наличие определенной профессии, специальности, квалификации), личностных качеств работника (например, состояние здоровья, наличие определенного уровня образования, опыт работы по данной специальности, в данной отрасли).

Для очень многих граждан «трудовая» имеет очень важное психологическое значение. Ведь она фиксирует всю трудовую биографию человека, содержит сведения о поощрениях, ведомственных и правительственных наградах, которые в свою очередь могут давать право на определенные льготы. Ее копию в отдельных ситуациях требуют различные государственные органы, например, при оформлении загранпаспорта, защите диссертаций, сдаче адвокатского экзамена, и т. д. Таким образом, отмена трудовых книжек для определенной категории граждан будет процессом болезненным, а также повлечет принятие корректировок и в иных сферах деятельности.

В настоящее время трудовую книжку каждый гражданин хранит очень бережно. Её утрата означает, что нужно затратить много времени и терпения, чтобы её восстановить, так как трудовая книжка выполняет сразу две функции: рекомендательную и пенсионную²⁵. И если первую функцию может заменить рекомендательное письмо, то для начисления пенсии без трудовой книжки невозможно обойтись. Особенно это касается периодов работы до введения обязательного пенсионного страхования.

При всех положительных и отрицательных моментах необходимость отмены трудовых книжек в ее нынешнем бумажном виде

²¹ Делягин И. Судьба трудовой книжки // ЭЖ-Юрист. 2011. № 35. // <http://www.gazeta-yurist.ru/>

²² Правила ведения и хранения трудовых книжек, изготовления бланков трудовой книжки и обеспечения ими работодателей, утв. Постановлением Правительства РФ от 16.04.2003 № 225 //Собрание законодательства РФ. 2003. № 16. Ст. 1539.

²³ Делягин И. Судьба трудовой книжки // ЭЖ-Юрист. 2011. № 35. // <http://www.gazeta-yurist.ru/>

²⁴ Российская газета. 2004. 8 апреля.

²⁵ <http://www.kadri.center21vek.ru>

очевидна. Конечно, на практике это повлечет за собой определенные сложности как для работника, так и для работодателя. Большое количество сложностей порождает отмена трудового документа для функционирования работодателя: желающий проверить сведения о работнике из резюме, других предоставленных документов, работодатель после отмены трудовой книжки вынужден будет контактировать с организациями, в которых ранее трудился работник. Кадровые службы, в свою очередь, с регулярной постоянностью обязаны будут информировать «нового» работодателя об опыте и степени успешности труда конкретного работника у прежнего работодателя. Содержащиеся в резюме и рекомендательных письмах данные о работнике не всегда отражают действительность. Кроме того, работодатель попросту не сможет ничего узнать о потенциальном работнике в случае, если фирма или организация, в которой кандидат трудился ранее, ликвидирована или подвергнута реорганизации ее организационная структура.

Самым же значительным отрицательным последствием отмены трудовой книжки следует признать невозможность определенных категорий работников подтвердить и доказать наличие трудового стажа в период до 2002 года (информация недоступна в связи с реформой пенсионного законодательства). Неэффективным вследствие этого будет признан и выработанный судебной практикой порядок подтверждения трудового стажа через суд. После того как отменяют трудовые книжки, он вынужден будет до наступления пенсионного возраста и прекращения активной

трудовой деятельности сохранять у себя все трудовые договоры, рекомендательные письма и иные подтверждающие стаж документы, самостоятельно заниматься сбором и восстановлением в случае необходимости справки о дате увольнения с каждого места работы.

Планируемое преобразование трудового законодательства грозит стать самым масштабным за последнее время, в случае осуществления затронет интересы каждого трудоспособного гражданина России и неизбежно повлияет на структуру и содержание общественных отношений в сфере труда.

Однако практических работников интересуют многочисленные вопросы, на которые пока никто не в состоянии ответить: какие документы, подтверждающие стаж работника у данного работодателя, останутся у самого работника, какими документами он сможет подтвердить стаж или задолженность работодателя по оплате труда, изменить обязанности работодателя в части документов, подтверждающих дату увольнения, и то, что работодатель подтвердил стаж работника в отчете в ПФР. По мнению ряда специалистов, нужно сначала внести изменения в ТК РФ и только потом говорить об отмене трудовой книжки²⁶.

Об авторе

Сетдарова Лейла Бекмурзаевна, старший преподаватель кафедры экологического, земельного и трудового права юридического института Северо-кавказского федерального университета, тел. 89034197006, leila7676@mail.ru.

²⁶ Костян И. А. Отмена трудовых книжек: взвешиваем «за» и «против»// Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2011. № 11.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА СКФУ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ПРИМЕНЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД: УВИДЕТЬ РАБОТУ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СТРАСБУРГЕ СВОИМИ ГЛАЗАМИ

Боташева Л. Э., Пржиленский И. В.

Статья посвящена краткому изложению итогов поездки преподавателей Федерального университета в Европейский суд по правам человека. Описаны темы встреч с юристами Европейского суда: реформирование ЕСПЧ, проблема длительности содержания под стражей, приведение национального закона в соответствие с Конвенцией

Ключевые слова: *Европейский Суд по правам человека, сотрудничество, реформа, права человека, законодательство.*

THE APPLICATION OF THE EUROPEAN CONVENTION ON HUMAN RIGHTS: SEE THE WORK OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS IN STRASBOURG WITH YOUR EYES

Botasheva L. E., Przhilensky I. V.

The article gives a brief account of the Federal University faculty trip to the European Court of Human Rights. Describes the topic of meetings with lawyers of the European Court: reform of the ECHR, the problem of the length of detention, to bring national law into conformity with the Convention

Key words: *The European Court of Human Rights, cooperation, reform, human rights, legislation.*

С 13 по 17 мая 2013 года в стенах дворца Совета Европы во французском Страсбурге доценты СКФУ Боташева Л. Э. и Пржиленский И. В. приняли участие в программе «Защита прав человека в Европейском Суде по правам человека». Пятидневная программа семинаров, встреч, а также посещение слушания дела Вучкович и др. против Сербии (*Vuckovic and Others v. Serbia*), была организована Ассоциацией Франко-Российского сотрудничества для российских юристов и оказалась даже более насыщенной и плодотворной, чем можно было ожидать. Количество, а главное высокий статус и профессионализм персон, с которыми удалось познакомиться и обменяться мнением, действительно впечатлило.

Приветствовал делегацию лично Гвидо Раймонди – вице-президент ЕСПЧ, кото-

рый после рассказа об устройстве Суда и его основных задачах подробно изложил планы по его скорому реформированию. В частности, главной целью так называемых реформ должно стать заметное сокращение волокиты и, как следствие, сроков рассмотрения дел. Сегодняшние сроки, конечно, являются основной проблемой страсбургского правосудия (напомним, что сроки по некоторым делам приближаются уже к 10 годам!). Ожидается, что кроме изменения порядка слушания дела, а также возможного увеличения численности сотрудников Секретариата Суда, с 6 до 4 месяцев будет сокращен срок подачи жалобы в ЕСПЧ. Хотя тенденция на увеличение количества жалоб, и в первую очередь именно из России, сохраняется. С одной стороны, это

неплохо: раз люди обращаются, значит считают, что Европейский Суд эффективен, и это – главный показатель его работы. Но есть и минус – раз люди пишут жалобы в Страсбург, они не могут добиться справедливости и восстановления нарушенных прав в рамках национальной судебной системы, то это уже проблема российского правосудия, а может и всей правоприменительной практики – начиная от чиновников и заканчивая следствием и прокурорами. Именно поэтому подобные встречи очень полезны для того, чтобы российские юристы могли уже на нашей почве применять положения Конвенции и отстаивать права человека в их соответствии с пониманием ЕСПЧ.

Более подробно о российских делах рассказал судья Европейского Суда от Российской Федерации Дмитрий Иванович Дедов. Личное общение и возможность задать вопрос действующему судье ЕСПЧ помогли понять специфику работы судейского корпуса, их правовые и моральные ориентиры, которые воплощаются в конкретные решения по отдельным делам. Следует выразить большую признательность Дмитрию Ивановичу, который не уходил от очень сложных вопросов, иногда касавшихся не только его работы, но и носящих системный характер. Встреча с Дмитрием Дедовым состоялась буквально накануне его выступления на Петербургского международном юридическом форуме, где он также высказал предложение о наделении Конституционного суда РФ полномочиями по проверке конституционности действий государственных органов, включая решения судов в конкретных делах граждан, в том числе, чтобы снизить количество обращений в ЕСПЧ.

В программу встреч также входили лекции, интерактивное общение и мастер-классы с руководителем Секретариата ЕСПЧ Ольгой Чернышовой, руководителем отдела Секретариата Михаилом Лобовым, старшими юристами ЕСПЧ Григорием Диковым и Ольгой Амшеевой. Поднимались вопросы приемлемости жалоб в ЕСПЧ, различных аспектов применения Судом Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Особыми гостями стали адвокат Палаты региона Нижнего Рейна Кристин Крюгер, рассказавшая об особенностях развития правоприменительной практики во Франции, московский адвокат и доцент МГЮУ им. О. Е. Кутафина Н. М. Кип-

нис, осветивший вопросы доказывания в уголовном процессе в контексте практики ЕСПЧ. В ходе работы с консультантом по вопросам правосудия, директором международного консалтингового агентства «Athena» Довидасом Виткаускасом на примере реальных решений Суда и гипотетических дел были разобраны ситуации применения Конвенции в случаях нарушения права собственности.

Среди важных вопросов, на которых можно было бы заострить внимание, выделим проблему длительности содержания под стражей подозреваемых по уголовным делам. Данный вопрос зачастую рассматривается в российских делах по статье 3 и статье 5 Конвенции. Юристы ЕСПЧ отметили, что проблема выбора такой меры пресечения, как взятие под стражу, очень часто раскрывает противоречия между применением российского уголовно-процессуального законодательства и видения этого вопроса Европейским Судом. Зачастую в России судьи без достаточных оснований лишают свободы подозреваемых в совершении преступления либо не указывают в своих решениях эти основания, даже если таковые имели место. Именно это ставит под вопрос принцип презумпции невиновности, ведь бремя доказывания лежит на государстве. В случае если лицо необходимо изолировать от общества, именно следствие должно доказать суду опасность или риск побега обвиняемого. Однако в российской практике зачастую человека берут под стражу, даже если нет оснований полагать, что он скроется или будет препятствовать следствию. Особенно остро здесь стоит проблема затягивания сроков следствия, когда человек может месяцами, а иногда и годами находиться в следственном изоляторе. В своих решениях ЕСПЧ не раз подчеркивал недопустимость содержания человека под стражей длительное время в силу следственной волокиты, если она неоправданно затягивает процесс.

В завершение насыщенной рабочей недели состоялся визит на слушание дела Вучкович и др. против Сербии (*Vuckovic and Others v. Serbia*) большой палатой Европейского Суда, продолжавшееся более двух часов. Подобные заседания проходят довольно редко и проводятся лишь в исключительных случаях по вопросам, в которых суду необходимо выработать новую правовую позицию по применению положений Конвенции. В ходе заседа-

ния выступали адвокаты как заявителей, так и правительства Сербии, после чего судьи задали свои вопросы сторонам. Публичное слушание обычно назначается в делах, где сложно определить степень ответственности государства, истинный характер вещей, а также причины нарушения прав, если они имели место. Такими причинами могут быть как личное невнимание чиновников и инерционная позиция национальных судов, так и несовершенное законодательство, имеющее изъяны, неточности либо прямые противоречия. В случае, если нарушение имеет системную причину, Европейский Суд кроме присуждения компенсации потерпевшим может поставить перед страной-ответчиком вопрос о приведении национального закона в соответствие с Конвенцией и устранения причины нарушенного права. Подобные дела являются, по сути, пилотными, и в дальнейшем могут иметь отношение к какой-либо группе лиц, целому классу граждан, а не к отдельно взятому человеку.

По словам многих из вышеперечисленных специалистов, именно это является главной целью создания Европейского Суда по правам человека в Страсбурге – принести права и свободы в наш дом, в нашу страну, в суд того района или региона, где мы проживаем. Когда единое понимание прав и Конвенции будет начинаться с мирового или районного судьи, тогда не нужно будет жаловаться в далекий Страсбург. При этом нужно признать, что данная цель еще очень далека от реализации и, бесспорно, в результате данного визита преподавателей-юристов СКФУ в Совет Европы, Страсбург стал немного ближе. Ценность интерактивного общения с людьми, ежедневно работающими в ЕСПЧ и формирующими его правоприменительную

практику, невозможно переоценить. Их видение существующих проблем и путей решения стоящих перед Судом задач должно проецироваться на все юридическое сообщество. У российских адвокатов, судей, следователей, госслужащих, должно складываться правильное понимание тех правовых ценностей, которые закреплены как в нашей Конституции, так и в международных договорах, а именно – в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. А самым эффективным средством формирования этого понимания может стать работа с будущими правоприменителями – сегодняшними студентами-юристами. Полученные в Европейском Суде знания и опыт преподавателей Юридического института СКФУ теперь будет передаваться студентам в ходе повседневных занятий и лекций. Уже по итогам поездки состоялась проблемная лекция для студентов Юридической клиники и обучающихся на гражданской специализации. Проведение подобных мероприятий, которые теперь, наверное, станут хорошей традицией, не только повысит интерес студентов к изучаемым предметам, но и поспособствует формированию их профессиональных компетенций.

Об авторах

Пржиленский Игорь Владимирович, кандидат социологических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса юридического института Северо-Кавказского федерального университета, тел. 89624600918, yesdreamer@yandex.ru.

Боташева Лейла Эмербековна, кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права юридического института Северо-Кавказского федерального университета, тел. 89288187465, botasheval@gmail.com.

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ И ЕВРОПА: ГРАНИ НАУЧНОГО И АКАДЕМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Смирнов Д. А., Савина В. С.

В статье обозначены наиболее важные направления сотрудничества СКФУ и Университета Граца, в частности, развитие академической мобильности, разработка совместных академических программ в области изучения политических наук, гражданского права, информационного права, международного экономического права, прав человека, организация академического обмена и повышения квалификации (стажировок) преподавателей в Университете Граца и, наоборот, проведение совместных научных мероприятий, участие в программах Европейского союза.

Ключевые слова: сотрудничество, интеграция, академическая мобильность, повышение квалификации.

NORTH CAUCASUS AND EUROPE: THE EDGE OF SCIENTIFIC AND ACADEMIC COOPERATION

Smirnov D. A., Savina V. S.

The article identified the most important areas of cooperation NCFU and the University of Graz, in particular, the development of academic mobility, joint academic programs in the field of political science, civil law, information law, international economic law, human rights, the organization of academic exchange and training (internships) faculty at the University of Graz, and vice versa, joint research activities, participation in the programs of the European Union.

Key words: collaboration, integration, academic mobility, training.

С 1 по 7 июня 2013 года состоялся визит Д. А. Смирнова, директора Юридического института СКФУ, и В. С. Савиной, международного координатора Юридического института СКФУ, в Университет Карла-Франца (Университет Граца), Австрия. Целью визита явилось установление партнерских отношений в сфере осуществления научных исследований, а также академической мобильности.

Университет Карла-Франца имеет богатые исторические традиции. Он был основан в 1585 г. и является вторым в Австрии по числу студентов, а также научному и академическому значению. Структура Университета включает шесть факультетов: юридический, экономический, социальных и гуманитарных наук, теологический, факультеты искусств и естественных наук. В Университете обучаются 30 000 студентов, работают 3800 преподавателей.

Знакомство с Университетом началось 3 июня 2013 г. с Центра Восточно-Европейских и азиатских исследований (REES), по приглашению которого был организован визит. Директор Центра, профессор Томас Крюсс-

манн, является также известным в Австрии практикующим адвокатом. Центр активно сотрудничает с университетами Грузии, Абхазии, Казахстана, Кыргызстана и других стран СНГ, а также с Высшей школой экономики (г. Москва). Сотрудники центра: Бенедикт Гарцль исследует вопросы безопасности и прав национальных меньшинств в рамках реализации грантов Евросоюза, Елизавета Самойлова занимается изучением Европейского права, Светлана Ким и Алсу Гараева занимаются организацией международных научных мероприятий.

4 июня 2013 г. по приглашению декана юридического факультета, профессора Йозефа Марко, состоялось наше участие в круглом столе по вопросам развития федерализма в Бельгии с участием вице-канцлера Австрии Эрхарда Бузека, профессора Патрисии Попелье из Университета Антверпена, а также организована встреча с послом Афганистана в Австрии А. Арфани.

Университет Граца активно использует в образовательном процессе электронные об-

разовательные ресурсы. Центром цифровых образовательных ресурсов MOODLE разработан интерактивный образовательный ресурс, позволяющий преподавателю размещать электронные методические учебные материалы, контрольные задания, а также оценивать работу студента, в том числе самостоятельную.

Также делегация СКФУ присутствовала на лекции профессора Ларисы Одертшниг и магистра Бенедикта Гарцля на тему «Избирательные системы в современном мире». Сотрудниками Университета Граца была организована экскурсия с посещением библиотеки, учебных корпусов и компьютерных классов.

В завершение визита состоялась встреча с деканом юридического факультета, профессором Йозефом Марко (судья Конституционного суда в Боснии и Герцеговине), а также заместителем декана, профессором Штефаном Штором, в ходе которой обсуждались направления сотрудничества.

Одно из наиболее важных направлений является развитие академической мобильности. Студенты СКФУ, заинтересованные в получении европейского образования, могут в будущем обучаться по программам бакалавриата, магистратуры и докторантуры в Университете Граца, в частности, в магистерской программе изучения права Юго-Восточной Европы и европейской интеграции – *South East European Law and Europe anintegration* в течение трех семестров на английском языке. В свою очередь, СКФУ также может принимать иностранных студентов для стажировок и обучения.

Другое направление сотрудничества – разработка совместных академических программ в области изучения политических наук, гражданского права, информационного права, международного экономического права, предполагающих организацию учебного процесса частично в Университете Граца, частично в СКФУ, в том числе программ дистанционного обучения. Подобная программа реализуется совместно с Высшей школой экономики (г. Москва) и предусматривает

вручение двойного диплома – российского и австрийского. Деканом юридического факультета Университета в качестве приоритетных обозначены образовательные программы в области прав человека.

Возможна также организация академического обмена и повышения квалификации (стажировок) преподавателей в Университете Граца и, наоборот, проведение совместных научных мероприятий, в частности, конференций по вопросам взаимовлияния процессов на Южном и Северном Кавказе, в частности, исследование грузино-абхазского конфликта с точки зрения политологии и права, участие в подготовке комментария Конституции РФ на немецком языке, проведение научных исследований, касающихся развития политики и права на Кавказе, а также совместная подача заявок на участие в других научных и академических грантовых программах Европейского союза. В перспективе включение СКФУ в консорциум европейских вузов-экспертов по Кавказу (сейчас в него входят Университет Граца, фонд в Брюсселе и еще несколько европейских университетов).

Примерный проект договора на русском и английском языках, а также презентация Университета и Юридического института представлены на рассмотрение ректората Университета Граца. На данном этапе имеется перспектива заключения договора с юридическим факультетом, а для расширения сферы сотрудничества необходимы переговоры с другими факультетами Университета Граца.

Об авторах

Смирнов Дмитрий Анатольевич, доктор юридических наук, директор юридического института Северо-Кавказского федерального университета, тел. 89624007669, dmi197526@yandex.ru.
Савина Виктория Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического института Северо-Кавказского федерального университета, тел. 89624494927, savin-viktoriya@yandex.ru.

О ПРОВЕДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА И МОДЕРНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ»

Трофимов М. С.

Статья кратко освещает основные направления работы конференции, имена ведущих ученых, принявших участие в ее работе. Отмечены доклады, вызвавшие наибольший интерес в среде участников.

Ключевые слова: правовая политика, правовое государство, уголовный закон, российская государственность.

OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC PRACTICAL CONFERENCE «LEGAL POLICY AND MODERNIZATION OF STATEHOOD»

Trofimof M. S.

Article briefly covers the main directions of work of the conference, the names of the leading scientists who took part in its work. Marked reports, caused the greatest interest among the participants.

Key words: legal policy, legal state, the criminal law, the Russian statehood.

Созданный летом 2012 года юридический институт является одним из структурных подразделений Северо-Кавказского федерального университета, ведущим научным и образовательным центром в области юриспруденции в Северо-Кавказском федеральном округе.

Миссия юридического института заключается в подготовке высококвалифицированных кадров в области права для органов государственной власти, местного самоуправления, юридических лиц; правовом просвещении и воспитании; развитии юридической науки и образования в Северо-Кавказском регионе России.

Ярким выражением научной деятельности института стала Международная научно-практическая конференция «Правовая политика и модернизация государственности», прошедшая на базе Северо-Кавказского федерального университета 13–14 декабря 2012 года.

Конференция была организована профессорско-преподавательским составом юридического института СКФУ при поддержке Ставропольского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» и Пятигорского филиала Российского государственного торгово-экономического университета. На

участие в конференции дали согласие представители различных образовательных и научных учреждений юридических вузов и факультетов России, Казахстана и Украины, таких как Московская государственная юридическая академия им. О. Е. Кутафина (г. Москва), Саратовская государственная юридическая академия (г. Саратов), Российская академия правосудия (г. Москва), Киевский национальный педагогический университет им. М. П. Драгоманова (г. Киев), Санкт-Петербургский государственный экономический университет (г. Санкт-Петербург), Российский университет дружбы народов (г. Москва), Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева (г. Астана), Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань), Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону), Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь), Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина (г. Тамбов), Башкирский государственный университет (г. Уфа), Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (г. Нижний Новгород), Волгоградский государственный университет (г. Волгоград), Воронежский государственный университет

(г. Воронеж), Дагестанский государственный университет народного хозяйства (г. Махачкала), Южно-Российский институт – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Ростов-на-Дону), Волгоградская академия МВД России (г. Волгоград), Ростовский юридический институт МВД России (г. Ростов-на-Дону), Пятигорский государственный лингвистический университет (г. Пятигорск), Таганрогский институт управления и экономики (г. Таганрог), Пятигорский филиал Российского государственного торгово-экономического университета (г. Пятигорск), Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Ставрополь) и др.

Всего в конференции приняли участие 316 человек, из них докторов наук – 41, кандидатов наук – 127, докторантов – 6, аспирантов и соискателей – 60, студентов – 82.

Среди участников конференции были такие известные в России ученые, как Владимир Михайлович Сырых, доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом социологических проблем реализации законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Сергей Васильевич Запольский, доктор юридических наук, профессор, президент Международной ассоциации финансового права, профессор кафедры финансового права Российской академии правосудия; Алексей Иванович Рарог, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный юрист города Москвы; Ирина Олеговна Краснова, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой земельного и экологического права Российской академии правосудия; Владимир Павлович Камышанский, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Северо-Кавказского филиала Российской академии правосудия, почетный работник высшего профессионального образования, заслуженный деятель науки Кубани и др.

На пленарном заседании наибольший интерес вызвали доклады доктора юридических наук Владимира Михайловича Сырых «Правовое государство – идеал развития российской государственности», доктора

юридических наук Олега Юрьевича Рыбакова «Правовая политика, правовые стратегии и риски в современном Российском государстве», доктора юридических наук Григория Ивановича Чечеля «Совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания как факторы, влияющие на смягчение наказания», кандидата юридических наук Вячеслава Алевтиновича Лопатина «Правовые основы современной государственной политики в сфере охраны окружающей среды», доктора юридических наук Андрея Алиевича Мамедова «Публично-правовое регулирование отношений финансовой системы в условиях глобализации экономики», доктора юридических наук Сергея Васильевича Запольского «Вопросы оптимизации финансово-правовых механизмов управления народным хозяйством».

Основная работа конференции была организована в рамках 4 секций:

1. «Государственность и конституционно-правовая политика в контексте демократии и защиты прав человека»;
2. «Правовая политика современного государства в сфере финансовых и имущественных отношений»;
3. «Правовая политика и уголовный закон: российский, зарубежный и международный опыт»;
4. «Государственная политика России и зарубежных стран в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования».

Всего во время конференции было заслушано 114 научных докладов.

В ходе работы каждой из секций Международной научно-практической конференции «Правовая политика и модернизация государственности» были разработаны и приняты предложения и рекомендации по использованию научных результатов конференции в дальнейшей научной деятельности участников мероприятия, а также в деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления Российской Федерации.

Об авторе

Трофимов Максим Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора по научной работе юридического института Северо-Кавказского федерального университета, тел. 89054913219, sim-pai@mail.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

- Терещенко Е. А.* Конструкция вещного договора в истории создания положения о векселях 1922 года 3
- Мельникова В. А.* Правовая политика советского государства как теоретическая конструкция и практическая деятельность государства 8

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

- Бычко М. А.* Пути совершенствования защиты прав потребителей финансовых услуг 12
- Бычкова А. В.* Особенности гражданско-правовой защиты деловой репутации юридических лиц 17
- Гаджиева Ф. Р.* Административная юстиция в России 21
- Ермишкина О. П.* О некоторых проблемах, возникающих при заключении договоров поставки для государственных и муниципальных нужд 24
- Ландина О. В.* Имущественные права сторон договора суррогатного материнства 30
- Савина В. С.* Коммерциализация объектов интеллектуальной собственности в современном обществе 33
- Мерзликина Р. А., Сапунков Р. Ю.* Место залога движимых вещей в системе современных инструментов обеспечения исполнения обязательств 36

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНОЛОГИЯ

- Артамонова Е. А.* О соблюдении прав потерпевшего при принятии решения о производстве дознания в сокращенной форме 39
- Берсей Д. Д.* Взаимозависимость и взаимообусловленность преступного поведения невменяемых и жертв преступления 43
- Волосюк Е. А.* Синтаксические особенности толкования норм уголовного кодекса 46
- Истомин П. А.* Налоговая криминология как часть криминологии экономической 49
- Купрова Н. П.* О проблемах противодействия насилию в семье 53
- Медведев С. Н.* Уголовный кодекс Китайской Народной Республики 1997 года 58
- Мусаев Х. А.* Развитие уголовного законодательства об установлении уголовной ответственности за преступления, совершенные в боевой обстановке 62
- Рясов А. И.* Некоторые особенности квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм 66
- Третьяк М. И.* Определение момента окончания хищения предметов, имеющих особую ценность, и других преступлений в судебной практике 70

ТРУДОВОЕ ПРАВО

- Сетдарова Л. Б.* Электронная трудовая книжка: реалии и перспективы 73

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА СКФУ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

<i>Боташева Л. Э., Пржиленский И. В.</i> Применение Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: увидеть работу Европейского суда по правам человека в Страсбурге своими глазами	79
<i>Смирнов Д. А., Савина В. С.</i> Северный Кавказ и Европа: грани научного и академического взаимодействия	82
<i>Трофимов М. С.</i> О проведении международной научно-практической конференции «Правовая политика и модернизация государственности»	84

CONTENT

THEORY AND HISTORY OF LAW AND STATE

- Tereshchenko E. A.* The construction of property agreement in the history of the regulations of the bills of exchange 1922.....3
Melnikova V. A. Legal soviet policy as a theoretical design and practices of the state8

CIVIL LAW AND CIVIL PROCEDURE

- Bychko M. A.* Ways to improve consumer protection of financial services.....12
Bychkova A. V. Features of civil-legal protection of business reputation of legal persons17
Gadzhieva F. R. Administrative justice in Russia.....21
Ermishkina O. P. About some problems arising at the conclusion of contracts of delivery for state and municipal needs24
Landina O. V. The property rights of the parties of the surrogacy contract.....30
Savina V. S. Commercialization intellectual property objects in conditions of development of modern society33
Merzlikina R. A., Sapunkov R. Y. Pledge of movable assets in the system of modern instruments securing the execution of obligations36

CRIMINAL LAW, CRIMINAL TRIAL, CRIMINOLOGY

- Artamonova E. A.* About observance of the victim's rights when deciding on the initial inquiry in abbreviated form39
Bersej D. D. Interconnection and interdependence of criminal behavior and insane crime victims43
Volosyuk E. A. Syntactic features interpretation of norms of the criminal code.....46
Istomin P. A. Tax criminology as part of criminology economic49
Kuprova N. P. About the problems of combating domestic violence53
Medvedev S. N. Criminal code of the People's Republic of China 1997.....58
Musayev K. A. Development of the criminal legislation on the establishment of criminal liability for crimes committed in a combat situation.....62
Raysov A. I. Some features of crimes in competition with criminal legal norms66
Tretyak M. I. Definition of the moment of the end of the theft of items having a special value, and other crimes in the judicial practice70

LABOR LAW

- Setdarova L. B.* Electronic employment history: realities and prospects.....73

INTERNATIONAL COOPERATION OF THE INSTITUTE OF LAW OF NCFU: RESULTS AND PROSPECTS

- Botasheva L. E., Przhilensky I. V.* The application of the European convention on human rights: see the work of the European court of human rights in Strasbourg with your eyes79
Smirnov D. A., Savina V. S. North Caucasus and Europe: the edge of scientific and academic cooperation.....82
Trofimof M. S. Of the international scientific practical conference «Legal policy and modernization of statehood».....84

Научное периодическое издание

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

2013. № 2

Редактор Л. Г. Ерицял
Технический редактор И. Н. Корсунова
Компьютерная верстка А. Х. Ардеев

Формат 60x84 1/8	Подписано к печати 30.07.2013	Уч.-изд. л. 7,63
Бумага офсетная	Усл. п. л. 10,35	Тираж 500 экз.
	Заказ 86	

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»
355009, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 2.